

УДК 316
ББК 60.5
DOI: 10.26907/2079-5912

ISSN 2079-5912

Казанский социально-гуманитарный вестник

Информационный научно-аналитический журнал

2024, № 3 (66)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Минзаринов Ряз Гатауллович, доктор социологических наук, профессор. Президент Казанского (Приволжского) федерального университета, зав. кафедрой общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Казань

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Шамсутдинова Илья Ильдусовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, г. Казань

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор. Заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Института инженерной экономики и предпринимательства Казанского национального исследовательского университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политологических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор. Ректор Казанского института инновационного менеджмента и информатики. Почетный консул Франции в г. Казани. Академик Академии политической науки

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор. Заместитель директора по научной деятельности Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Зазнаев Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Морозова Галина Викторовна, доктор экономических наук, профессор. Заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии Института социально-философских наук массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор. Декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, заведующий кафедрой государственного управления, истории, социологии КНИТУ ХХТИ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Шатунова Татьяна Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Шелкунов Михаил Дмитриевич, доктор философских наук, профессор. Директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Howard Davis (Ховард Дэвис), professor, PhD in Sociology at the Bangor University, (Bangor, United Kingdom). BA Cambridge (UK). PhD Edinburgh (SCO)

Matsuzato Kimitak (Кимитака Мацузато), Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Sapporo, Japan) The Vice-President of The International Council for Central and East European Studies (ICCEES)

Tsygankov Andrei (Цыганков Андрей Павлович), PhD in Political Science, professor at San Francisco, California, US

Журнал включен в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК (Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Цена свободная

Компьютерная верстка, оформление обложки:

А.И. Галиуллина

Адрес редакции: РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, каб. 1606

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isfnnmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

E-mail: kazvestnik@mail.ru

Подписано в печать 4.10.2024. Дата выхода в свет 4.10.2024.

Формат 70*108 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Печ. л. 10,7. Тираж 300 экз. Заказ № 9/10

Отпечатано в типографии Издательства

Казанского университета

Адрес издателя и типографии: 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37 тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Ефлова М.Ю., Трофимова А.Ю. Донорство как вид проявления гражданской активности в современной России4

Веснина З.Е., Гарина К.А., Ефлова М.Ю. Искусство граффити и стрит-арта в Татарстане: городские практики молодежи 10

Кичерова М.Н., Трифонова И.С. Формирование экосистемы образования взрослых как фактор развития человеческого потенциала 17

Нятина Н.В., Головацкий Е.В. Проблема социального моделирования активности молодежных сетевых сообществ в условиях социальной и политической мобилизации 24

ФИЛОСОФИЯ

Вяльшин Н.Р. Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия 30

Гизатова Г.К., Иванова О.Г. Историческая репрезентация и проблема политики памяти 37

Ионов И.С. Политическая теология кальвинизма и закат американской исключительности 43

Смирнова Ю.Д., Фазлеева Р.Р. Иррелигиозность движения новых атеистов как выражение светской критики религии в современном обществе 53

Хуснутдинов Т.Р. Истоки политического богословия и полемическая аргументация Петра Скарги 61

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Абдрахманова Ф.Р. Философское осмысление межличностных конфликтов в профессиональной деятельности 70

Ахрамович Ю.С. Межведомственный подход в организации социально-культурного взаимодействия молодых людей с разными возможностями здоровья 77

Гутова С.Г., Богатырь В.С. Особенности формирования современных социокультурных молодежных практик 85

CONTENTS

SOCIOLOGY

Eflova M.Y., Trofimova A.Y. Donorship as a type of manifestation of civic engagement in modern Russia	4
Vesnina Z.E., Garina K.A., Eflova M.Y. Graffiti and Street art in Tatarstan: urban youth practices	10
Kicherova M.N., Trifonova I.S. Emerging an adult education ecosystem as a human development factor.....	17
Nyatina N.V., Golovatsky E.V. The problem of social modeling of the activity of youth online communities in the context of social and political mobilization	24

PHILOSOPHY

Vialshin N.R. Professional identity as a factor of digital existence	30
Gizatova G.K., Ivanova O.G. Memory politics.....	37
Ionov I.S. The Political Theology of Calvinism and the Decline of American Exceptionalism.....	43
Smirnova Y.D., Fazleeva R.R. The irreligiosity of the New Atheists movement as an expression of secular criticism of religion in modern society.....	53
Khusnutdinov T.R. The origins of political theology and the theological argumentation of Peter Skarga	61

REVIEW ARTICLES

Abdrakhmanova F.R. Philosophical understanding of interpersonal conflicts in professional activities.....	70
Akhramovich Yu.S. Interdepartmental approach to organizing social and cultural interaction of young people with different health opportunities	77
Gutova S.G., Bogatyr V.S. Features of formation of modern sociocultural youth practices	85

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.4-9>

**Донорство как вид проявления
гражданской активности в современной России**

Ефлова М.Ю., Трофимова А.Ю.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается донорство как одна из форм гражданской активности, которая может играть определенное значение в формировании чувства патриотизма и заботы о ближнем. За последние годы, по результатам социологических исследований и статистики, в России отмечается увеличение числа практик сдачи крови и ее компонентов. Важным мотивом для доноров является спасение жизни незнакомого человека, оказание помощи, поддержки и соучастие. Наиболее активно в донорские практики включается студенческая молодежь. Донорство – как практика гражданской активности, формирует культуру заботы и ответственности граждан.

Ключевые слова: гражданская активность, национальные ценности, патриотизм, духовные ценности молодежи, донорство крови.

Благодарности. Статья публикуется за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 "Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии" в рамках государственного задания.

Для цитирования: Ефлова М.Ю., Трофимова А.Ю. Донорство как вид проявления гражданской активности в современной России. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):4–9.

**Donorship as a type of manifestation
of civic engagement in modern Russia**

Eflova M.Y., Trofimova A.Y.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article considers donation as one of the forms of civic engagement, which can play a certain role in the formation of a sense of patriotism and caring for one's neighbor. In recent years, according to the results of sociological research and statistics, there has been an increase in the number of blood donation practices and its components in Russia. An important motive for donors is to save the life of a stranger, provide assistance, support and complicity. Students are most actively involved in donor practices. Donation is a practice of civic engagement, forms a culture of caring and responsibility of citizens.

Keywords: civic engagement, national values, patriotism, spiritual values of youth, donorship.

Acknowledgments: The article is published at the expense of a grant allocated to Kazan Federal University for the implementation of project No. FZSM-2023-0022 "Digital socialization and digital competence of youth in the context of global systemic changes: regulatory technologies, risks, scenarios" within the framework of the state assignment.

For citation: Eflova M.Y., Trofimova A.Y. Donorship as a type of manifestation of civic engagement in modern Russia. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(3(66)):4–9. (In Russ.)

В современной России гражданская активность принимает различные формы и направления, в том числе волонтерство, как помощь людям пострадавшим при чрезвычайных ситуациях техногенного, природного, экологического характера, работа в детских домах и домах престарелых, помощь приютам для бездомных животных, осознанное потребления с целью поддержания определенного уровня окружающей среда. На формирование разнообразия волонтерских практик оказывает экономический и политический уровень развития, а также уровень и тренды развития науки, образования и культуры.

Поскольку молодежь является динамично развивающейся социально-демографической группой, то особую роль в становлении гражданской активности играет именно молодое поколение. Особенно можно выделить студенческую молодежь, которая представляет собой социальную-возрастную группу людей, обучающаяся в вузах. Студенческая молодежь характеризуется общностью интересов, способствующее появлению профессиональной элиты страны, на основе полученных знаний, инновационных технологий и воспитания. Исследования российских ученых показывают наличие особенностей гражданской активности в различных поколениях. К примеру, Коростелева Т. В. подчёркивает, что активизация политической и гражданской активности молодёжи — маркер пассионарной индукции обще-

ства. (Пассионарная индукция – изменение настроений и поведения людей под действием патриотически настроенных личностей) [1]. По данным социологических исследований НИУ «БелГУ» (г. Белгород), основным мотивом участия большинства опрошенных молодых людей в общественных мероприятиях, культурно-массовой деятельности, научной, спортивной является личный интерес. К примеру, студенты отметили, что основными мотивами участия в культурно-массовых мероприятиях вуза у 81% опрошенных является личный интерес, а также творческая атмосфера (57%) и желание проявить себя, самоутвердиться (45%). Однако из факторов, ограничивающих и сдерживавших гражданскую активность, является чувство недоверие. Так, с уровнем недоверия и возрастает уровень страха, приводящий к протесту в гражданской сфере.

Важно отметить, что демократические ценности способствует развитию политической культуры и развитию активности граждан. Неотъемлемой частью гражданской активности является чувство патриотизма, который находится в зависимости от социальной и личностной границы, где происходит взаимопроникновение и пересечение публичного и приватного. Важно отметить, что для более старшего поколения гражданская активность является следствием в большей степени актуализации в сознании границ социального пространства, а для молодого поколения патриотизм воспринимается

через призму осознания личного пространства. Для молодежи гражданская активность способствует самореализации и личностному самовыражению. Для страшного поколения гражданская активность включает в себя в первую очередь социальное включение и соответствие общественным нормам. Представители различных поколений вкладывают различные смыслы в понимание гражданской активности. В целом, гражданская активность представляет собой осознанную активность человека в жизни общества и государства, в свою очередь направленные на улучшение состояния общества, повышение качества жизни всех социально-демографических слоев общества и самореализацию.

Значимую роль в гражданском активизме играют студенческие общественные объединения. Интересным примером гражданской активности студенческой молодежи в виде помощи людям является донорство крови. История донорства берет своё начало со времен Второй мировой войны. За весь период войны сдали кровь для спасения жизни сограждан более 1,7 миллионов человек. В начале 2000-х годов наблюдается снижение темпов сдачи крови, однако за последнее десятилетие отмечается увеличение числа желающих стать донорами. По результатам фонда «Общественное мнение» чаще всего молодые люди до 30 лет готовы стать донорами крови, что отмечают 59 % опрошенной молодежи. По мнению 30% россиян – донорами крови являются добрые и отзывчивые люди, проявляющие активность в жизни своего государства [2]. Что в свою очередь подтверждается данными социологического исследования, проведенного в Саратовском Областном Центре Крови в 2018 году – большую часть доноров составляют студенты, которые отмечают готовность сдать кровь без материального вознаграждения. Молодые люди считают это

проявлением человеческих ценностей, а также проявлением осознанности. Респонденты до 49 лет оценивают проблему нехватки донорской крови как значимую, в тоже время люди старших возрастов от 50 лет, считают данную проблему не столь актуальной в наше время. Кроме того, в процессе исследования выяснилось, что многие респонденты задумывались о донорстве крови, однако недостаток информации, ограничение по здоровью, боязнь болевых ощущений и боязнь крови, а также недостаточный уровень доверия к медицинским работникам, не позволяет реализовать данные намерения.

Подтверждает сказанное выше исследование, проведенное в 2022 году Всероссийским центром исследования общественного мнения [3]. Треть россиян имеет опыт сдачи крови и ее компонентов – 32%, 5% респондентов сдают кровь время от времени или регулярно, 36% не являются донорами, но не исключают возможности стать ими. Описывая социальный портрет современного донора, можно отметить, что донорами преимущественно является мужская часть населения (69%), наиболее активная возрастная группа – молодежь в возрасте от 25 до 34 лет (36 %).

Можно проанализировать в качестве кейса ежегодную акцию, организованную на базе Казанского федерального университета «Планета добрых людей». Проект «Like a Donor 2.0» популяризирует у населения добровольное донорство крови. Благодаря акции каждый студент университета может попробовать себя в роли донора или стать волонтером, помогающим в проведении подобных мероприятий в городе Казань. В процессе изучения гражданской активности на примере донорства были проведены интервью с донорами в пунктах сдачи крови (N=14).

Результаты интервью демонстрируют активную позицию и заботу о дру-

гих членах общества, что проявляется в социальной активности и социальной ответственности. *«Я хотел попробовать, что-то новое для себя, но потом пришло осознание, как это важно и нужно. Я стал понимать, что делаю доброе дело просто так, мне не нужно ничего взамен. Я просто хочу помочь людям»* (муж., 23 год); *«я могу просто помочь незнакомому человеку спасти жизнь»* (жен., 20 лет). *«я понял, как это важно после того, как моему близкому человеку перелили донорскую кровь и это спасло ему жизнь»* (муж., 24 года)

В России идет популяризация донорства крови. Однако нет однозначного отношения к данному виду активности – *«мои родители были против, чтоб я сдавала кровь. Они сказали, чтоб пусть о больных заботятся их родные»* (жен., 21 год). Кроме того важно популяризировать донорство и его безопасность среди населения, поскольку неосведомленность снижает количество потенциальных доноров – *«Раньше мне было страшно на такое идти, я не особо верил, что это не больно, мало ли мне потом еще будет плохо, но сейчас понимаю что ошибался»* (муж., 22 года). Мнения в отношении донорства различаются в социально-демографических

группах, поколениях. Более активна и положительно настроена к практикам донорства студенческая молодежь.

Заключение

Гражданская активность необходимый элемент формирования духовных ценностей и, в том числе, патриотизма. Формируются новые виды и тренды гражданской активности, что вызывает исследовательский интерес. На данный момент идет трансформация публичной риторики в публичном пространстве и выстраиваются новые смысловые конструкты. В свою очередь, параллельно с этим идет процесс формирования новых практик гражданского активизма. Донорство можно рассматривать как форму гражданской активности, в процессе, который формируется забота о людях и социальная ответственность. Донорство основывается на чувстве альтруизма, гражданского долга. Исходя из вышесказанного существует положительная корреляция донорства в нашей стране, связанная с развитием гражданской активности и духовных ценностей населения.

Список литературы / References

1. Коростелева Т. В. Патриотизм как аттитюд молодёжи // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2014. № 2 (31), апрель – июнь. С. 67-74.[1]

Korosteleva T. S Patriotism as an attitude of youth // Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology. 2014. № 2 (31), April – June. S. 67-74.[1] (In Russ.)

2. Маленков, В. В. (2023). Профили гражданской активности молодежи: опыт участия, вовлеченность, ценности. Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. Т. 17. №4. 2023. [Электронный ресурс] – Режим чтения

<https://cyberleninka.ru/article/n/profiligrazhdanskoy-aktivnosti-molodezhi-opyt-uchastiya-vovlechennost-tsennosti/viewer>

Malenkov, V. S (2023). Profiles of youth civic engagement: experience of participation, involvement, values. Herald of Perm University. POLITICAL SCIENCE. Vol 17. №4. 2023.[Electronic resource] – Reading mode <https://cyberleninka.ru/article/n/profiligrazhdanskoy-aktivnosti-molodezhi-opyt-uchastiya-vovlechennost-tsennosti/viewer> (In Russ.)

3. Фролов Александр Альбертович Механизмы осуществления гражданской активности // Власть. 2014. [Электронный ресурс] – Режим чтения <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizmy>

osuschestvleniya-grazhdanskoy-aktivnosti/viewer

Frolov Alexander Albertovich Mechanisms of civil activity // Power. 2014. [Electronic resource] – Reading mode <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-osuschestvleniya-grazhdanskoy-aktivnosti/viewer> (In Russ.)

4. Курычая М.М. Гражданская активность как правовой феномен // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: Матер. науч.-практ. конф.: в 4-х ч. М., 2017. С. 292-296

Kuryachaya M.M. Civic activity as a legal phenomenon // Ensuring human rights and freedoms in the modern world: Mater. scientific and practical conference: in 4 hours. M., 2017. S. 292-296. (In Russ.)

5. Милорава А.Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 572-573.

Milorava A.R. Political activity of Russian youth at the present stage // Young scientist. 2017. № 14. S. 572-573.

6. Журнал «Архивъ внутренней медицины» Донорство и терапия: где точки соприкосновения? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.medarhive.ru/jour/article/view/214>

Journal "Archive of Internal Medicine" ДоЖурнал «Архивъ внутренней медицины» Донорство и терапия: где точки соприкосновения? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.medarhive.ru/jour/article/view/214>

7. Савельева Ж.В., Файзуллина Л.Р. Готовность и отношение к видам донорства среди молодежи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-i-otnoshenie-k-vidam-donorstva-sredi-molodezhi-po-dannym-massovogo-oprosa-v-g-kazani?ysclid=lzvzy39l2z246422110>

Savelyeva Zh.V., Khayzullina L.R. Readiness and alienation from the type of state among young people [Electronic

resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-i-otnoshenie-k-vidam-donorstva-sredi-molodezhi-po-dannym-massovogo-oprosa-v-g-kazani?ysclid=lzvzy39l2z246422110> (In Russ.)

8. Силаева А.Г. Донорство как социальное явление [Электронный ресурс] – Режим доступа: 39-03-01_027.pdf (sgu.ru)

Silaeva A.G. Donation as a social phenomenon [Electronic resource] - Access mode: 39-03-01_027.pdf (sgu.ru) (In Russ.)

9. Орловская А. Донорство крови как социальная практика: российская специфика [Электронный ресурс] – Режим доступа: Личность. Культура. Общество (2016 - Т. 18 № 1-2) – доступ к содержанию издания – Eposlink

Orlovetskaya And blood donation as a social practice: Russian specifics [Electronic resource]-Accessmode:Personality.Culture.Society (2016 - Vol. 18 № 1-2) - access to the content of the publication - EposlinkФонд «Общественное мнение» [2] [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fom.ru/?ysclid=lzw061rtg3276737341> (In Russ.)

10. Всероссийский центр изучения общественного мнения [3] [Электронный ресурс] – Режим доступа: ВЦИОМ. Новости (wciom.ru)

All-Russian Centre for the Study of Public Opinion [3] [Electronic Resource] – Access mode: VTsIOM. News (wciom.ru) (In Russ.)

11. Ерицян К.Ю., Антонова Н.А. Социальные и психологические факторы привлечения и удержания доноров крови: обзор обзоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16: Психология. Педагогика2019;(9(1)):32-44.

Yeritsyan K.Yu., Antonova N.A. Social and psychological factors of attracting and retaining blood donors: review of reviews // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 16: Psychology. Pedagogy. 2019;(9(1)):32-44. (In Russ.)

Информация об авторах

Ефлова Мария Юрьевна, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.
E-mail: meflova@gmail.com

Трофимова Альбина Юрьевна, лаборант-исследователь, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.
E-mail: trofimovaalbina51417@gmail.com

Information about authors

Eflova Maria Yurevna, professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.
E-mail: meflova@gmail.com

Trofimova Albina Yurevna, laboratory research assistant, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.
E-mail: trofimovaalbina51417@gmail.com

Поступила в редакцию 14.08.2024; принята к публикации 26.09.2024.
Received 14.08.2024; Accepted 26.09.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.10–16>

**Искусство граффити и стрит-арта в Татарстане:
городские практики молодежи**

Веснина З.Е., Гарина К.А., Ефлова М.Ю.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35 корп. 2, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен анализ творчества и восприятия молодежью уличного искусства в двух городах Республики Татарстан – г. Казани и г. Альметьевске. Отмечается, что уличное искусство представляет собой не только способ самовыражения, но и площадку для общественных дискуссий. Граффити и стрит-арт создают возможности развития новых форм социокультурной деятельности, видоизменяющих публичное пространство. Новые формы искусства формируют и поддерживают культурное разнообразие, являются своеобразным общественным диалогом между горожанами, муниципалитетом и уличными художниками. В произведениях городских художников отражается современный дискурс, который раскрывает тренды, чаяния, векторы развития молодежи. В свою очередь с точки зрения функциональности и потенциала, публичные пространства, используемые под стрит-арт, способствуют развитию гражданского общества, свободного творчества и коллективных практик по интересам, запускающих процессы становления личности.

Ключевые слова: стрит-арт, современное искусство, уличное искусство, город, городское пространство, молодёжь.

Для цитирования: Веснина З.Е., Гарина К.А., Ефлова М.Ю. Искусство граффити и стрит-арта в Татарстане: городские практики молодежи. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):10–16.

**Graffiti and Street art in Tatarstan:
urban youth practices**

Vesnina Z.E., Garina K.A., Eflova M.Y.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article presents an analysis of the creativity and perception of street art by young people in two cities of the Republic of Tatarstan – Kazan and Almetьевsk. It is noted that street art is not only a way of self-expression, but also a platform for public discussions. Graffiti and street art create opportunities for the development of new forms of socio-cultural activities that modify public space. New forms of art form and support cultural diversity, and are a kind of public dialogue between urban youth, the municipality and street artists. The works of urban artists reflect modern discourse, which reveals trends,

aspirations, and vectors of youth development. In turn, from the point of view of functionality and potential, public spaces used for street art contribute to the development of civil society, free creativity and collective interest practices that trigger the processes of personality formation.

Keywords: street art, contemporary art, city, urban space, youth.

For citation: Vesnina Z.E., Garina K.A., Eflova M.Y. Graffiti and Street art in Tatarstan: urban youth practices. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024; (3)66):10–16 (In Russ.)

Введение

Образ города оказывает значительное влияние на формирование повседневных практик жителей и является для молодежи социальной средой, в котором они могут создавать новую реальность посредством развития привлекательных для себя форм общественной жизни. Подобное проектирование собственного социального пространства невозможно без созданных условий, позволяющих молодым людям творчески самовыражаться и вносить вклад в развитие окружающего пространства [1]. Вклад в формирование образа города вносит уличное искусство, его важной частью является переосмысление имеющихся территорий и преобразование среды, с которой горожане взаимодействуют ежедневно. Продвижение идеи о важности включения искусства в городское пространство дает жителям города возможность посмотреть на собственное место жительства под другим углом и направить мысль о преобразовании города в созидательное русло [1, с. 24]. Феномен стрит-арта несёт социальную значимость исходя из возможности демонстрации изображений большому числу зрителей. Уличные художники транслируют через свои работы социальные, политические, экзистенциальные ценности, которые их целевая аудитория может самостоятельно считывать и, по возможности, наделять новыми смыслами. Подобная коммуникация имеет уникальный характер, так как она осуществляется не в специализированном пространстве, отведенном под показ предметов искусства (музеи,

выставки), а на открытых площадках, что предопределяет столкновения целевой аудитории с результатом работы уличных художников [2, с. 127]. Стрит-арт является одним из мощных инструментов социокультурной коммуникации, содействует созданию альтернативного пространства для самовыражения и социальной активности, изменяя отношение жителей к городу [3, с. 397].

Теоретическая часть

Городская среда отражается на самоидентификации индивида, а сам факт постоянного нахождения внутри города влияет на формирование повседневных практик жителей. Например, Г. Зиммель выделяет такую уникальную черту города, как «nervous stimulus» – психологическое воздействие на человека [4, с.12]. Оно выражается в бесконечном потоке знаков, звуков и запахов, делающих горожан более чувствительными, но одновременно с этим снижающих уровень их эмоционального восприятия. На выходе мы получаем большую рациональность и расчетливость городских жителей.

Город и его отдельные элементы оказывают влияние на восприятие человеком окружающего пространства в целом. Как отмечает исследователь визуальной культуры Ули Бланш, можно выделить основные характеристики уличного искусства: санкционирование стрит-арта только самим художником, а также его привязанность к городскому публичному пространству и их близкое взаимодействие [5, с. 32].

В таком случае будет справедливо отметить, что уличное искусство чаще всего является проявлением инициативы «снизу», когда исполнители реализуют собственную идею, не опираясь на желания и поручения властных структур. Их цель – диалог со зрителем и передача смыслов через свои работы.

Отталкиваясь от рамок концепции гиперреальности Ж. Бодрийяра, необходимо заметить, что стрит-арт становится не просто декорацией в городском пространстве, а формой коммуникации и самовыражения, которая разрушает границу между реальностью и фантазией [6]. Городские художники могут использовать различные техники и приемы для создания работ, и благодаря возможности выстраивать коммуникацию с публикой, стрит-арт художники относят себя к категории творцов «от народа» [7].

Развитие и преобразование уличного искусства напрямую связано с развитием городского публичного пространства. Для того, чтобы объяснить связь стрит-арта и городского пространства, мы используем категорию социального пространства П. Бурдьё [8, с. 723]. Французский социолог писал: «Социальное пространство сконструировано так, что индивиды, занимающие сходные или соседние позиции, находятся в сходных условиях и имеют все шансы обладать сходными диспозициями и интересами, а следовательно, производить сходные практики» [8]. То есть любое физически существующее пространство можно объяснить через объективизацию некой социальной структуры. Социальное деление, объективированное в физическом пространстве, дает возможность населению одного города видеть и воспринимать разные его зоны так, будто они предназначены для конкретных целей. Так, например, жители Казани, чьи дома вошли в перечень объектов, используемых под муралы в рамках фестиваля «Культурный код», не всегда поддержи-

вали идею о необходимости внедрения искусства в публичное пространство города. Габитус [8] создает место своего обитания, формируя вокруг него повседневные практики, или, иначе говоря, «употребляя» пространство определенным, привычным ему образом. Функциональное проявление пространства стрит-арта заключается в накоплении культурного капитала внутри города, где художники и другие участники процесса могут развивать навыки и выражать собственные мысли, претворять идеи в жизнь. Что касается символического значения практик стрит-арта – отмечается его способность укрепления социальных связей между участниками проектов, а также обращения внимания на социальные проблемы, волнующие жителей в данный момент времени.

Обзор эмпирической базы для авторского исследования

Основу эмпирических материалов авторского исследования составили данные, полученные в ходе проведения неформализованных интервью с экспертами в области стрит-арт индустрии и анкетному опросу городской молодежи (N = 284). Факторный анализ полученных данных позволил выявить ключевые факторы, оказывающие влияние на отношение молодежи к стрит-арту в г. Казани и г. Альметьевске. Стоит отметить, что в рамках исследования предметом изучения стал мурализм, наиболее заметный из всех видов стрит-арта и представленный в данных городских локациях. Муралы органично вписались в облик современных городов республики, они располагаются на боковых стенах жилых домов.

В рамках качественной методики было опрошено 4 информанта, двое из которых являются экспертами в сфере уличного искусства (Информант 1 – организатор фестиваля стрит-арта, проводимого в Казани в 2021 году; Ин-

формант 4 – стрит-арт художник, чьи работы представлены в Казани и в Альметьевске). Вторая категория опрошенных – молодые люди, проживающие в городах. Для обработки данных, полученных в ходе проведения интервью, был использован метод тематического анализа с выделением ключевых кодов, их объединением в смысловые группы с дальнейшим анализом результатов.

Результаты и обсуждения

Сегодня молодежь стремится найти новые способы влияния на процессы социальной трансформации современного общества в том числе через пространство, она на самореализацию и улучшению среды вокруг себя [9, с. 41]. Данный конструкт отлично описывает ситуацию с развивающейся индустрией уличного искусства – молодые люди являются зрителями, ради которых и создаются новые проекты, расширяются возможности уже существующих пространств [10, с. 166]. В целях поддержки молодых людей в их устремлениях приветствуется включение проблем молодежи в государственную политику [11]. Первостепенной задачей организаторов «третьих мест» для молодых людей является производство актуальных для них же объектов городской инфраструктуры. Как отмечают эксперты, важной частью работы становится наполнение созданного пространства смыслом для молодежи, создание условий для ее активного взаимодействия с городом: «Наша основная цель – это дать молодежи востребованное пространство» (Ж, 29, Информант 1). Важно подчеркнуть, что подобные городские пространства не остаются незамеченными целевой аудиторией – молодежь в 76% случаев обращает внимание на стрит-арт в городе своего проживания на постоянной основе, и у 77% опрошенных уличное искусство вызывает положительные эмоции.

Говоря о смыслах и роли уличного искусства, которые выделяет молодежь, важно отметить формирование творческого взгляда на повседневность благодаря доступности подобного искусства: *«Хорошо, что объекты искусства у тебя под носом всегда, что ты просто идёшь, и ты каждый день это видишь. И то, с чем ты взаимодействуешь каждый день, может формировать тебя как личность»* (Ж, 23, Информант 2). Стрит-арт вносит в жизнь горожан разнообразие, по мнению молодежи, современное искусство способно привлекать людей для совершения туристических поездок, а иногда и для смены города проживания: *«Стрит-арт несет в себе ценности молодости, творчества, разнообразия этой серости. Никому же не нравится смотреть на эти хрущевки однотипные, которые в каждом городе одинаковые, от Калининграда до Владивостока»* (М, 29, Информант 3).

Из интервью с экспертами можно проследить важность для создателей уличных композиций культурного обогащения местных жителей. Например, организаторы фестивалей стремятся обеспечить благоприятные для художника условия работы – муралы в данном случае выступают инструментом, открывающим возможность для самореализации и диалога с местным населением: *«Мы предоставляем художнику возможность высказаться и хотим, чтобы люди вокруг стали более, так скажем, насмотренными. И каждый там для себя считал этот мурал по-своему, вдохновился»* (Ж, 29, Информант 1). В то же время и сами художники видят ценность своей деятельности в непрерывном разговоре со зрителем, в возможности продемонстрировать ценность современного искусства и предоставить возможность осмыслить культуру родного края, как это делает, к примеру, Дамир Бозик в своих работах: *«Я когда рисовал Тукая, для меня это способ углубиться в тему, прожить ее, понять ее,*

и передать те эмоции, которые у меня есть, я передаю их еще и людям. И вот они просто идут каждый по своим делам, и каждый на них останавливается. ... Повседневный контакт рисунка с жителями города. Тукая все читали в последний раз в девятом классе. Но тем не менее...» (М, 32, Информант 4).

Само пространство также оказывает влияние на восприятие стрит-арт объекта жителями города. Стрит-арт, по мнению опрошенных, располагает определенной логикой и, неся в себе множество смыслов, не может быть реализован в «неподходящем» месте. Критерии таких мест, не имеющих в себе потенциал для того, чтобы стать пространством для уличного искусства, каждый в праве определять самостоятельно, однако, информанты называли соотношение ценности работы и вложенного в нее смысла с городским объектом: *«Мне кажется, должно быть какое-то зонирование в зависимости от типа стрит-арта. Я бы не хотела, например, чтобы на стене моего дома были загогули нарисованные из баллончиков. Бабушки не поймут, им больше понравится Тукай в виде мурала» (Ж, 23, Информант 2).*

В рамках исследования было замечено отклонение модели инициации стрит-арт проектов в Казани и в Альметьевске от теории Ули Бланша [7], утверждающего, что уличное искусство чаще всего является проявлением инициативы «снизу». В выбранных для рассмотрения городах развитие стрит-арта, в том числе создание муралов, напротив, выступает в качестве государственного или корпоративного проекта – рисунки заказывают компании, а проведение фестивалей утверждается на муниципальном уровне: *«В Альметьевске есть заказ у Татнефти. И они помимо муралов заказывали исследование. Это делается в рамках долгосрочной программы развития города» (Ж, 29, Информант 1).* *«В Казани вся инициатива рождается сверху, у нас*

нет кейсов, когда жители сами создали мурал» (М, 29, Информант 3).

Говоря о желаемых для молодежи траекториях развития стрит-арта в республике, мы выделили такую важную составляющую уличного искусства, как возможность нести в себе элементы народного творчества, сохранение культуры той местности, где создаются муралы: *«Отсылки к различной татарской культуре и вообще к фольклору – это важно. Национальные орнаменты, цветы, животные, республиканская символика и стилистика. Молодежь должна усваивать и понимать, где она живет, какой здесь народ или народы, какие у них обычаи и традиции, как это вливается в массовую культуру. (М, 29, Информант 3).* Результаты исследования показали, что основными практиками, которые появляются вокруг муралов в Казани и в Альметьевске, являются организация фотосессий и видеосъемок на фоне объектов уличного искусства – выбор 54% респондентов, а также отдых и общение с друзьями – 57% опрошенных. Помимо прочего нам удалось выделить важность оценки состояния того объекта, на который планируется быть нанесен рисунок – для молодых людей важно сохранять культурный ДНК в классических постройках, при возможности «разукрасить» серые кварталы панельных многоэтажек.

Выводы

Практика развития стрит-арта развивается и закрепляется в массовой городской культуре – жители вовлекаются в процессы создания новых тематических композиций в рамках благоустройства города, и тематика многих муралов, организованных в рамках фестивалей и посвященных народному фольклору, объединяет людей, напоминая им об их идентичности [12]. Особенно интересен пример поэтического наследия Габдуллы Тукая, а также кейс с Альметьевском, где на стенах домов в жилых кварталах появляется

все больше персонажей татарских сказок – происходит закрепление культурного кода для новых поколений. В этом контексте можно говорить о конструировании культурной памяти, где художники, обращаясь к наследию местности, формируют новую интерпретацию мыслей народных авторов, передавая их через визуальный язык. Это не просто украшение городского пространства, а целая система смыслов, которая начинает откликаться в сердцах прохожих. Стоит задуматься о важности того факта, что многие стрит-арт произведения остаются анонимными. Личность художника для аудитории не имеет значения – он, оставаясь неизвестным, тем не менее вызывает интерес к своему творению. Здесь стрит-арт выполняет функцию социальной коммуникации: произведения становятся катализаторами общественных обсуждений и поисков ценностей. Тем самым, зритель вступает в взаимодействие с искусством, которое «живет» независимо от автора, функционируя как собственное явление культуры.

Города значительным образом преобразуются благодаря работам уличных художников, здесь прослеживается новая стратегия развития «забытых» пространств, которые горожане старались обходить стороной – теперь же они являются местом встреч, притя-

гивая к себе жителей всех возрастов. Стрит-арт меняет облик города, делает его доброжелательнее – а муралы, олицетворяя инициативу властей, создают впечатление единства целей и общности духа местных граждан. Современное уличное искусство объединяет, меняя создание людей.

Заключение

Таким образом, остается актуальным вопрос о развитии открытых творческих пространств для стрит-арта, которые оказывают значительное влияние на молодое поколение, позволяя развивать воображение и предоставляя доступные площадки для самореализации, они формируют портрет нового поколения через категорию горожан с активной гражданской позицией и точным пониманием того, какое пространство они хотят видеть вокруг себя.

Благодарности: публикация выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания.

Список литературы / References

1. Суховская Д. Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: дис. канд. филос. наук. Пятигорск, 2015. С. 59.

Sukhovskaya D. N. The creative space of Russian urban settlements and its influence on the formation of value orientations of personality: dis. cand. philos. sciences. Pyatigorsk, 2015. p. 59. (In Russ.)

2. Швиндт У.С. Стрит-арт: подходы к изучению феномена в социальных и гуманитарных науках. ЖССА. 2020; (1): 125-158.

Schwindt U.S. Street art: approaches to the study of the phenomenon in social and humanitarian sciences. ZHSSA. 2020; (1):125-158. (In Russ.)

3. Lee N. Childhood and society: Growing up in an age of uncertainty. Buckingham: OUP, 2001. – 157 p.

4. Simmel, G. (n.a). The Metropolis and Mental Life.

5. Blanché U. Street Art and related terms – discussion and attempt of a definition. *Street & Urban Creativity. Scientific Journal*. 2015; (1(1)):32–40.

6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2009.
7. Поносов И. Г. Искусство и город: Граффити, уличное искусство, активизм. М., 2016. 208 с.
- Ponosov I. G. Art and the city: Graffiti, street art, activism. М., 2016. 208 p. (In Russ.)
8. Bourdieu P. The social space and the genesis of groups. *Theory and society*. 1985; (14(6)):723–743.
9. Нартова Н.А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей. *Социологические исследования*. 2019; (12):38–47.
10. Nartova N.A. Citizenship in the view of St. Petersburg youth and their parents. *Sociological Research*. 2019; (12):38–47. (In Russ.)
11. Пак Л.Г. Социализация студенческой молодежи в социокультурном контексте. *Соц. гуман. знания*. 2008; (4): 163–169.
12. Pak L.G. Socialization of student youth in the sociocultural context. *Social humane. knowledge*. 2008; (4):163–169. (In Russ.)
13. Асадов Б.Р. Деятельность юнеско в области развития молодежи: история и современность. *Вестник Башкирского университета*. 2014; (2).
- Asadov B.R. UNESCO activities in the field of youth development: history and modernity. *Bulletin of the Bashkir University*. 2014; (2). (In Russ.)
12. Новостной ресурс: Сайт онлайн-журнала «MyDecor». – URL: <https://mydecor.ru/news/art/almetevskie-muraly-transkripciya-znaniy-uchenykh-propushennaya-cherez-optiku-khudozhnikov/> (Дата обращения: 18.03.2024).
- News resource: Website of the online magazine «MyDecor». – URL: <https://mydecor.ru/news/art/almetevskie-muraly-transkripciya-znaniy-uchenykh-propushennaya-cherez-optiku-khudozhnikov/> (Date of access: 03/18/2024).

Информация об авторах

Веснина Злата Евгеньевна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-филологических наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: z.vesnina@yandex.ru

Гарина Карина Адгамовна, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-филологических наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: karina-usm@yandex.ru

Ефлова Мария Юрьевна, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-филологических наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: meflova@gmail.com

Information about authors

Vesnina Zlata Evgenievna, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: z.vesnina@yandex.ru

Garina Karina Adgamovna, docent, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: karina-usm@yandex.ru

Eflova Maria Yurevna, professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: meflova@gmail.com

Поступила в редакцию 4.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
Received 4.09.2024; Accepted 23.09.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.4

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.17-23>

**Формирование экосистемы образования взрослых
как фактор развития человеческого потенциала**

Кичерова М.Н., Трифонова И.С.

*Тюменский государственный университет,
625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. Статья рассматривает проблему формирования человеческого потенциала через использование ресурсов экосистемного подхода к образованию. Традиционные форматы обучения взрослых не способны в полной мере обеспечить запросы личности и сферы труда. Образовательное пространство расширяется за счет новых технологических решений, провайдеров, форматов донесения контента. По результатам экспертного опроса (n=18) выявлено, что в национальном образовательном пространстве происходит размыкание институциональных границ, акселерация EdTech решений, развитие горизонтальных связей разных типов провайдеров, что позволяет говорить о формировании экосистемы образования. Новые образовательные форматы в рамках экосистемы (коворкинги, платформы взаимного обучения, мейкерсейсы, EdTech решения), обеспечивают построение индивидуальных образовательных траекторий, обучение микронавыкам, подготовку к новым профессиям, профессиональной межотраслевой мобильности, становятся важным фактором развития человеческого потенциала и социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: экосистема образования, образование взрослых, человеческий потенциал, EdTech, институциональный дизайн.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 23-78-10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/> по теме «Институциональный дизайн экосистемы образования взрослых: концептуальная архитектура и вариативные модели для цифрового общества».

Для цитирования: Кичерова М.Н., Трифонова И.С. Формирование экосистемы образования взрослых как фактор развития человеческого потенциала. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):17–23.

Emerging an adult education ecosystem as a human development factor

Kicherova M.N., Trifonova I.S.

University of Tyumen, Tyumen, 625003, Russia

Abstract. The article looks at the problem of human development through the ecosystem approach to education. Traditional adult education formats are not able to fully meet the needs of individuals and the labor market. The educational environment is expanding due to new technologies, providers and content delivery formats. The results of an expert survey ($n = 18$) show that in the national learning environment, institutional boundaries are blurring, EdTech is accelerating, and horizontal links between different providers are developing. This allows the authors to speak of an emerging educational ecosystem. New educational formats in the ecosystem (co-working, peer-to-peer learning platforms, makerspaces, EdTech) enable the development of individual learning pathways, micro-skills, training for new professions, occupational intersectoral mobility, and become an important factor in the human and socio-economic development of territories.

Keywords: education ecosystem, adult education, human development, EdTech, institutional design.

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/> on the topic “Institutional design of the adult education ecosystem: Conceptual architecture and variable models for the digital society.”

For citation: Kicherova M.N., Trifonova I.S. Emerging an adult education ecosystem as a human development factor. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;3(66):17–23. (In Russ.)

Введение

Экономика нового технологического уклада требует переосмысления парадигмы человеческих ресурсов. Для перехода к высокотехнологичной экономике на первый план выходит гуманистический характер отношений личности, общества, государства, становятся важны этические, ценностные установки, активная субъектность, критическое мышление, готовность к саморазвитию и непрерывному обучению. Наблюдается смещение фокуса от человеческого капитала (преобладания утилитарных установок, экономической полезности) к человеческому потенциалу с опорой на ценности индивидуальности, креативности, культурно-исторического развития.

Традиционные образовательные институты не успевают реагировать на

запросы общества и рынка труда, при этом стремительно увеличивается разнообразие акторов, провайдеров образовательных услуг. Образовательный ландшафт изменяется за счет появления новых институций, экосистемных связей и конфигурации участников, в том числе за счет объединения формального, неформального, информального образования и EdTech компаний. Главным вызовом становится вопрос о том, каким должен быть институциональный дизайн экосистемы образования взрослых, чтобы создавать условия для развития человеческого потенциала? Проблема заключается в необходимости комплексного изучения институциональных трансформаций образования взрослых с позиций экосистемного подхода во взаимосвязи с социально-технологическими про-

цессами, запросами разных акторов и гуманистическими основаниями личностного развития.

Идея образовательной экосистемы вызывает высокую степень научного интереса и рассматривается в контексте эволюционных глобальных социально-экономических и технологических вызовов. При этом ее используют как теоретическую конструкцию или метафору, однако, в экспертном сообществе нет единого мнения о ее применении для организационно-технологической и содержательной трансформации образования. Р. Барнетт указывает, что университеты имеют потенциал для создания на их основе экосистемы образования [1]. R. Adner акцентирует внимание на многообразии связей, которые порождают экосистемные отношения [2]. М.Н. Ветчинова рассматривает экосистему как формат новой образовательной реальности, отмечая ее преимущества и ограничения [3]. А.Г. Изотова, Е.С. Гаврилюк рассматривают экосистему образования как сочетание различных открытых пространств, в том числе в интеграции с предпринимательскими, инновационными экосистемами [4]. Л.В. Кремнева, К.Е. Заведенский, П.Д. Рабинович, С.Н. Апенько, проектируя модели образования будущего, говорят о необходимости экосистемного перехода [5]. Именно экосистемные решения в образовании позволят обеспечить условия для формирования человеческого потенциала [6]. Исследования показывают, что в Российских регионах предпринимаются попытки применения экосистемного подхода к образованию взрослых [7]. Таким образом, вопросы формирования экосистемы образования взрослых представляют как научный, так и практический интерес, требуют комплексного изучения.

Методы

Методологической рамкой послужил экосистемный подход к анализу

институциональных трансформаций образования взрослых. Эмпирической базой являются данные экспертных интервью (n=18). Экспертами выступили компетентные специалисты в сфере образования взрослых, имеющие опыт профессиональной деятельности по созданию и продвижению образовательных программ для взрослых, ДПО, корпоративного обучения, образовательного консалтинга из Тюмени, Москвы, Томска, Перми. На основе метода экспертных интервью определены институциональные характеристики экосистемы образования взрослых и показано их влияние на развитие человеческого потенциала.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показали, что:

1. На современном этапе система образования взрослых представляет собой сложное, многоуровневое явление, увеличивается институциональное разнообразие в связи с нарастающей неопределенностью при переходе к новому технологическому укладу и индивидуальными запросами личности. В отличие от традиционной системы, которая была встроена в индустриальную модель развития и подготовку к определенному набору профессий, современная система образования взрослых становится шире за счет появления провайдеров разного уровня и размыкания границ институциональных рамок: *«Мы (университеты) начали взаимодействовать с НКО, обществом «Знание», у них оказалась хорошая возможность привлечь аудиторию (эксперт 1, высшее образование, Тюмень)».*

2. Новые провайдеры образовательных услуг и изменившийся формат донесения образовательного контента порождают иные типы связей, коллабораций, основанные преимущественно на горизонтальном взаимодействии: *«Мы будем сотрудничать*

уже с тремя федеральными операторами, не только наш университет, но еще Академия РАНХИГС, Институт развития профобразования ИРПО и еще два оператора» (эксперт 2, ДПО, Томск). Эксперты отмечают преодоление замкнутости, формирование открытого образовательного пространства для взрослых, в котором возможно получение востребованных практических навыков, построение индивидуальных образовательных траекторий: «Мы очень серьезно вкладываемся в практико-ориентированность программ, не допускаем формальных итоговых аттестаций в виде тестов, всегда у нас продукт на выходе» (эксперт 2, ДПО, Томск). Открытое образовательное пространство во всем многообразии провайдеров, их связей, обеспечивает широкие возможности для непрерывного обучения взрослых, развития человеческого потенциала, в том числе через освоение микронавыков, востребованных в современной платформенной экономике: «Мы серьезно озаботились проблемой микро-квалификации микро-степеней. В мире достаточно хорошо прорисовывается система микро-степеней, которые выводят человека сразу на какую-то карьерную позицию. Мы определяем их пока как микро-квалификации» (эксперт 2, ДПО, Томск).

3. Эксперты подчеркивают, что в национальном образовательном пространстве произошла акселерация EdTech решений в период пандемии, таких как Яндекс Практикум, Нетология, Национальное образование: «После ковида новые форматы, EdTech появились и закрепились в обучении, в том числе в корпоративном. Сейчас многие компании заказывают не очные тренинги, а гибридные либо онлайн-продукты» (эксперт 3, образовательный консалтинг, Москва). Платформы-интеграторы становятся ключевыми игроками на рынке образования, объединяются с ведущими университетами, предла-

гая новые практико-ориентированные программы для взрослых: краткосрочные курсы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, перспективные магистерские программы в сотрудничестве с технологическими компаниями.

4. Исследование показало, что наряду с традиционными институтами, которые существуют более 50 лет, например, Институты третьего возраста, народные школы, корпоративные университеты, возникают новые образовательные форматы и пространства, в условиях которых возможно развитие креативности, таланта, инновационных идей (мейкерспейсы, платформы взаимного обучения, акселераторы и др.). Эти новые, гибридные форматы меняют институциональный дизайн образования взрослых в направлении кастомизации, повышают доступность, возможность выбора провайдеров образовательных услуг, форматов, контента, выстраивая персонализированный маршрут личностного и профессионального развития, возможности профессиональной мобильности в контексте изменений на рынке труда: «Если говорить о федеральном проекте содействия занятости, очень популярны программы среди граждан, которые позволяют людям оформлять платформенную занятость. Это работа на маркетплейсах, продвижение различных услуг, IT-профессии, 1С, программирование на различных языках и так далее (эксперт 4, ДПО, Томск).

5. Исследование позволило выявить новые грани институционального взаимодействия. Сближение и сбалансированное сочетание разных институтов в локальном пространстве приводит к появлению экосистемы образования взрослых, признаками которой являются клиентоориентированность, бесшовное предоставление услуг, симбиоз и коэволюция участников, взаимовыгодное использование ресурсов и другие. Экосистема позволяет обеспечить

непрерывность образования, быструю адаптивность для смены профессии, самореализации, максимального раскрытия человеческого потенциала: *«Для людей важны установление новых социальных связей, получение компетенций, а сам документ немножко уходит на второй план»* (эксперт 5, ДПО, Омск).

6. На региональном уровне перспектива образовательной экосистемы образования взрослых видится экспертам в создании единого образовательного пространства, ядром которого могут выступить университеты: *«Конечно, университеты будут ориентироваться в первую очередь на молодежь, но и взрослое население может рассматриваться как интересное поле деятельности. Университет может привлечь много ресурсов»* (эксперт 1, высшее образование, Тюмень). Объединение университетов с локальными образовательными сообществами позволит укрепить экосистемные связи и дать импульс развитию новых институций, таких как центры добрососедства (где реализуются образовательные программы для детей и взрослых, клубы взаимного обучения), коворкинги, мейкерспейсы, интеллектуальные кафе и др. Новые образовательные форматы и институции будут способствовать развитию предпринимательской культуры, EdTech сегмента, инноваций, что создаст условия для проявления человеческого потенциала, окажет позитивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Обоснованность полученных результатов обеспечивается высоким уровнем экспертности информантов из разных дискурсивных областей, что позволяет учитывать широкий спектр мнений разных рефлексивных позиций и получить достоверную оценку институциональных изменений. Новизна результатов связана с тем, что предпринята попытка концептуального рассмотрения возможностей об-

разовательной экосистемы взрослых в контексте развития человеческого потенциала. Показаны направления институциональных изменений с учетом разнообразия конфигурации экосистемных связей, уровня их сформированности, что является малоизученным в общественных науках. Новым является акцентирование роли университетов в формировании экосистемы образования взрослых, в том числе за счет кооперации с EdTech сегментом, интегрированных образовательных пространств, максимально обеспечивающих развитие творческого потенциала, инновационной деятельности.

Выводы

Исследование показало, что ключевые институциональные сдвиги в национальном масштабе проявляются в размыкании институциональных границ, переходу от вертикальной иерархии к горизонтальным связям. Институты формального и неформального образования взаимодействуют в рамках конкурентного сотрудничества. Появляются не только отдельные продукты и программы, а складывается долгосрочное сотрудничество, в том числе для обучения микронавыкам. В региональном масштабе университеты принимают роль ядра образовательной экосистемы, выполняя функции оценки запросов работодателей, создания востребованных образовательных продуктов и сертификации полученных навыков. Оценка человеческого потенциала региона встраивается в стратегии формирования уникального набора компетенций, подготовки к новым профессиям для высокотехнологичной экономики и является важной в условиях переформатирования профиля региональных экономик, профессиональной межотраслевой мобильности. На локальном уровне в местных сообществах активно развиваются новые форматы

взаимного обучения, центры добрососедства, которые строятся на бизнес-моделях социального предпринимательства, взаимного использования ресурсов. Особенности локальных образовательных сообществ являются возможность обучения в разновозрастных группах, соединение просветительских программ с программами обучения микронавыкам, начальной профессиональной подготовки, основам предпринимательства.

Заключение

Выделенные институциональные изменения на национальном, региональном и локальном уровнях свидетельствуют о формировании экосистемы, открытого, интегрированного

образовательного пространства традиционных и новых институтов. Новые практики взаимодействия формального и неформального образования для обучения взрослых позволяют обеспечить непрерывное развитие человеческого потенциала в соответствии как с запросами личности для удовлетворения индивидуальных потребностей (выбор форм обучения, создание индивидуальных траекторий профессионально-личностного развития), так и с запросами региональной экономики в контексте национального развития (концентрирование ресурсов для достижения национальных целей развития России, повышение научно-образовательного, инновационного потенциала).

Список литературы / References

1. Bartnett R. The ecological university. A feasible utopia. Routledge. 2017: 228 p.
2. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017; (43 (1)): 39–58. DOI: <http://doi.org/10.1177/0149206316678451>
3. Ветчинова М.Н. Формирование новой образовательной реальности: экосистемный подход. *Проблемы современного образования*. 2022; (4): 78–86. DOI: <http://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-4-78-86>
4. Vetchinova M.N. Forming a new educational reality: An ecosystem approach. *Problems of Modern Education*. 2022; (4): 78–86. DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-4-78-86> (In Russ).
5. Изотова А.Г., Гаврилюк Е.С. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования. *Вопросы инновационной экономики*. 2022; (12(2)): 1211–1226. DOI: <http://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114869>
6. Izotova A.G., Gavriljuk E.S. Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022; (12(2)): 1211–1226. DOI: <https://doi.org/10.18334/vinec.12.2.114869> (In Russ).
7. Кремнева Л.В., Заведенский К.Е., Рабинович П.Д., Апенко С.Н. Стратегирование образования: экосистемный переход. *Интеграция образования*. 2020; (4(101)): 656–677. DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.101.024.202004.656-67>
8. Kremneva L.V., Zavedenskij K.E., Rabinovich P.D., Apenko S.N. Strategizing education: Ecosystem transition. *Integration of Education*. 2020; (4(101)): 656–677. (In Russ) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.101.024.202004.656-677> (In Russ).
9. Асмолов А.Г., Рабинович П.Д., Заведенский К.Е. Антропологический поворот: культурные практики содействия развитию сложности Человека. *Интеграция образования*. 2023; (27(4)): 591–610. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610>
10. Asmolov A.G., Rabinovich P.D., Zavedensky K.E. The Anthropological Turn: Cultural Practices for the Development of Human Complexity. *Integration of Education*. 2023; (27(4)): 591–610. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.591-610> (In Russ).
11. Ефимов В.С., Лаптева А.В., Румянцев М.В. Наука и образование региона

в экосистемной перспективе (на примере Красноярского края). *Университетское управление: практика и анализ*. 2019; (23(3)): 40–55. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.03.018>

Efimov V. S., Lapteva A. V., Rumjancev M. V. Science and education of the region:

The ecosystem perspective (the Case of the Krasnoyarsk Territory). *University Management: Practice and Analysis*. 2019; (23(3)): 40–55. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.03.018> (In Russi).

Информация об авторах

Кичерова Марина Николаевна, канд. соц.наук, доцент, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт, кафедра общей и экономической социологии. Author ID 504058; ORCID ID 0000-0001-5829-7570.

E-mail: m.n.kicherova@utmn.ru

Трифопова Ирина Сергеевна, канд. филол.наук, доцент, Тюменский государственный университет, Центр иностранных языков и коммуникативных технологий. Author ID 733669; ORCID ID 0000-0002-3938-7500.

E-mail: i.s.trifonova@utmn.ru

Information about authors

Kicherova Marina Nikolaevna, PhD, Associate Professor, University of Tyumen, Institute of Finance and Economics, Department of General and Economic Sociology. Author ID 504058; ORCID ID 0000-0001-5829-7570.

E-mail: m.n.kicherova@utmn.ru

Trifonova Irina Sergeevna, PhD, Associate Professor, University of Tyumen, Center for Foreign Languages and Communication Technologies. Author ID 733669; ORCID ID 0000-0002-3938-7500.

E-mail: i.s.trifonova@utmn.ru

Поступила в редакцию 22.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

Received 22.08.2024; Accepted 10.09.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.24-29>

**Проблема социального моделирования активности
молодежных сетевых сообществ
в условиях социальной и политической мобилизации**

Нятина Н.В., Головацкий Е.В.

*Кемеровский государственный университет,
650000, Кемерово, ул. Красная, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. Внимание современных исследователей к вопросу активности молодежных сетевых сообществ постоянно повышается. Фиксируя определенные поверхностные особенности коммуникации в подобных объединениях, требуется построение социальной модели, которая отражала бы направленность участия, форм взаимодействия, а также специфики модерации в условиях социальной и политической мобилизации. Актуализация данной проблемы обусловлена латентным характером скрытых рисков, которые могут проявиться в цифровом пространстве. Также необходимо учитывать динамичность развития сетевых коммуникаций, которые обновляя и дополняя определенные возможности, создают поле не только для конструктивного взаимодействия, но и для деструктивного. Социальная модель активности молодежных сетевых сообществ будет структурно показывать и функционально отражать меру включенности молодого человека от информанта до активного создателя виртуального контента.

Ключевые слова: сетевые сообщества, активности молодежи, социальное моделирование, социальная мобилизация, политическая мобилизация.

Благодарности: Материалы подготовлены при поддержке гранта РНФ № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining».

Для цитирования: Нятина Н. В., Головацкий Е. В. Проблема социального моделирования активности молодежных сетевых сообществ в условиях социальной и политической мобилизации. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3)66):24–29.

The problem of social modeling of the activity of youth online communities in the context of social and political mobilization

Nyatina N.V., Golovatsky E.V.

Kemerovo State University, Kemerovo, 650000, Russia

Abstract. The attention of modern researchers to the issue of youth online community activity is constantly increasing. Recording certain superficial features of communication in such associations, it is necessary to build a social model that would reflect the focus of participation, forms of interaction, as well as the specifics of moderation in the context of social and political mobilization. The relevance of this problem is due to the latent nature of hidden risks that can manifest themselves in the digital space. It is also necessary to take into account the dynamism of the development of network communications, which, updating and complementing certain opportunities, create a field not only for constructive interaction, but also for destructive. The social model of youth online community activity will structurally show and functionally reflect the degree of involvement of a young person from an informant to an active creator of virtual content.

Keywords: online communities, youth activities, social modeling, social mobilization, political mobilization.

Acknowledgments: The materials were prepared with the support of the RSF grant No. 24-28-01230 «Social and political mobilization of constructive and destructive types in the context of multiple network worlds of Siberian regions of resource development: the possibilities of using data-mining tools».

For citation: Nyatina N.V., Golovatsky E.V. The problem of social modeling of youth online communities activity in the context of social and political mobilization. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024; (3)66):24–29. (In Russ.)

Введение

В настоящее время уровень вовлеченности молодежи в сетевые сообщества находится на достаточно высоком уровне. Компенсаторное замещение коммуникации в период ограничений, удобство донесения и восприятия социально значимой и приоритетной для личности информации влияет на их постоянную востребованность и усиливающуюся диверсификацию. Самой популярной сетью для российского населения по данным на февраль 2024 года является ВКонтакте – 89,18 миллионов человек в месяц, при этом авторов в создании контента 25 миллионов пользователей [3]. Чаще всего создают контент пользователи сетевых сообществ от 18 до

34 лет – 39,76 % от общего объема контента (до 18 лет – 6,82 %) [6]. Такие расширенные возможности для создания и распространения контента создают различные эффекты, как конструктивного, так и деструктивного характера. Открытость доступа к трансляции информации может способствовать самовыражению, самопрезентации молодого человека в социальной сети, что расширяет возможности социального контроля со стороны значимых и обобщённых Других. В подростковом возрасте замкнутость, сокрытие определенной информации раскрывается в данном случае благодаря визуализации в открытых сетевых сообществах, где современная молодежь стремится показать свои ценности, включается

в определенные группы, которые благодаря диагностике цифровых следов могут сопровождать процессы институционального социального регулирования. Одновременно следует отмечать противоположные последствия. Включаясь в различные сетевые сообщества, в том числе закрытые, пользователи могут оказаться под влиянием лиц, которые целенаправленно заинтересованы в трансляции асоциальных ценностей, вовлечении в деструктивные группы и т.д. Кроме того, подобный разнообразный авторский контент влияет на ограничения в контроле / сопровождении деятельности сообществ и групп, особенностям манипулирования общественным сознанием, диагностике псевдоконструктивных объединений. Данные основания актуализируют проблему моделирования сетевых сообществ в условиях возрастающих и мало прогнозируемых социальных рисков и опасностей. Данный запрос актуален не только для сетевых участников, представляющих органы власти и управления, но и популярен среди активных сообществ и отдельных пользователей. Кроме того, современные исследователи отмечают, что несмотря на негативные эффекты, идеология технологий настолько распространена, что государство не может ее игнорировать, иначе оно рискует оказаться неподготовленным к изменяющейся и постоянно усложняющейся действительности. Поэтому современным политическим институтам приходится следить за инновациями, закреплять их и отвечать на соответствующие вызовы информационного общества [2, с. 102–108].

Поколение социальных сетей, представленное именно молодежными сообществами, обладает новой коммуникативной цифровой компетентностью, высокой восприимчивостью к цифровым гаджетам, скоростью получения и передачи информации, практически непрерывной сетевой включенностью,

включая сетевые потребности в личных интересах, что вероятно в меньшей степени свойственно более зрелым пользователям [4, с. 89]. В сетевых сообществах виды активности молодежи могут быть различными в зависимости от специфики социальных связей в них: *информирование* (получение ответов на ключевые интересы и запросы молодых людей), *коммуникация* (взаимодействие, обмен мнениями, идеями с другими пользователями), *инициативы* (трансляция определенных идей по изменению жизненного и социального пространства), *«декорация включенности»* (характеризует такую включенность в сообщества, которая не сопровождается реальным подкреплением в форме отзывов, комментариев, возможности оценить или подтвердить собственную точку зрения). Данные виды могут быть как конструктивной, так и деструктивной направленности.

Методы

С целью изучения активности молодежных сетевых сообществ в условиях социальной и политической мобилизации была разработана трехуровневая модель, которая отражает организационные, коммуникативные и информационные процессы. Применение социального моделирования позволяет структурировать и функционального проанализировать специфику взаимодействия в сети, определить интенсивность, динамику связей, их координату и направленность.

Результаты и обсуждение

Социальное моделирование представляет собой процесс системного анализа структуры и контента сетевых сообществ, который позволяет определить направленность, полярность информации, а также диагностировать уровень включенности пользователей в данные объединения (читатель, ком-

ментатор, создатель контента, модератор и т.д.). В качестве ключевых компонентов предлагается рассматривать следующие: модель организации, модель модерации и модель трансляции (коммуникации) информации.

Модель организации сетевых сообществ включает название сообщества, дату создания сетевого сообщества (данная информация необходима для определения влияния ключевой социальной и политической повестки на активность в данной группе), указание модератора (-ов), способов модерации, характеристику пользователей (количество, возраст, статусная принадлежность, лозунг/ключевая идея сообщества, стиль управления (авторитарный, демократический, либеральный, популистский), характер взаимодействия и динамика сетевой коммуникации, тематику взаимодействия (конструктивная, деструктивная или смешанная), качество сетевого ресурса (качество контента, доверие пользователей, надежность сообщества).

Модель модерации сетевых сообществ включает развернутую характеристику модератора (-ов), описание контроля над контентом, стимулирование активности в группе, а именно кто создает инфоповоды, их количество и качество. Также важно понимать тип модерации. Современные исследователи выделяют возможные три типа:

1. Рутинизация модерации, то есть приведение коммуникативного дискурса к простым логическим схемам путем «навешивания ярлыков». Обычно таковыми являются: «новая тема», «горячая тема», «мертвая тема», троллинг, флуд. Простота, поверхностность такого управления влияет в целом и на привлечение определенных пользователей, динамику и глубину, псевдоаналитичность коммуникации.

2. Идеализация и стереотипизация, когда происходит деление пользователей на определенные категории, на-

пример, на пассивных, активных и случайных сетевых участников.

3. Символизация и ритуализация. В этом случае под символом подразумевается определенный знак, значение которого понятно для абсолютного большинства участников сетевого сообщества. В таком случае для налаживания коммуникативного обмена предварительно нужно узнать символы и раскрыть значение.

4. Использование в коммуникативных пользовательских моделях цифровых референтных систем и посредников на базе ИИ (когда участники социальных сетей полностью либо отчасти применяются или наращивают возможности виртуальной среды).

Модель трансляции (коммуникации) сетевых сообществ включает: тип сообщества: стихийные сообщества; сообщества, сформированные под влиянием внешних сил (инструментальные); сообщества сторонников/противников. Важным компонентом данной модели является определение правил, по которым осуществляется обмен информацией. Так, могут наблюдаться правила упрощения, искажения, смешения, единодушия, инструментовки. Рассмотрим каждое условно обозначенное правило подробнее. Правило упрощения применяется, когда аргументы, тезисы и комментарии сводятся к простому противопоставлению хорошего и плохого, друга и врага. Подобная коммуникация характеризуется простотой донесения информации, отсутствием аналитического подхода, преобладанием обиходной, бытовой, поверхностной оценки определенных событий, деятельности конкретных лиц. Правило искажения основано на том, что пользователи стремятся дискредитировать оппонента использованием недостоверной информации, ложными и/или непроверенными фактами. Правило смешения связано со стремлением пользователей манипулировать принятыми ценностями

аудитории ради достижения собственных целей. Правило единодушия сводится к представлению собственных воззрений как общего мнения «всех правильно мыслящих людей»; привлечению на свою сторону сомневающимся участием «звезд», общественным давлением и «психологическим заражением». Правило инструментовки основано на знании особенностей формирования и развития массового сознания. В данном случае в сетевом сообществе происходит повторение определенной информации в разных вариациях и комбинациях. Важно отметить, что все обозначенные правила являются скорее не кумулятивными, а аддитивными, т.е. искажение / смещение одного из правил способно изменить качество модели вплоть до противоположного знака.

К примеру, через подбор слов сетевом контенте исследователи предлагают узнать реальный интерес к словам, используя поисковый запрос, применяя внутреннюю мотивацию, когда те или иные слова ли словосочетания интересны именно им самим [1, с. 1463]. Также предлагаются варианты использования системы контроля версий для работы с целью организации и изучения возможностей дистанционной (автономной) работы сетевых пользователей. Этот не сетевой промежуток социальных и политических отношений остается неохваченным [5, с. 45]. Сложные модели коммуникации, включая мобилизационные стратегии практически не учитывают в своем составе существование подобных

неочевидных конфликтов и потерю, в следствие этого, значительной части информации.

Также модель трансляции включает характеристику проблем, которые поднимаются в сообществе за определенный период. Важными составляющими являются также маркеры конструктивности/деструктивности (примеры описаний с цитатами, картинками (мемами например), скринами комментов под постами/самих постов). Яркие «кейсы» взаимодействия (конструктивные/деструктивные) будут способствовать пониманию инфоповодов для сетевого взаимодействия.

Заключение

Проблема социального моделирования активности молодежных пользователей в сетевых сообществах актуализируется быстрыми коммуникативными практиками пользователей сред, запросом создателей и / или владельцев сетей на четкую модерацию, а также влиянием уникальных пользователей на окружающую коммуникативную среду. Многие коммуникативные практики являются ретранслируемыми, т.е. передаются, иницируются из прежних практик социальной и политической мобилизации (например, репостов, политических мемов, циклических ссылок). Также отметим, что среди пользовательских сообществ различие тональностей социальной или политической мобилизации может являться не существенным.

Список литературы / References

1. Ажмухамедов И. М., Аншаков Н. А., Гудонис В. М. Моделирование распространения информации в социальных сетях // *Проблемы Науки*. 2017; (20 (102)):1462-1467.

Azhmukhamedov I. M., Anshakov N. A., Gudonis V. M. Modeling the dissemination

of information in social networks // *Problemy Nauki*. 2017; (20 (102)):1462-1467. (In Russ.)

2. Вафин А. М., Молодцов И. Н. Групповая и общественная идеологии в контексте урбанизации и цифровизации // *Власть*. 2024; (1(24)): 102-108.

Vafin A. M., Molodtsov I. N. Group and public ideologies in the context of urbanization and digitalization // *Vlast*. 2024; (1 (24)): 102-108. (In Russ.)

3. В России назвали лидера соцсетей по охвату населения. Данные проекта Mediascope Cross Web. URL: <https://iz.ru/1645774/2024-02-06/v-rossii-nazvali-lidera-sredi-sotcsetei-po-okhvatu-naseleniia> (дата обращения: 27.04.2024)

The leader of social networks in terms of population coverage was named in Russia. Data from the Mediascope Cross Web project. URL: <https://iz.ru/1645774/2024-02-06/v-rossii-nazvali-lidera-sredi-sotcsetei-po-okhvatu-naseleniia> (date of access: 27.04.2024). (In Russ.)

4. Курбатов В. И., Волков Ю. Г., Воденко К. В. Молодежная субкультура в сетевых сообществах: приоритеты стран в социальных сетях и трансформация социально-информационного поведения // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019; (10): 87-97.

Kurbatov V. I., Volkov Yu. G., Vodenko K. V. Youth subculture in online communities:

priorities of countries in social networks and transformation of social and information behavior // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2019; (10): 87-97. (In Russ.)

5. Салтук К. Е. Разработка многопользовательской модели данных с использованием подхода Operayonal Transformatoin // *Вестник НГУ. Сер.: Информационные технологии*. 2020; (3): 44-56.

Saltuk K. E. Development of a multi-user data model using the Operayonal Transformatoin approach // *Bulletin of NSU. Series: Information technologies*. 2020; (3): 44-56. (In Russ.)

6. Статистика социальных сетей. Возраст и пол авторов. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author> (дата обращения: 27.04.2024)

Statistics of social networks. Age and gender of the authors. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author> (date of access: 27.04.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Нятин Наталья Владимировна, канд. социол. наук, доцент, Кемеровский государственный университет, Социально-психологический институт, кафедра социологических наук. Author ID 756326; <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>. E-mail: kozeeva_n@mail.ru.

Головацкий Евгений Васильевич, доктор социол. наук, профессор, Кемеровский государственный университет, Социально-психологический институт, кафедра социологических наук. Author ID 299272; <https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>. E-mail: xomaik@rambler.ru.

Information about authors

Nyatina Natalia Vladimirovna, PhD, Associate Professor, Kemerovo State University, Social and Psychological Institute, Department of Sociological Sciences. Author ID 756326; <https://orcid.org/0000-0002-8512-3282>. E-mail: kozeeva_n@mail.ru.

Golovatsky Evgeny Vasilievich, Doctor of Sociology, Professor, Kemerovo State University, Social and Psychological Institute, Department of Sociological Sciences. Author ID 299272; <https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>. E-mail: xomaik@rambler.ru.

Поступила в редакцию 14.09.2024; принята к публикации 26.09.2024.
Received 14.09.2024; Accepted 26.09.2024.

5.7.1. – Онтология и теория познания

Научная статья

Research article

УДК 284.2:322

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.30–36>

Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия

Вяльшин Н.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35 корп. 2, Российская Федерация*

Аннотация. Инновационные технологии, будучи некогда плодом интеллектуального и материального производства человека, согласно законам классической трудовой теории, вернулись к своему творцу в виде новой силы и еще не до конца осмысленных последствий. Цифровизация изменила традиционные формы и процессы социализации и идентификации личности, многократно расширив пространство его активности и спектр возможностей человека. Автор выбирает процесс формирования профессиональной идентичности в цифровую эпоху, и сквозь эту призму подвергает философскому анализу саму цифровую реальность, процессы цифровизации профессий, формирования новых профессиональных компетенций, приходя к выводу о том, что цифровое пространство сегодня является действительной сферой бытия человека, а цифровые профессии есть новое уникальное средство достижения полноты цифрового бытия, производящие новые цифровые экзистенциалы.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, цифровизация, человек, бытие, искусственный интеллект, автоматизация.

Для цитирования: Вяльшин Н. Р. Профессиональная идентичность как фактор цифрового бытия. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):30–36.

Professional identity as a factor of digital existence

Vialshin N.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Innovative technologies, once the fruit of human intellectual and material production, according to the laws of classical labor theory, returned to the creator in the form of a new force and not yet fully understood consequences. Digitalization has changed the traditional forms and processes of socialization and personal identification, greatly expanding the space of its activity and the range of human capabilities. The author chooses the process of formation of professional identity in the digital era, and through this prism subjects the digital reality itself to philosophical analysis, the processes of digitalization of professions, the formation of new professional competencies, coming to the conclusion that the digital space today is a valid sphere of human existence, and

digital professions are a new unique means of achieving the fullness of digital existence, producing new digital existentials.

Keywords: professional identity, digitalization, human, being, artificial intelligence, automation

For citation: Vialshin N. R. Professional identity as a factor of digital existence. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(3)66):30–36. (In Russ.)

Введение

Стремление упростить собственную жизнь и усовершенствовать средства труда свойственны человеку разных эпох и культур. Успехи от разделения труда и создания первых орудий производства на заре становления общества спустя века провели человечество через ряд промышленных и технологических революций. Каждая волна прогресса порождала новые потребности и предложения, а, значит, и новые трудовые места, и профессии, оставляя в забытии невостребованные более развитого прошлого. Профессиональная идентичность, являясь неотъемлемой частью идентичности личности человека, следовала за изменениями, продолжая выполнять функцию самореализации и формируя чувство полноты бытия человека.

Цифровизация предоставляет современному человеку множество новых возможностей для реализации собственного уникального бытия. Целью настоящей статьи является исследование специфических особенностей профессиональной идентичности в цифровой среде, определение возможности обретения полноты бытия в цифровом измерении, и выявление новых цифровых экзистенциалов.

Основная часть

Вопросы о сущем, об истинно живом бытии, являясь предметом анализа многих поколений мыслителей [см. об этом, напр., 1, 2], дают нам возможность различать существующее истинно (в качестве бытия) и преходящее, временное и непостоянное. Для само-

реализации человек устанавливает общение со сферой бытия, перманентно соотнося свои ценности и жизненные ориентиры с вечными и незбылемыми константами. При возникновении виртуального (цифрового) измерения нашей реальности и участия в нем современного человека, возникают по меньшей мере два значительных вопроса: во-первых, каким образом меняется сам человек при пребывании в цифровом дубликате мира действительного, а, во-вторых, цифровые реалии, являя определенного рода хронотоп, смогут ли обеспечить человека бытийственными характеристиками, будут ли способствовать воспроизводству его сущностных черт?

Изобретение цифровых систем управления, разработка открытого программного обеспечения все ближе подводят современное общество к новому индустриальному повороту, носящему название Индустрия 4.0 [3] и предполагающее последующее массовое внедрение информационных технологий в промышленность, масштабную автоматизацию и распространение искусственного интеллекта на многие сферы современного производства, образование и т. п. На фоне таких значительных трансформаций все сферы жизнедеятельности человека претерпевают изменения. Человек, являясь существом многогранным, испытывает на себе непосредственное влияние внедрения цифровых технологий на всех уровнях своего бытия. Так, например, вся его активная деятельность: производство и потребление товаров и услуг, досуг, образование, коммуникация, повседневный быт, – сегодня не

только дополняются или дублируются в цифровом пространстве, но большая их часть уже не реализуема без использования современных технологий.

С каждым последующим десятилетием мир все более ориентирует человека на формирование определенных навыков и компетенций использования цифровых технологий в своей профессиональной деятельности, на поиск в этом пространстве новых ценностных ориентиров и образцов поведения и мышления. С другой стороны, все более расширяется сам рынок труда за счет возникновения новых профессий, непосредственно связанных с цифровыми технологиями [см. об этом, напр., 4]. И здесь для нашего исследования весьма важной является пошаговая фиксация изменений и превращений «аналоговых» профессий в «цифровые», отслеживание механизмов возникновения новых профессий в действительной и виртуальной реальностях и «растворение» устаревших, описание и предсказание рисков и возможностей, открывающихся перед человеком настоящего и будущего, а также всесторонние философский, социологический и психологический анализы всех указанных движений.

Технологический прогресс дает обществу большие возможности: автоматизация и роботизация труда освобождает человека от тяжелой физической, опасной или рутинной работы, увеличивает скорости производства, при этом удешевляя его, позволяет оперировать большими объемами информации, и, как следствие, идет развитие экономики, экологии, медицины, химической, военной промышленности и пр., при этом освобождая время и пространство для самореализации, становления гармоничной личности. Однако при более внимательном изучении данного вопроса, мы замечаем, что роль самого человека, его место в мире, его идентичность при данных процессах значительно трансформи-

руются: видоизменяется пространство не только его жизни, но и бытия, где он находит собственные экзистенциалы.

Профессор Самарского государственного технического университета Зайцева Н. В. подводит наше внимание к новой области проблематизации: «Цифровой экзистенциализм заставляет задуматься о природе смысла в мире, все более опосредованном цифровыми ресурсами. Основопологающим в этом исследовании является вопрос: как виртуальный опыт способствует или изменяет поиск экзистенциального смысла?» [5, с. 360] И далее: «Имеет ли оцифрованная сфера экзистенциальный вес, сопоставимый с физической реальностью, или она привносит новые измерения в философские поиски смысла?» [5, с. 361]

В попытке ответить на эти вопросы, обратимся кстораживающим факторам нашей области исследования. Первым и весьма значительным фактором риска стоит назвать неизбежность замещения и последующего вытеснения человека из традиционных и весьма актуальных специальностей: не только техников широкого спектра, экономистов, бухгалтеров, кассиров, но и врачей, программистов. Продолжающееся технологическое развитие роботизированного оборудования оказывает заметное влияние на занятость населения: за последние десятилетия промышленные роботы уже переняли на себя рутинные задачи большинства рабочих мест на производстве. Однако сегодня роботы получают все более усовершенствованные датчики и манипуляторы, позволяющие им выполнять уже нестандартные ручные задачи. Например, компания General Electric недавно разработала роботов для установки и обслуживания ветряных турбин, а более гибкие роботы-хирурги с большей амплитудой движений вскоре будут выполнять расширенный спектр операций [см. об этом, напр., 6]. Перерас-

пределение трудовых функций между человеком и машиной или же полное их переложение на последних приведет к деформации профессиональной идентичности высококвалифицированных людей-специалистов, а также к исчезновению большого ряда профессий. Человек, вытесненный машиной, вынужден заново выстраивать не только собственный быт, но и картину мира, сферу своего бытия.

Всемирный экономический форум (WEF) анализирует сложившуюся ситуацию и на основании собранных результатов исследований прогнозирует значительные изменения на рынке труда: «По нашим оценкам, к 2025 году 85 миллионов рабочих мест могут быть заменены смещением в разделении труда между людьми и машинами, и может появиться 97 миллионов новых тест, более приспособленных к грядущему разделению труда между людьми, машинами и алгоритмами» [7]. Работники данных сфер будут вынуждены в ближайшее время приобрести новые навыки или же пройти полную переквалификацию, ориентируясь на актуальные запросы рынка. Традиционные формы профессиональной идентичности будут наскоро заменяться и замещаться новыми, гибридными формами: когда человек будет обязан объединять в себе знания и навыки из совершенно разных и ранее несочетаемых областей знания, например, программирования и сценаристики или маркетинга и работы с большими массивами данных.

Емелин В. А., профессор МГУ, в своих исследованиях также подмечает, что «Процессы автоматизации, роботизации, цифровизации и создания искусственного интеллекта оказывают все большее влияние на трудовую деятельность человека, либо радикально меняя ее, либо отменяя ее отдельные формы» [8]. И, как следствие подобного технологического ускорения, – частичная или полная утрата профессиональ-

ной идентичности и необходимость ее реконструирования.

Дальнейшее погружение человека в виртуальные и дополненные реальности (VR/AR), распространение Интернета вещей (IoT) породит новые профессиональные идентичности, соответствующие исключительно данным цифровым средам, что, с одной стороны, расширит цифровой профессиональный рынок, а с другой, – сформирует новый круг рисков для человека и общества: человеку будет суждено смириться с «нереальностью» собственной деятельности, неощутимостью и размытостью продукта своего труда, что изменит многие традиционные ценностные ориентиры общества. Данные процессы мы можем наблюдать уже сегодня в феномене цифрового просьюмеризма: производство в информационном поле по большей части своей уже давно носит не авторский и индивидуальный характер, а всеобщий: потребляя цифровой продукт, пользователи имеют возможность модифицировать (или производить) его (ярким примером этому служат интернет-энциклопедия «Википедия» со свободным контентом, или программные среды с открытым кодом). Современный феномен просьюмеризма – еще один повод для всестороннего анализа смены и трансформации профессиональной идентичности.

Выводы

Утрата стабильных традиционных ориентиров профессиональной идентичности, и идентичности личности в целом, осознание неопределенности в сфере занятости и, как следствие, потеря целостности осмысления собственной жизни и понимания себя как самодостаточной единицы, могут привести человека настоящего времени и ближайшего будущего к восприятию себя как слабого и несамостоятельного

существа, всецело зависящего от технологической среды, ее дальнейшего развития и преобразований, размытию экзистенциальных ориентиров, способствующих формированию целостного бытия.

Профессиональная потерянности, кризис идентичности приведут человека к осознанию необходимости переобучения согласно запросу и предложению современного ему рынка труда, временности, незначительности и сиюминутности его навыков и его востребованности обществом. Человек будет вынужден искать новое место под «оцифрованным» солнцем.

О предстоящем все большем размывании границ между рабочей и иными сферами жизни индивида, несмотря на то, что работа занимает ключевую роль в становлении сбалансированного общественного уклада, рассуждает представитель Университета Хьюстона Энди Хайнс в своей работе «Как подготовиться к «безработному» будущему» [9]. По его мнению, уже сегодня наше общество движется в сторону собственного будущего, где работы в привычном нам смысле не будет вообще, этой ситуации он дает имя «посттруд» (PostWork). Свои предположения он основывает на анализе текущей капиталистической системы, опросах современных студентов и исследованиях научных центров, замечая, что уже сегодня «Долгосрочные ценностные сдвиги свидетельствуют о том, что работа теряет свое значение, а необходимость трудоустройства все реже влияет на решение студентов получить высшее образование» [9, с. 21]. Начиная с 2012 года Хьюстонская Форсайтпрограмма (Houston Foresight program) работает над концепцией следующей экономической системы, где не будет работы и, соответственно, заработной платы. Безусловно, в след за исчезновением профессий может исчезнуть и профессиональная идентичность. Так, например, данная организация в

одном из предполагаемых сценариев будущего «Технологическое изобилие» предсказывает стремительно ускоряющееся развитие автоматизации, искусственного интеллекта, робототехники, био-, нано- и других технологий, что сумеет обеспечить «избыток материальных благ, избавляющий людей от бремени труда» [9, с. 21]. Здесь вспомним, что известный социолог Рональд Инглхарт утверждает, что система ценностей человека и поведение людей зависят от того, насколько гарантировано их выживание [10]. Что означает, что, если обществу будут гарантированы обеспечение и достаток мировой экономической системой, а не собственными профессиональными навыками, то, очевидно, будут кардинально изменены многие ценностные ориентиры людей, произойдет перестройка морально-нравственной системы.

Президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб в своей фундаментальной работе «Формирование будущего четвертой промышленной революции» предостерегает, что «Мир находится на перепутье. Социальные и политические системы, которые на протяжении полувека вытаскивали миллионы людей из нищеты и сформировали нашу национальную и глобальную политику, играют против нас. Экономические выгоды от человеческой изобретательности и усилий становятся все более концентрированными, растет неравенство, а негативные внешние эффекты нашей интегрированной глобальной экономики наносят вред окружающей среде и уязвимым группам населения» [11].

Заключение

Цифровой реальности удалось расширить традиционные границы бытия человека: именно на этом пространстве сегодня формируются новые главные запросы к обществу и новые тренды этические, профессиональные, политические, экономические и соци-

альные. Профессиональная идентичность, как и идентичности личности в целом, подвержена этим трансформациям. Современный философ С. Жижек предлагает изменить перспективу,

с которой мы привыкли смотреть на цифровую действительность: реальность виртуального – вот новый гарант бытия человека в виртуальном пространстве [12].

Список литературы / References

1. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Библихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 227 с.
Heidegger M. Being and time / M. Heidegger; Trans. by V.V. Bibikhin. – Kharkov: "Folio", 2003. – 227 p. (In Russ.)
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
Sartre J.-P. Being and Nothingness: Experience of Phenomenological Ontology / Trans. from French, preface, note. V. I. Kolyadko. – M.: Republic, 2000. – 639 p. (In Russ.)
3. Индустрия 4.0. Электронный ресурс. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7> (дата обращения: 17.07.2024).
4. Атлас новых профессий. Электронный ресурс. URL: <https://new.atlas100.ru/> (дата обращения: 17.07.2024).
5. Зайцева Н. В., Вякин Н. М., Холодович Д. А. Цифровой экзистенциализм: распутывание философских нитей виртуального бытия // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 10 (85). С. 357-362.
Zaitseva N.V., Vyakin N.M., Kholodovich D.A. Digital existentialism: unraveling the philosophical threads of virtual existence // Alley of Science. 2023. T. 1. No. 10 (85). pp. 357-362. (In Russ.)
6. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? 2013. – 72 p. Электронный ресурс. URL: https://oms-www.files.svdcn.com/production/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 17.07.2024).
7. Schwab K., Zahidi S. The Future of Jobs Report, 2020. World Economic Forum. P. 5. Электронный ресурс. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2020/> (дата обращения: 17.07.2024).
8. Емелин В. А. Утрата устойчивости профессиональной идентичности как следствие технологического ускорения в информационном обществе // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 томах (Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 года). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – Том 2. – С. 64–68.
Emelin V. A. Loss of stability of professional identity as a consequence of technological acceleration in the information society // Psychology today: current research and prospects: materials of the All-Russian Psychological Forum: in 2 volumes (Ekaterinburg, September 28–30, 2022). – Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2022. – Volume 2. – pp. 64–68. (In Russ.)
9. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт и управление НТИ, Ч. 13, № 1, 2019, С. 19–30.
Hines A. Getting Ready for a PostWork Future. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 1, – 2019. pp. 19–30. (In Russ.)
10. Inglehart R. F. Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World, Cambridge: Cambridge University Press, 2018, 273 p.
Schwab K. Shaping the Future of the Fourth Industrial Revolution: A guide to building a better world // Klaus Schwab, Nicholas Davis. Penguin UK. 2018. – p. 8.

11. Жижек С. Реальность виртуального. Электронный ресурс. URL: <https://cinematext.ru/movie/slavoj-zhizhek-reality-of-the-virtual-2004/> (дата обращения: 05.09.2024).

12. Zizek S. The Reality of the Virtual. Electronic resource. URL: <https://cinematext.ru/movie/slavoj-zhizhek-reality-of-the-virtual-2004/> (accessed 09/05/2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Вяльшин Наиль Равилевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедры общей философии.
E-mail: NRVyalshin@kpfu.ru

Information about author

Vialshin Nail Ravilevich, Graduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.
E-mail: NRVyalshin@kpfu.ru

Поступила в редакцию 18.07.2024; принята к публикации 04.09.2024.
Received 18.07.2024; Accepted 04.09.2024.

5.7.7. – Социальная и политическая философия (философские науки)

Research article

Научная статья

УДК 130.2

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.37-42>

Историческая репрезентация и проблема политики памяти

Гизатова Г.К., Иванова О.Г.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Историческая репрезентация – это процесс, посредством которого прошлые события отбираются, интерпретируются и представляются в настоящем. Этот процесс не является нейтральным или объективным, а скорее определяется целым комплексом не только социально-культурных, но и, преимущественно, политических факторов. Историческая репрезентация стала важнейшим элементом политики памяти, используемой для конструирования национальной идентичности, равно как и для формирования идеологием, служащих легитимации властных структур. Однако это приводит к проблемам, связанным с «контролем» над историей, спорами о том, что следует помнить, а что следует забыть, и использовании истории для искажения прошлого. Статья посвящена анализу проблемы взаимосвязи исторической репрезентации и политики памяти. Понимание проблемы исторической репрезентации имеет решающее значение для формирования более справедливого общества, где прошлое используется для извлечения уроков и движения вперед.

Ключевые слова: историческая репрезентация, историческая память, политика памяти

Для цитирования: Гизатова Г.К., Иванова О.Г. Историческая репрезентация и проблема политики памяти. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):37–42.

Memory politics

Gizatova G.K., Ivanova O.G.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Historical representation is the process by which past events are selected, interpreted, and presented in the present. This process is not neutral or objective, but rather depends on cultural, political and social factors. In many societies, historical representation has become a central aspect of the politics of memory, where governments and other power institutions use the past to shape collective identities and legitimize their actions. However, this leads to problems related to "control" of history, debates about what should be remembered and what should be forgotten, and the use of history to distort the past. The article is devoted to the analysis of the problem of the relationship between historical representation and the politics of memory. Understanding the issue of historical

representation is critical to creating a more equitable society where the past is used to learn lessons and move forward.

Keywords: historical representation, historical memory, politics of memory

For citation: Gizatova G.K., Ivanova O.G. Memory politics. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;3(66):37–42. (In Russ.)

Введение

Термин «политика памяти» в последнее время становится одним из важнейших инструментов при анализе целого пласта явлений не только политической сферы, но и духовной жизни общества в целом. В качестве важнейших причин этого явления можно назвать наполненность XX–XXI веков острейшими трагическими событиями, нашедшими отражение в самых разных, порой противоречивых, оценках; при этом острая постановка тех или иных проблем удивительным образом может сменяться периодами их забвения, и, нередко, замалчивания. Неудивительно, что эти события оказали влияние на социальные науки, на изменение их методологических подходов, в частности, необходимости осмысления и изучения таких явлений как интерпретация, объяснение, понимание. Герменевтический поворот в социальных науках в XX веке – одно из свидетельств этого.

В конце XX века оформляется такая область социального исследования как «Memory Studies», помещающая в центр своих исследований проблемы национальной идентификации, исторической памяти, исторической науки и исторического сознания в целом. И, вероятно, достаточно закономерно то, что многие исследователи проблемы политики памяти подчеркивают тот факт, что историческая репрезентация, являясь важнейшим фактором формирования национальной самоидентификации, не могла не оказать достаточно серьезного влияния на развитие социальных наук в XX и XXI веке, и это всецело относится не только к таким наукам, как история и историогра-

фия, но и философия, культурология, политология и другим. Неслучайно и то, что проблемы политики памяти, исторической памяти, исторической репрезентации привлекают все большее внимание социальных теоретиков самых разных областей гуманитарного знания.

Методы

В феномене политики памяти отражается существование множественных и часто противоречивых коллективных воспоминаний об одном и том же историческом событии или периоде. Социокультурные методы анализа этого феномена, на наш взгляд, предоставляют ценные инструменты для его изучения. Дискурсивный метод позволили выявить то, как память формируется и выражается в различных текстах, СМИ и общественных дискуссиях. В данной статье в рамках теории социальной памяти феномен политики памяти рассматривается как социально сконструированный и зависящий от социальных групп и институтов. Отдельные аспекты проблемы рассматриваются в рамках теории культурной травмы: исследуются, как травматические события прошлого могут влиять на коллективную память.

Результаты и обсуждения

Проблемы политики памяти наиболее активно разрабатываются в рамках политологического, социологического подходов, по нашему мнению, исследование этого понятия в русле культурфилософского (социокультурного) подхода позволяет создать более объемный образ этого феномена,

более полно раскрыть эвристический потенциал этого понятия. В рамках направления, получившего название «новая культурная история», при анализе прошлого и настоящего истории все большее внимание уделяют их культурному измерению. В то же время, как отмечает Т.Иглтон, начиная с Нового Времени, культура становится особым видом идеологического оружия. Заметную роль в культурной истории играет такая ее разновидность, как история памяти.

Понятие «историческая память» тесно связана с понятием «культура памяти», разработка которого принадлежит преимущественно немецким ученым (например, Г. Люббе, Д. Брокмейеру, А. Ассман, А. Эрлу). Надо отметить, что это понятие не имеет четкой дефиниции, но наиболее часто им обозначается существующая в данном обществе система сохранения и трансляции коллективного опыта прошлого в контексте настоящего, и целью этой системы является влияние на настоящее, конструирование его. Культура памяти неповторима, она имеет свои особенности у каждого народа в каждую историческую эпоху.

В последние годы исследователи отмечают процесс столкновения западноевропейской космополитической и националистической культуры памяти, которая присуща посткоммунистическим восточноевропейским государствам. По мнению А.И.Миллера, доминировавшая в ЕС культура памяти основывалась на положении, что с усилением интеграции ЕС будет выработан и общий подход к изучению и оценке неоднозначных, вызывающих очень противоречивую реакцию со стороны членов ЕС исторических событий. И страны ЕС в значительной степени успешно решили эту проблему, исходя из признания холокоста как главного преступления в истории Европы XX века и своей ответственности за это преступление [СМ.: 1].

Культура памяти стран Восточной Европы во многом является националистической, а не космополитической, она основана на переживании страданий своей нации под «иглом коммунистического режима, насажденного СССР» и угрозе существованию со стороны «варварской» России. В последние десятилетия парадигмы этих культур памяти вступили во взаимодействие, и верх одержала восточноевропейская модель.

В современной отечественной социогуманитарной науке отсутствует единый подход к определению понятия «политика памяти». Так, А.И.Миллер дает широкую трактовку этого понятия и определяет его как «всю сферу публичных стратегий в отношении прошлого» [2]. А.А. Линченко, Д.А. Аникин и А.Л. Якубин подчеркивают политическую составляющую данного явления. По мнению А.А. Линченко и Д.А.Аникина, политика памяти представляет собой «целенаправленную деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в современном **политическом контексте** (выделено нами)» [3]. А.Л.Якубин также интерпретирует это понятие как совокупность «целенаправленных **политических** (выделено нами) публичных действий, с помощью которых события прошлого запоминаются, репрезентируются или забываются» [4]. По мнению автора, «этот термин помогает нам понять разницу между тем, что произошло на самом деле (об этом мы никогда не будем знать наверняка), и тем, как формируется память об этом событии при участии многих заинтересованных лиц» [5]. На наш взгляд, политику памяти правомерно рассматривать как определенный механизм, совокупность методов реализации культуры памяти.

Безусловно, главным субъектом политики памяти является государство, которое обладает значительными разнообразными ресурсами для формиро-

вания определенного образа прошлого и его внедрения в массовое сознание. Важную роль в этом процессе играют и другие политические институты, масс-медиа (значение интернета, социальных сетей в социокультурном и политическом пространстве заслуживают самого глубокого анализа), но нельзя недооценивать и значение культурно-просветительных, образовательных институтов, семьи.

Категориальный ряд «культура памяти» – «политика памяти» правомерно дополнить понятием «историческая политика». На наш взгляд, понятия «политика памяти» и «историческая политика» различаются по двум основным параметрам: по субъекту и по направленности целей.

Если субъектом политики памяти выступают как политические, прежде всего, государственные, структуры, так и неполитические институты, то главным активным субъектом исторической политики являются властные элиты, преследующие свои политические цели. И если целью политики памяти является конструирование и репрезентация образов прошлого под определенным, обусловленным социокультурной и политической ситуацией, углом зрения, то историческая политика направлена на использование прошлого именно в сфере **политического**.

Термин «историческая политика» получает широкое распространение в Польше в начале двухтысячных, а затем был активно воспринят в странах Восточной Европы. Целью «исторической политики» является пересмотр, а часто и фальсификация, исторических событий (прежде всего, периода Второй мировой войны), создание образа «жертвы» советской оккупации, коммунистического режима. На основании этого выдвигаются требования компенсации, возмещения материального и морального ущерба. Польша, как известно, запросила у Германии \$1,3 трлн за ущерб во время Второй

мировой войны, а на следующем этапе потребует компенсации и у России.

Выводы

В историческом и шире – социогуманитарном познании проблема политики памяти неразрывно связана с феноменом исторической репрезентации. Ключевым моментом этой взаимосвязи стала, теперь уже общепризнанная, трактовка истории в качестве социального конструкта. С позиции такого ракурса неизбежно возникает вопрос о тенденциозности историка и, следовательно, его национальных, моральных, гуманистических предпочтениях. Как писал П. Рикер: «Идея о политике справедливой памяти является в этом отношении одной из главных тем, изучение которых я считаю своим гражданским долгом» [6, с.15]. Большинство социальных теоретиков акцентируют важнейшую роль идеологии в процессе создания исторических исследований. Так, Х.Уайт, американский историк, которого считают одним из основоположников «лингвистического поворота» в исторической науке, отмечает, что любые конфликтующие теории, освещающие историческое развитие, всегда имеют под собой идеологическое основание, и это не может не оказывать серьезного влияния на развитие исторического знания [См.: 7, с.46].

Эту позицию разделяет и Р.Барт, заявляя, что «...исторический дискурс по своей структуре ... представляет собой прежде всего идеологическую, точнее воображаемую конструкцию... Отсюда понятно, почему понятие исторического “факта” нередко, у разных мыслителей, вызывало к себе недоверие» [8, с. 437].

Заключение

Таким образом, категории «культура памяти» – «политика памяти» – «историческая политика», на наш

взгляд, способствуют исследованию и объяснению не только прошлого, но и современной социокультурной действительности, ее сложных, прежде всего, идеологических проблем и противоречий.

Изучение политики памяти с помощью социокультурных методов позволяет исследовать сложную динамику этого феномена, выявлять возможные последствия его репрезентации и потенциал для формирования настоящего и будущего.

Список литературы / References

1. Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // [http://politeia.ru/files/articles/rus/Miller_Politeia-2016-1\(80\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Miller_Politeia-2016-1(80).pdf)

Miller A.I. The politics of memory in post-communist Europe and its impact on the European culture of memory // [http://politeia.ru/files/articles/rus/Miller_Politeia-2016-1\(80\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Miller_Politeia-2016-1(80).pdf) (In Russ.)

2. Там же

Op.cit.

3. Линченко А.А., Аникин Д.А. Политика памяти как предмет философской рефлексии // <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-kak-predmet-filosofskoy-refleksii>

Linchenko A.A., Anikin D. A. Memory policy as a subject of philosophical reflection // <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-kak-predmet-filosofskoy-refleksii> (in Russ.)

4. Якубин А.Л. Политики памяти в объединенной Европе: общность, партикулярность, ассамбляж. // <https://cyberleninka.ru/article/n/politiki-pamyati-v-obedinennoy-evrope-obschnost-partikulyarnost-assamblyazh>

Yakubin A.L. Memory policy in united Europe: community, particularity,

assemblage. // <https://cyberleninka.ru/article/n/politiki-pamyati-v-obedinennoy-evrope-obschnost-partikulyarnost-assamblyazh> (In Russ.)

5. Там же.

Op.cit.

6. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). — 728 с.

Ricoeur P. Memory, history, oblivion / Transl. from French — М.: Publishing House of Humanitarian Literature, 2004 (French philosophy of the 20th century). — 728 p. (In Russ.)

7. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2002. 528 с.

White H. Metahistory: Historical Imagination in 19th Century Europe. — Ekaterinburg: Ural University Publishing House. 2002. 528 p. (In Russ.)

8. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с.

Bart R. The fashion system. Articles on semiotics of culture. — М.: Publishing house named after. Sabashnikov, 2003. 512 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Гизатова Гульназ Казбековна, канд. филос.наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной философии. Author ID 56242662100; ORCID ID: 0000-0002-7997-2034.

E-mail: Gulnaz.Gizatova@kpfu.ru

Иванова Ольга Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра связей с общественностью и прикладной политологии. Author ID 56242466400, ORCID : 0000-0002-5378-1109.

E-mail: olga.ivanova.ksu@mail.ru

Information about authors

Gizatova Gulnaz Kazbekovna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Social Philosophy. Author ID56242662100; ORCID: 0000-0002-7997-2034.

E-mail: Gulnaz.Gizatova@kpfu.ru

Ivanova Olga Gennadievna, Assistant professor, Kazan (Volga Region) Federal University, PhD in Philosophy, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Public Relations and Applied Political Science; Author ID: 56242466400, ORCID: 0000-0002-5378-1109.

E-mail: olga.ivanova.ksu@mail.ru

Поступила в редакцию 27.06.2024; принята к публикации 23.08.2024.

Received 27.06.2024; Accepted 23.08.2024.

5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 284.2:322

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.43-52>

Политическая теология кальвинизма и закат американской исключительности

Ионов И.С.

*Тюменский региональный образовательный фонд «Наследие Реформации»,
625001, Тюмень, ул. Ямская, д.4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуется политическая теология кальвинизма и её влияние на формирование американской исключительности. Анализируются ключевые аспекты теологии Жана Кальвина, Абрахама Кайпера и пуританских основ США, которые заложили идеологическую основу для Американской революции и республиканизма. Внимание уделено влиянию американской исключительности на внутреннюю политику, включая гражданскую войну и современную политическую риторику. В заключении обсуждаются причины сокращения числа верующих и ослабления традиционных семейных ценностей, а также политические дебаты о будущем американской исключительности, включая позиции Дональда Трампа и Камалы Харрис.

Ключевые слова: Политическая теология, кальвинизм, американская исключительность, пуританизм, республиканизм, Жан Кальвин, Дональд Трамп, Камала Харрис

Для цитирования: Ионов И.С. Политическая теология кальвинизма и закат американской исключительности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):43–52.

The Political Theology of Calvinism and the Decline of American Exceptionalism

Ionov I.S.

*Tyumen Regional Educational Foundation "Reformation Heritage",
625001 Russia, Tyumen, Yamskaya str. 4*

Abstract. The article explores the political theology of Calvinism and its influence on the formation of American exceptionalism. Key aspects of the theology of John Calvin, Abraham Kuyper, and the Puritan foundations of the United States, which laid the ideological basis for the American Revolution and republicanism, are analyzed. The impact of American exceptionalism on domestic politics, including the Civil War and contemporary political rhetoric, is examined. The conclusion discusses the reasons for the decline in church attendance and the weakening of traditional family values, as well as the political debates about the future of American exceptionalism, including the positions of Donald Trump and Kamala Harris.

Keywords: Political Theology, Calvinism, American Exceptionalism, Puritanism, Republicanism, John Calvin, Donald Trump, Kamala Harris

For citation: Ionov I.S. The Political Theology of Calvinism and the Decline of American Exceptionalism. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(3(66)):43–52. (In Russ.)

Введение

Как только новая идея обрушивается на мир, неизвестно, куда она в итоге приведет. Это один из уроков, который можно извлечь из изучения влияния теологии Жана Кальвина и кальвинизма на последующую историю мира в целом, и историю США в частности. Родившийся пятьсот лет назад Жан Кальвин углубил протестантскую Реформацию, опираясь на Священное Писание, христианскую теологию и философию (особенно на труды Аврелия Августина) и на опыт Мартина Лютера в реформе церкви, он сформулировал аскетическую версию христианского благочестия, которая, как убедительно утверждал Макс Вебер (1864 – 1920) более века назад, непреднамеренно заложила этическую основу для развития западной цивилизации, протестантской этики и капитализма [1, с. 85]. Немецкий социолог-религиовед Эрнст Трёльч (1865–1923) высказал предположение, что только дважды в истории христианству удавалось коренным образом преобразить человеческую культуру и цивилизацию: в Средние века при помощи схоластического синтеза Фомы Аквинского и в начале Нового времени под влиянием кальвинизма» [2, с. 8]. По мнению Алистера Макграта «идеи Кальвина превратились в одну из мощнейших интеллектуальных сил в истории человечества, вполне сравнимую по своему влиянию и распространению с более поздним историческим явлением – марксизмом» [2, с. 8]. Политическая теология кальвинизма оказала значительное влияние и на формирование американской политической культуры и понятия американской исключительности. Идеи Жана Кальвина, адаптированные в пу-

ританской традиции и развившиеся в течение Американской революции и Гражданской войны, легли в основу уникального американского самосознания [3]. Однако в последние десятилетия наблюдается постепенный закат американской исключительности, что сопровождается сокращением числа верующих, ослаблением традиционных ценностей и политическими спорами о роли США в мире. [3, с. 302]. Эта статья исследует, как политическая теология кальвинизма способствовала развитию американской исключительности и какие факторы привели к её упадку.

Политическая теология Жана Кальвина

Жан Кальвин (1509–1564) оказал колоссальное влияние на развитие протестантской теологии [4], а его идеи о суверенитете Бога, предопределении и общественном устройстве стали фундаментом для формирования политической культуры в колониальной Америке [5]. В частности, пуританские общины, основанные на кальвинистских принципах, сыграли ключевую роль в формировании американской идентичности. Кальвин утверждал, что власть исходит от Бога и что государство должно быть подчинено божественным законам [6, с. 176–194]. В своей работе «Наставление в христианской вере», он подчеркивал важность общественного договора между правителями и народом, где оба обязаны следовать моральным и религиозным нормам. Его взгляды хорошо отражены в одном из заключительных абзацев: «И не заслуживает хвалы лицемерная скромность придворных, которые возвеличивают власть царей,

дабы обмануть простой народ и внушить ему, что недопустимо поступать вопреки приказанию. Как будто Бог, поставляя смертных людей на власть, уступил им Свои права! Или как будто земная власть умалится от того, что признает себя низшей перед верховной властью Бога, от единого взгляда которого трепещут все власти небесные!» [7, с. 496]. В своей статье Джонатан Коул ссылается на политическую теологию Жана Кальвина, подчеркивая идею божественного суверенитета, особо подчеркивая обязанность граждан ставить власть Бога выше, чем власть гражданского правителя [8]. Но важно отметить, Кальвин учил, что Бог осуществляет свою волю через правителей, даже если они несовершенны, а некоторых следует даже считать его "орудием" в Божьем плане, независимо от их личных качеств, согласно кальвинистской теологии, лидеры могут быть частью Божьего замысла, даже если они далеки от идеала. Главным условием поддержки государственного правителя Кальвин видел в его отношении к Церкви, возможность поклоняться Богу и жить согласно Его воле.

Пуританизм и формирование американской исключительности

Пуритане, переселившиеся в Америку в XVII веке, были одни из тех, кто распространил кальвинистскую идеологию в Новом Свете. Пуритане были английскими протестантами XVII века, которые стремились реформировать Английскую церковь, очищая её от католических заблуждений, излишеств и злоупотреблений [9]. Их религиозные взгляды основывались на строгом следовании Библии и кальвинистской теологии [10]. В поисках религиозной свободы и возможности построить общество на своих принципах, многие пуритане мигрировали в Америку. В 1620 году они основали Плимутскую колонию в Массачусетсе, став одними

из первых европейских переселенцев, чьё влияние на формирование американской культуры и политики было значительным. Пуритане, мигрировавшие в Америку в XVII веке, привнесли с собой кальвинистскую идеологию, которая нашла своё отражение в политическом и социальном устройстве Новой Англии [11, с. 32–52].

Пуритане видели себя «Новым Израилем», избранным Богом для выполнения особой миссии. Проповедник Джон Уинтроп, один из лидеров пуритан, известен сказанной в 1630 году проповедью. Находясь на борту корабля, направлявшегося в Массачусетский залив, в своей речи он сказал: «Ибо мы должны учитывать, что мы будем как «город на холме и глаза всех людей направлены на нас. Так что, если мы, следуя этой цели, будем обманывать нашего Бога то лишимся Его благодати, мы станем историей и посмешищем для всего мира» [12]. Эта проповедь стала известна как "Град на холме" (англ. «City upon a hill»), она будет многократно цитироваться в том числе политиками для подтверждения американской исключительности [3, с. 16–28]. К сожалению, политики забывают истинный смысл проведи, который указывает на ответственность быть «примером для всего мира».

В современной Америке происходит процесс переосмысления истории и переоценки многих событий, в том числе обсуждается двоякое восприятие пуритан. С одной стороны, они рассматриваются как символы религиозной строгости и нетерпимости к греху. С другой стороны, их вклад в образование и общественные ценности, такие как солидарность и преданность, вызывает восхищение. Но отказаться от значения пуритан для истории США нельзя, особенно в вопросе формирования американской идентичности, несмотря на сложные стороны их истории. Идеи пуританского кальвинизма способствовали формированию амери-

канской исключительности — убеждению, что США имеет уникальную миссию в мире, продиктованную Божьей волей. Американская революция и республиканизм черпали вдохновение из этих религиозных убеждений, и политическая риторика того времени подчёркивала божественное предопределение нации к свободе и демократии. Идеи кальвинистской политической теологии сыграли значительную роль в ходе Американской революции, как написал Роберт Миддлкауф «Почти все американцы — от кальвинистов Новой Англии, искавших в Писании Господню волю, до рационалистов Виргинии, изучавших божественную механику в природе, — соглашались с тем, что всё определяется Провидением» [13, с. 12]. Вера в суверенитет Бога и предопределение были адаптированы для оправдания борьбы за независимость. В частности, американские колонисты считали, что они выполняют божественную волю, сражаясь за свою свободу и право на самоопределение. Алексис де Токвиль в своем труде «Демократия в Америке» отметил, что кальвинистская этика, основанная на принципах личной ответственности и трудовой этики, способствовала формированию американского духа предпринимательства и демократических ценностей [14, с. 298–305]. Гражданская война (1861–1865) стала переломным моментом в истории США и в развитии американской исключительности [3, с. 97–99]. Авраам Линкольн, шестнадцатый президент США, видел войну как моральный конфликт, связанный с вопросом рабства, и использовал риторику, основанную на кальвинистской идее справедливости и предопределения. Линкольн верил, что судьба нации находится в руках Бога, и его Вторая инаугурационная речь содержала множество ссылок на Библию и идеи божественного провидения [3, 11, 15]. После войны понятие американской исключительности

укрепилось, но оно также претерпело изменения, учитывая необходимость примирения и восстановления страны.

Важно отметить и влияние пуританского наследия на формирование экономического благополучия и процветания США. Сама идея капитализма неразрывно связана с пуританами, богословием кальвинизма, особой протестантской этикой труда. Ричард Генри Тоуни (1880–1962) [16] в своей книге «Религия и подъем капитализма» и Макс Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» [1] указали на связь между кальвинизмом и развитием капиталистической экономики в Англии и США. Тоуни указывал на пуританские корни капитализма, а Вебер утверждал, что кальвинистская этика труда и акцент на предопределении привели к созданию рационального экономического порядка, который стал основой для американского капитализма [1]. Этот капиталистический дух был неотъемлемой частью американской исключительности, где успех и богатство рассматривались как исполнения Божьего призвания и служения для славы Божьей (*Soli Deo Gloria*) [10].

Уже в XX веке, на политическую жизнь США большое влияние оказал Голландский неокальвинизм, особенно через идеи Абрахама Кайпера (1837–1920). Его концепция «сфер суверенитета» привнесла идею о независимости различных социальных сфер (семьи, государства, церкви) и важности их взаимодействия. Эти идеи повлияли на развитие американской христианской демократии и подхода к политике, при котором религиозные и светские институты могли сосуществовать, не подчиняя друг друга [17]. Каждая сфера жизни, по его мнению, включая политику, находится под властью Бога, но обладает собственной автономией [18]. Кайпер подчеркивал, что христианская вера должна активно воздействовать на общество, включая

политику, что способствовало развитию христианского республиканизма в США. Следует особо отметить вклад кальвинизма в развитие американского республиканизма, демократии и восприятие нации. Истоки американского республиканизма можно проследить еще в работах периода Английской революции XVII века, в том числе Джона Милтона (1608–1674) который использовал в том числе Ветхий Завет для обоснования своей республиканской позиции и отца американской конституции Джеймса Мэдисона (1751–1836) [19, с. 23–77]. Если дать его краткое определение, то «американский республиканизм» — это политическая философия, которая акцентирует внимание на принципах свободы, гражданской добродетели и верховенства закона. Он основывается на идее, что власть должна исходить от народа через избранных представителей, и правительство должно защищать права и свободы граждан. Как отмечает российский историк-американист, «пуританская демократия, навыки управления плантациями, самоуправление в колониях – всё это повлияло на окончательную форму государственного устройства США» [3, с. 40–41] и она по мнению многих американцев стала «матерью всех республик».

Снижение числа верующих и закат американской исключительности

Автор статьи считает, что главной характеристикой уникальности США и их особой «мессианской» роли, являлось наличие очень большого процента активного христианского населения. Республиканизм, демократия, свобода и экономический успех были только следствием этого, тем более эти характеристики сейчас не являются уникальными и США сталкиваются с теми же проблемами, что и другие страны. Теологи всегда с подозрением смотрели на использование таких

понятий как американская исключительность политиками. Рейнхольд Нибур (1892 – 1971), один из наиболее влиятельных американских теологов XX века, критически оценивал понятие американской исключительности. Он подчеркивал опасности национального самомнения и предупреждал о том, что вера в свою избранность может привести к моральной слепоте и политической агрессии [20]. Нибур предлагал более смиренное понимание американской роли в мире, основанное на признании собственных ограничений и необходимости международного сотрудничества. Американская исключительность всегда была важной темой в американской политической и религиозной мысли. В последние годы ряд известных американских теологов-кальвинистов обращались к этой теме, рассматривая её в контексте религиозной, политической и культурной жизни США. В последние годы американские теологи-кальвинисты по-разному подходили к теме американской исключительности. Общим для многих из них является признание уникальной роли США в истории, однако они также предупреждают о возможных опасностях, связанных с чрезмерной концентрацией на национальной идентичности в ущерб христианским принципам. Эти теологи подчеркивают, что истинная исключительность Америки должна выражаться через следование библейским заповедям, служение ближним и проповедь Евангелия. Понятие американской исключительности всегда порождает вызывает споры в политической и общественной среде, особенно в контексте связи данного понятия с верой в Божественный суверенитет, избрание и предопределение ко спасению верующих. К сожалению следует отметить уменьшение числа верующих и снижение посещаемости протестантских церквей в США на которые указывает в последнем исследовании Рональд Инглхарт, он

называет «наиболее драматическими изменениями в сравнении с другими странами» [21], при том что их религиозность почти не менялась с 1981 по 2007 годы, «недавний опрос показал самый массовый отказ от религии среди всех стран, для которых доступны данные» [21, с. 31]. Снижение количества тех кто ответил что для них «Бог очень важен в их жизни» снизилось с 52% в 1982 г., до 23% в 2017 г., а количество тех кто никогда не посещает богослужения вырос с 16% в 1982 г. до 35% в 2017 г. [21, с. 32]. Он связывает это с ослаблением традиционных семейных ценностей: в том числе снижение регистрации браков, более поздний возраст вступления в брак и снижение рождаемости. Всё это указывает на значительные культурные изменения, которые происходят в Соединенных Штатах Америки. Эти изменения не могут не беспокоить консервативных верующих христиан, в том числе и кальвинистов. По этой причине уже долгое время ведутся дебаты о причинах происходящего в обществе и путях выхода. Некоторые теологи видят в избрании Дональда Трампа на роль президента попыткой вернуться к «славному» прошлому христианкой Америки. Джонатан Коул в статье для Political Theology Network (с англ. «Политическая теология») исследует, почему многие евангелисты поддерживают Дональда Трампа, несмотря на его личные недостатки. Автор объясняет это через кальвинистскую теологию, акцентируя внимание на идеях суверенитета Бога и предопределения. Трамп воспринимается как орудие Божьей воли, даже если он не является моральным примером. Коул также подчеркивает, что многие евангелисты считают Трампа защитником христианских ценностей в политике [8].

Современные политические дебаты об американской исключительности

Критики концепции утверждают, что идея американской исключитель-

ности предполагает, что США лучше других стран, имеет более высокую культуру или имеет уникальную миссию по преобразованию мира. Этот термин постоянно становится предметом разногласий между кандидатами в президенты США. В президентской кампании 2008 года спор по вопросу американской исключительности возник между Бараккой Обамой и Джоном Маккейном, когда Маккейн утверждал что Обама не верит в американскую исключительность. В апреле 2009 года президент США Барак Обама ответил на вопрос журналиста в Страсбурге таким заявлением: «Я верю в американскую исключительность точно так же, как я подозреваю, что британцы верят в британскую исключительность, а греки верят в греческую исключительность». Обама далее отметил: «Я не вижу противоречия между верой в то, что Америка продолжает играть исключительную роль в ведении мира к миру и процветанию, и признанием того, что лидерство является обязательным и зависит от нашей способности создавать партнерские отношения, потому что мы не можем решить только эти проблемы» [22]. Митт Ромни раскритиковал заявление Обамы и заявил, что оно показывает, что Обама не верит в американскую исключительность [23]. Бывший губернатор Арканзаса Майк Хакаби сказал, что «мировоззрение Обамы резко отличается от мировоззрения любого президента, республиканца или демократа, который у нас был... Он вырос скорее как глобалист, чем как американец. Отрицать американскую исключительность, по сути, означает отрицать сердце и душу этой нации» [22]. В отличие от президентов демократов, Барака Обамы и Джо Байдена, президент республиканец Дональд Трамп открыто выступает за политику «Америка прежде всего», подчеркивая американский национализм и односторонность, хотя и с большим упором на невмеша-

тельство. Американскую исключительность так же поддерживает бывший вице-президент США Дик Чейни, о чем он написал в книге «Исключительно: почему миру нужна сильная Америка» [24]. Американская исключительность является основой платформы Республиканской партии с 2012 года, платформа, принятая в 2016 году, определяет ее как «идею о том, что наши идеи и принципы как нации дают нам уникальное место морального лидерства» и подтверждает, что США поэтому он должен «вернуть себе естественное положение лидера свободного мира» [25].

Современный лозунг американских консерваторов «Make America Great Again» (с англ. «Вернем Америке былое величие») многими воспринимается как возврат к идее «Богом избранной нации» и «американской исключительности», который впервые был использован в президентской кампании Рональда Рейгана в 1980 году. В своем прощальном послании народу 1989 года президент Рональд Рейган опирался на проповедь пуританского проповедника Джона Уинтропа [3]. С лозунгом консерваторов «Make America Great Again» победу в прошлом веке одержал Рональд Рейган, в этом столетии – нынешний президент США Дональд Трамп. Последние события в США показали, что ситуация в американском обществе накаляется в преддверии президентских выборов. Еще в мае 2020 года на Christian Today говорилось о росте убеждения среди белых протестантов, что Дональд Трамп был «помазанником Божиим». Согласно отчету, опубликованному Religion in Public, в марте 2020 года доля тех, кто верит в это, выросла до 49,5%, по сравнению с 29,6% в 2019 году. Опрос проводился среди протестантов, которые регулярно посещали церковь [26]. Если учитывать, какое полярное мнение в американском обществе по этому вопросу, то можно говорить, что религия в США приобретает особое значение,

а церкви становятся важной политической ареной.

Заключение

В политической сфере в свете предстоящих в 2024 году выборов президента США идут споры о правомочности использования лозунгов «America First» (с англ. «Америка прежде всего») и «Make America Great Again» (с англ. «Сделаем Америку снова великой») используемые 45м президентом США Дональдом Трампом, которые апеллируют к идеям американской исключительности и возврату к консервативным (в т. ч. семейным) христианским ценностям, но с акцентом на национальные интересы и экономическую независимость. Его основной оппонент Камала Харрис, напротив, в своей политике подчеркивает важность многообразия и международного сотрудничества, что отражает её более глобалистский подход и следование политическому курсу Барака Обамы и Джо Байдена. К сожалению, это может привести к ослаблению религиозной свободы и дальнейшей атаке на традиционные христианские ценности, разрушению института семьи и подрыв веры в Суверенного Бога, который управляет американской историей и историей всего мира. Как написал Бонни Кристиан в своей статье для журнала Christianity Today (с англ. «Христианство сегодня») где анализирует противоречивые высказывания Камалы Харрис в контексте её политической риторики. Одно из её выражений, которое она часто использует, — "делать то, что возможно, не обремененное тем, что было", эта риторика отражает идеологическое разделение между Демократической партией, стремящейся к прогрессу, и Республиканской партией, ориентированной на ностальгию. Но этой риторикой Камала Харрис выступает против американской истории [27]. Политический раскол между республиканцами и демократами в от-

ношении американской исключительности свидетельствует о глубоком изменении в восприятии христианской религии, национальной идентичности и роли США в мире. Политическая теология кальвинизма оказала значительное влияние на формирование американской исключительности, но в современную эпоху эта концепция подвергается серьезным испытаниям. Изменение религиозных и культурных практик, отказ от ценностей семьи и рождения детей, а также политические дебаты о национальной идентичности

свидетельствуют о том, что понятие американской исключительности находится в состоянии трансформации. Будущее этого явления будет зависеть от того, как общество и лидеры будут адаптировать традиционные ценности к новым вызовам. Предстоящие выборы в США (выборы президента 2024 года) покажут, сохраняется ли тяга в американском обществе к консервативному взгляду на американскую судьбу и исключительность, как «Богом избранной нации».

Список литературы / References

1. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма. – 3-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. – 656 с.
Weber M. Selected Works. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. – 3rd ed. – М.; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives; University Book, 2015. – 656 p. (In Russ.)
2. Макрат А. Жизнь Жана Кальвина/ А. Макрат. – Минск: Полиграфкомбинат им. Я. Коласа, 2016. – 416 с.
McGrath A. A Life of John Calvin/ A. McGrath. – Minsk: Polygraphkombinat Ya. Kolasa, 2016. – 416 p. (In Russ.)
3. Курилла И. Американцы и все остальные: Истоки и смысл внешней политики США / Иван Курилла. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 320 с.
Kurilla I. Americans and Everyone Else: The Origins and Meaning of U.S. Foreign Policy / Ivan Kurilla. – М.: Alpina Publisher, 2024. – 320 p. (In Russ.)
4. Бинцаровский Д. Богословие Реформации: Бог, Евангелие, Церковь / под ред. Д. Бинцаровский, Я. Вязовского. – Минск: Альтиора Форте, 2017. – 512 с.
Bintsarovsky D. Theology of the Reformation: God, the Gospel, the Church / edited by D. Bintsarovsky, Ya. Vyazovsky. – Minsk: Altiora Forte, 2017. – 512 p. (In Russ.)
5. Макрат А. Опасная идея христианства/ А. Макрат. – СПб.: Библия для всех, 2017. – 528 с.
McGrath A. Christianity's Dangerous Idea/ A. McGrath. – St. Petersburg: Bible for All, 2017. – 528 p. (In Russ.)
6. Ревуненкова Н.В. Жан Кальвин: Теология и религиозно-общественная мысль XVI века / Н.В. Ревуненкова. – СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2012. – 264 с.
Revunenkova N.V. Jean Calvin: Theology and religious-social thought of the 16th century/ N.V. Revunenkova. – St. Petersburg: IPC SPbSUTD, 2012. – 264 p. (In Russ.)
7. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере./ Пер. А.Д.Бакулов, Г.В.Вдовина. Ред. Ю.А. Кимелев.Т. 3 – М.: РГГУ, 1999. – 464 с.
Calvin J. Institutes of the Christian Religion. /Trans. A.D. Bakulov, G.V. Vdovina. Ed. Yu.A. Kimelev. T. 3 – М.: RSUH, 1999. – 464 p. (In Russ.)
8. Cole J. A Calvinist Take On Why Evangelicals Support Donald Trump [Электронный ресурс] // Political Theology Network. December 12, 2017. URL: <https://politicaltheology.com/a-calvinist-take-on-why-evangelicals-support-donald-trump-jonathan-cole/> (дата обращения: 01.09.2024).
9. Халз Э. Кто такие пуритане? Их жизнь и учение: пер. с англ. / Эрл Халз. – Минск: Позитив-центр, 2012. – 208 с.
Hulse E. Who Are the Puritans? Their life and teaching: trans. from English / Erroll Hulse. – Minsk: Pozitiv-center, 2012. – 208 p. (In Russ.)

10. Бики, Дж. Жизнь во славу Бога / Дж. Бики; пер. с. Англ. – Минск: Полиграфкомбинат им. Я.Коласа, 2016. – 528 с.
- Beeke, Joel R. Living for God's Glory: An Introduction to Calvinism / Joel R. Beeke; trans. s. English. – Minsk: Polygraph Combine named after Ya. Kolas, 2016. – 528 p. (In Russ.)
11. Моруа А. История Соединенных Штатов Америки / Андре Моруа; пер. с фр. С.Васильевой, М.Таймановой. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 592 с.
- Maurois A. A new history of the United States / Andre Maurois; lane from fr. S. Vasilyeva, M. Taimanova. – М.: KoLibri, Azbuka-Atticus, 2022. – 592 p. (In Russ.)
12. Winthrop John, A Model of Christian Charity 1630 [Электронный ресурс] // TeachingAmericanHistory.org Ashbrook Center at Ashland University URL: <https://teachingamericanhistory.org/document/a-model-of-christian-charity-2/> (дата обращения: 01.09.2024).
13. Миддлкауф, Р. Славное дело: Американская революция 1763 – 1789 / Роберт Миддлкауф; пер. с англ. М.Леонovich, Д. Голубцова, О.Мичковского. – Екатеринбург: Гонзо, 2015 – 800 с.
- Middlekauff, R. The Glorious Cause: The American Revolution: 1763-1789 / Robert Middlekauff; trans. from English by M. Leonovich, D. Golubtsov, O. Michkovsky. – Ekaterinburg: Gonzo, 2015 – 800 p. (In Russ.)
14. Токвиль А. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль – М.: Субъект, 2024. – 736 с.
- Tocqueville A. Democracy in America / Alexis de Tocqueville – М.: Subject, 2024. – 736 p. (In Russ.)
15. Lincoln, Abraham. Second Inaugural Address. Washington, D.C., 1865. [Электронный ресурс] // Lincoln Memorial District of Columbia. URL: <https://www.nps.gov/linc/learn/historyculture/lincoln-second-inaugural.htm> (дата обращения: 01.09.2024).
16. Тоуни, Р. Г. Религия и подъем капитализма: исторические исследования / Ричард Генри Тоуни; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 440 с.
- Tawney, R. H. Religion and the Rise of Capitalism: Historical Studies / Richard Henry Tawney; trans. from English. – Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa, 2023. – 440 p. (In Russ.)
17. Bratt J.D. Abraham Kuyper: modern Calvinist, Christian democrat / J.D. Bratt. – Michigan: Eerdmans Publishing Co., 2013. – 499 p.
18. Кайпер А. Христианское мировоззрение / А. Кайпер. – СПб.: Шандал, 2002. – 240 с.
- Kuyper A. Christian worldview: Lectures on Calvinism / A. Kuyper. – St. Petersburg: Shandal, 2002. – 240 p. (In Russ.)
19. Хархордин О.В. Республика, или Дело публики/ Олег Хархордин. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 162 с.
- Kharkhordin O.V. Res Publica: the Concern of the Public/ Oleg Kharkhordin. – St. Petersburg: EUSP – Publishing House of the European University at St. Petersburg, 2020. – 162 p. (In Russ.)
20. Niebuhr Reinhold The Irony of American History / R. Niebuhr. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – 174 p.
21. Инглхарт Р. Неоожиданный упадок религиозности в развитых странах / Рональд Инглхарт; пер. с англ. Н.Ю Фирсовой; науч. Ред. Э.Д. Понарин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 238 с.
- Inglehart R. The Unexpected Decline of Religiosity in Developed Countries / Ronald Inglehart; trans. from English by N.Yu. Firsova; scientific. Ed. E.D. Ponarin. – St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg, 2022. – 238 p. (In Russ.)
22. O'Connor, B., Cox, L., & Cooper, D. (2022). The ideology of American exceptionalism: American nationalism's nom de plume. Journal of Political Ideologies, 1–22. <https://doi.org/10.1080/13569317.2022.2112126>
23. Romney, Mitt. No Apology: The Case for American Greatness. / Mitt Romney. – New York: St. Martin's Press, 2010, – 29 p.
24. Cheney D. Exceptional: Why the World Needs a Powerful America / Dick Cheney – New York: Threshold Editions, 2016. – 352 p.
25. HIGHLIGHTS OF THE 2016 REPUBLICAN PARTY PLATFORM “Making

America Great Again” Republican National Convention in Cleveland, Ohio, on July 18, 2016 (PDF)

26. Flannagan Nate, Belief that Donald Trump was 'anointed by God' increases among American Christians [Электронный ресурс] // Christian Today. May 13, 2020 URL: <https://www.christiantoday.com/article/more-churchgoers-believe-trump-was-anointed-by-god/134835.htm> (дата обращения: 01.09.2024).

27. Bonnie K. «Kamala Harris Against History» [Электронный ресурс] // Christianity Today. July 25, 2024 URL: <https://www.christianitytoday.com/2024/07/kamala-harris-against-history-democrats-nostalgia-politics/> (дата обращения: 01.09.2024).

Информация об авторе

Ионов Игорь Сергеевич, магистр теологии, преподаватель, департамент дополнительного образования «Институт Наследия Реформации» Тюменского регионального образовательного фонда «Наследие Реформации»; Author ID: 1138481, ORCID ID 0000-0003-1483-7250. E-mail: Ionov.tmn@gmail.com

Information about author

Ionov Igor Sergeevich, ThM, Lecturer, Department of Continuing Professional Education “Reformation Heritage Institute” of the Tyumen Regional Educational Foundation “Reformation Heritage”. Author ID: 1138481, ORCID ID 0000-0003-1483-7250. E-mail: Ionov.tmn@gmail.com

Поступила в редакцию 4.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.
Received 4.09.2024; Accepted 23.09.2024.

Научная статья

Research article

УДК 21. 215

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.53-60>

Иррелигиозность движения новых атеистов как выражение светской критики религии в современном обществе

Смирнова Ю.Д., Фазлеева Р.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Религия по-прежнему занимает и сохраняет формально и неформально привилегированную позицию во многих современных обществах. Она сохраняет эти привилегии, несмотря на рост числа людей, которые называют себя «нерелигиозными». Существуют законы, все еще вытекающие из конкретной религиозной традиции, которые приводят к односторонней позиции государств и обществ, а также невозможности открыто высказывать противоположное мнение. Эта проблема влечет за собой страх перед наличием иного мнения относительно религиозной веры, перед религиозными различиями и многообразием. Этот страх закладывает основу для взаимного реакционного экстремизма верующих и неверующих людей. В данной статье будет проиллюстрировано подобное обращение с нерелигиозным мировоззрением в принципе, а также в контексте дискуссии об «исламофобии» и светской критики религии в современном обществе.

Ключевые слова: иррелигиозность, А. Никсон, «новый атеизм», права иррелигиозных людей, светская критика религии.

Для цитирования: Смирнова Ю.Д., Фазлеева Р.Р. Иррелигиозность движения новых атеистов как выражение светской критики религии в современном обществе. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(3 (66)):53–60.

The irreligiosity of the New Atheists movement as an expression of secular criticism of religion in modern society

Smirnova Y.D., Fazleeva R.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Religion still occupies and maintains a formally and informally privileged position in many modern societies. It retains these privileges despite the growing number of people who call themselves “irreligious”. There are laws, still derived from a particular religious tradition, who entail a lopsided position of states and societies, as well as the impossibility of openly expressing a contrary opinion. This problem entails a fear of the other, of difference and diversity.

This fear lays the groundwork for the reciprocity of reactionary extremism This article will illustrate this treatment of the non-religious in the context of the debate on 'Islamophobia'.

Keywords: irreligiosity, A. Nixon, “new atheism”, rights of irreligious people, secular criticism of religion

For citation: Smirnova Yu.D., Fazleeva R.R. The irreligiosity of the New Atheists movement as an expression of secular criticism of religion in modern society. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024;(3(66)):53–60. (In Russ.)

Введение

В самом начале нашего исследования отметим, что нельзя не согласиться с утверждением социолога религии Алана Никсона о том, что на сегодняшний день происходит рост числа нерелигиозных людей во многих частях мира, а также есть свидетельства того, что откровенно нерелигиозные люди преследуются из-за социальных норм, касающихся религии и преимущественной защиты прав верующих людей над неверующими. Для представителей движения новых атеистов продолжающееся предоставление привилегий религиозным людям является проблемой, поскольку число нерелигиозных и атеистические групп возрастает и эти группы становятся все более заметными меньшинствами во многих современных сообществах. По мнению Никсона, появляется все больше свидетельств того, что атеисты и нерелигиозные люди сталкиваются с дискриминацией за открытое выражение своих убеждений, а существующее влияние религии на мораль в значительной степени ответственно за такие предрассудки и предвзятое отношение к нерелигиозным людям, атеистам и агностикам. Такое отношение становится основанием для того, чтобы принуждать нерелигиозных людей к религиозному поведению и участию, или подвергнуть дискриминации за неучастие даже в относительно открытых либеральных обществах.

Методы

Анализируя данную проблему, А. Никсон выбирает три случая 2017

года для обсуждения их в качестве примеров, иллюстрирующих данную ситуацию [1]. Первый случай связан с делом Аяза Низами, вице-президента Альянса атеистов и агностиков Пакистана (AAAP), который был арестован вместе с двумя другими блоггерами. Низами был заключен в тюрьму за сам факт создания организации пакистанских атеистов, обвинен в богохульстве за получение и распространение «кошунственного контента», который он якобы перевел на урду из европейских источников, а в январе 2021 года ему вынести смертный приговор.

Во втором случае, описанном Никсоном, мишенью стали малайзийские атеисты, арестованные после того, как их совместная фотография была размещена на странице Malaysian Atheist Republic в Facebook, и Правительство Малайзии потребовало, чтобы Facebook заблокировал страницы Atheist Republic, но компания отклонила запрос. Малайзийское отделение было обвинено правительством Малайзии в агрессивных нападениях на религию. Один из министров заявил, что «атеизм — это очень опасная идеология», которая «распространяется социальные сети» и что правительство будет «преследовать их» [2]. Также прозвучало заявление, что в Малайзии существует свобода религии, но нет свободы от религии [3].

По третьему и последнему делу того же года к смертной казни был приговорен саудовец Ахмад Аль-Шамри, также по обвинению в богохульстве и атеизме после публикаций в социальных сетях в 2014 году. Саудовская Ара-

вия объявила всех атеистов террористами, которых можно приговаривать к смертной казни с 2014 года. Поэтому, очевидно, в Королевстве очень опасно быть обвиненным в атеизме и отсутствии религиозных убеждений.

Интересно отметить, что А. Никсон исследует степень, с которой государственные деятели позволяют себе игнорировать или же признавать стандарты прав человека в своих преследованиях или лишении привилегий нерелигиозных людей. Это делается посредством разработанного трехэтапного анализа, который включает в себя: 1) изучение Всеобщей декларации прав человека и гражданина (1948 г.); 2) изучение Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.); и 3) изучение местных законов, где анализируется, в какой степени законы отдельных стран и практика по отношению к нерелигиозным людям поддерживают или противоречат договорным обязательствам, которые эти страны принимают и поддерживают.

Анализ и разбор вышеуказанных международных правовых документов ясно показывает, что наряду с религиозными также и нерелигиозные убеждения оказываются защищены обязательными документами по правам человека.

Результаты и обсуждения

Основная проблема для нерелигиозных людей, по сравнению с религиозными, заключается в том, что некоторые формы выражения атеизма могут рассматриваться как несовместимые с ценностями международного права и, следовательно, не способны получить полноценную защиту в праве современных стран, как считает Никсон. Дело заключается в том, что некоторые нерелигиозные высказывания и убеждения в логике верующих людей оказываются больше похожи на критику религиозных убеждений. Сле-

довательно, такие выражения могут быть неверно истолкованы как разжигание ненависти. По мнению Никсона, не стоит забывать, что поддержание мирного сосуществования в мультикультурных обществах требует от руководящих органов поддерживать баланс между свободой выражения мнений и свободой религии, поскольку эти права сосуществуют друг с другом.

Отметим вслед за Никсоном то, что допущение разнообразия означает, что должен быть обмен идеями, но иногда эти выражения могут быть нежелательными и оскорбительными для некоторых групп. Защита самовыражения позволяет реализовывать плюрализм, но все же сопряжена с риском поставить под угрозу ценности и практику некоторых групп из-за разного отношения к определенным вопросам.

В контексте данной статьи нам представляется интересной общественная дискуссия вокруг идеи «исламофобии», рассматриваемой Аланом Никсоном в специальной статье [4]. Значимость этой дискуссии определяется несомненным напряжением и сложностью в определении данного понятия в научной среде. По мнению Никсона, внутри самого понятия «исламофобия» зачастую смешивают с одной стороны – законную критику, возможно, дискриминационных исламских ценностей и практик (которые также поддерживаются и принимаются многими другими религиозными группами), такие как гомофобия, сексизм, ритуальное убийство животных и антиатеистические настроения, а с другой стороны – законное право в принципе иметь религиозные убеждения. По справедливому утверждению Никсона, хотя современное общество привыкло к принятию того факта, что религиозные истины могут отвергать или ущемлять права атеистов, в настоящее время люди зачастую не признают нерелигиозные утверждения об истине как имеющие равную силу с религи-

озными аргументами. Это оказывает сдерживающее влияние на способность нерелигиозных людей выражать свои причины несогласия с религией, неверие в нее или отказ от нее.

Данный тезис Никсон основывает на описании нескольких значимых дискурсов и дебатов об исламофобии в условиях цифровой социальной сети. Первая довольно распространенная точка зрения основана на религиозной, культурной и в целом цивилизационной чуждости западных стран к мусульманам, что находит выражение в СМИ: на протяжении многих лет некоторые западные СМИ изображают мусульман как чужаков, имеющих враждебные намерения по отношению к западной цивилизации в целом, что, в свою очередь, способствует тому, что и граждане западных стран скорее всего, будут ассоциировать мусульман с терроризмом. Это чувство используется средствами массовой информации и политическими лидерами для подпитки ксенофобии и вражды на религиозной почве.

Другие дискурсы и общественные умонастроения основаны на убеждении, что ислам порождает мировоззрение, фундаментально несовместимое с западной культурой. В социальных сетях, как пишет Никсон, ислам изображается как обладающий только нежелательными убеждениями и ценностями, которые считаются источником предполагаемого отсталого и агрессивного поведения мусульман. Более того, ислам воспринимается как живое существо и ему приписывают «самостоятельное» действие: он командует, угнетает, ненавидит, обманывает, замышляет и ведет войну [4]. Отметим, что в данном контексте речь идет не о доминировании ислама в христианстве или о принуждении христиан принять ислам, а о том, что ислам в принципе доминирует в политической, культурной и правовой сфере. Как отмечает Никсон, выход из такой

логики самоизоляции и стигматизации мусульман в контексте западных обществ есть: механизм «культурализации» способствует процессу устранения причины социальной изоляции мусульман от немусульман [4, p.155].

Для нас в нашем исследовании важно то, описываемые типы дискурсов используются и поддерживаются сторонниками движения нового атеизма. Новый атеизм — движение атеистов, возникшее после события 11 сентября 2001 года, примерно в 2002 году, одним из самых ранних примеров которых являются выступление Ричарда Докинза о необходимости «воинствующего атеизма» (Докинз, 2002). За этим докладом последовал выпуск ряда книг, которые стали ассоциироваться с появлением движения новых атеистов (Докинз, 2006; Харрис, 2004; Хитченс, 2007; Деннетт, 2006). Книги породили более широкое движение атеистов, которые начали публично выражать атеистические взгляды и продвигать атеистическое мировоззрение. В своем исследовании Никсон отмечает, что многие антирелигиозные аргументы в книгах новых атеистов были направлены против ислама. В логике новых атеистов даже умеренные формы ислама стремятся к поддержке более крайних форм и, таким образом, по крайней мере частично несут ответственность за исламских экстремистов и террор во имя веры. Тут важно подчеркнуть, что новые атеисты в данной оценке исламского мировоззрения нацелены на ислам как идею, а не на мусульман как людей. И тогда, если принять это утверждение, их аргументы можно рассматривать как форму «светской критики» ислама, а никак не исламофобии.

Рассмотрим вслед за Никсоном определение «исламофобии» более подробно.

Общепринятым в научном сообществе определением исламофобии является то, что — это страх, предрассудки

и ненависть к мусульманам, которые приводят к провокациям, враждебности и нетерпимости посредством угроз, преследований, оскорблений, подстрекательства и запугивания мусульман и немусульман, как в онлайн-среде, так и в обычной жизни. Мотивируемая институциональной, идеологической, политической и религиозной враждебностью, переходящей в структурный и культурный расизм, она направлена на символы и признаки принадлежности к мусульманам.

В контексте исследования Никсона анализируется точка зрения, основанная на том, что в определении исламофобии не делается различий между «законной критикой и несогласием» с определенными частями исламской доктрины и «истинной исламофобией». Для сторонников этой точки зрения, как отмечает Никсон, некоторые критические замечания являются примерами наличия реальной проблемы радикализации в исламских общинах. В этом контексте исламофобия становится спекулятивным понятием, просто отвлечением внимания от угрозы исламизации, а в худшем — своего рода культурной цензурой, которая прикрывает и защищает мусульманских экстремистов и их нетерпимость [4, р. 156].

Иная позиция в отношении определения «исламофобии» предлагает учитывать множественность критики и допустимую критику, существующую в различных культурных средах [5]. Такая позиция также предполагает необходимость понимания причины западных светских возражений против таких идей, как богохульство и другие ограничения прав личности и свободы слова. Это позволяет рассматривать «светскую критику» религии, религиозного фундаментализма как вытекающую из определенных взглядов, преобладающих в западных протестантских культурах. В данном случае светскую критику религии следует рассматривать

с точки зрения ее культурного контекста как законное выражение веры в суверенную личность и ее права. Будучи культурно обусловленными, эти взгляды можно рассматривать как вытекающие из протестантских и последующих просветительских взглядов.

С точки зрения Никсона, движение новых атеистов утверждает и поддерживает свой светский взгляд на мир и индивидуальные права тех, кого, по их мнению, подавляют коллективистские исламские взгляды и политизированный ислам. Таким образом, обвинение новых атеистов в исламофобии становится проблематичным.

Вместе с тем, взгляды новых атеистических лидеров, первоначально исходящие из точки зрения индивидуальных прав и свобод и эгалитаризма все чаще используются для поддержки риторики угнетения и уничтожения любой формы религиозного радикализма.

По мнению доктора теологии Дуэлла Пратта, проблема заключается в страхе перед другими, перед различиями и многообразием. Этот страх закладывает основу для взаимного «реакционного экстремизма» [6]. Дело в том, что религиозный эксклюзивизм предполагает утверждение конкретной религии (или формы этой религии) как единственно истинной универсальной религии, тем самым исключая все другие возможности. Эксклюзивизм в религии выражает современный поиск универсальной последовательности: только одна истина; один авторитет; одна подлинная доктрина, объясняющая все; один правильный способ бытия. С этой точки зрения, растущая антипатия к исламу и мусульманам все чаще обнаруживается внутри западных обществ в виде «реакционного экстремизма». Взаимность радикализации порождает иронию «навязанного экстремизма» [6].

Таким образом, «реактивная радикализация» относится к феномену

восприятия религиозного другого как проявление внутренней угрозы, в результате чего в ответ предпринимаются крайние действия, которые по отношению к культурным нормам тех, кто реагирует, являются ненормальными.

Как отмечает Никсон, человек не выбирает родиться в мусульманской семье и в большинстве случаев человек не может просто решить перестать быть мусульманином (если это не активное обращение в веру, религиозное происхождение часто не является преднамеренным и сознательным выбором) [4, р. 168] В этом смысле французский социолог, известный своими работами о насилии, терроризме и расизме, Михаил Вевиорка [7] предлагает проводить различие между двумя типами расизма: «универсалистским расизмом», который работает на существенных различиях между человеческими «расами» и «дифференциалистским» или «культурным расизмом», при котором как угроза выступают культурные различия между людьми. Вевиорка утверждает, что западные граждане действительно различают ислам как абстрактную концепцию и мусульман как реальных людей.

Это различие актуально для данного анализа, поскольку из предоставленных данных ясно, что деятели «новых атеистов» на самом деле пытаются избежать исламофобии, критикуя ислам как доктрину. Именно поэтому риторику новых атеистов можно рассматривать как «светскую критику» религиозной нетерпимости, а не нетерпимость к мусульманам как людям или нетерпимость к исламу в целом. Иными словами, атеисты в своих высказываниях подчеркивают свое недоверие к исламу как доктрине, а не враждебность к мусульманам как к группе людей.

Однако, анализируя идеологию нового атеизма, также важно учитывать различие между западной светской критикой религиозной нетерпимости

и нетерпимостью к религии в принципе (в данном случае «исламофобию»). По мысли Никсона, невыполнение этого требования порочит атеистов так же, как и всех «обычных мусульман», стигматизируя их в качестве религиозных экстремистов и террористов. Это может привести к тому, что общественных деятелей, занимающихся светской критикой религии, так же будут называть экстремистами и исключать из общественной деятельности, публичных дебатов и дискуссий.

Выводы

Таким образом, подводя итоги рассмотрения проблемы определения светской критики религии, возрастания нерелигиозных групп в современных обществах и утверждения значимой роли индивидуальных прав и свобод человека в современных обществах в контексте анализа конкретных статей А. Никсона, мы приходим к следующим результатам.

Во-первых, Никсон призывает необходимость принимать во внимание религиозное разнообразие в рамках прав человека. Из чего следует, что защита прав человека требует разрешения выражения новых мировоззрений, даже если они неприятны и неприемлемы, так как пока сохраняется защита свободы вероисповедания, не должны нарушаться права и свободы других лиц. Международные документы по правам человека и их толкования, безусловно, преследуют цель обеспечения защиты нерелигиозных лиц.

Во-вторых, Никсон справедливо напоминает известную мысль о том, что цель защиты нравственности должна основываться на принципах, не вытекающих исключительно из единой традиции. Любые подобные ограничения следует понимать в свете универсальности прав человека и принципа недискриминации личности.

Законы, пишет Никсон, защищающие мораль, не должны вытекать

из какого-либо конкретной религиозной традиции. Многие проблемы общественного порядка, возникающие вокруг атеистического мировоззрения, обнаруживаются в зачастую жестокой реакции на него. Именно поэтому дискурс, который оправдывает априорные права на то, что называется «религией», допуская при этом наказание за нерелигиозные убеждения, следует рассматривать как неустойчивый в более широком контексте человеческого права. Это особенно актуально, когда все большее число населения мира позиционируют себя нерелигиозными.

Наконец, по мнению Никсона, замалчивание законной светской критики религии может привести к ситуации, в которой чувства, права и культурные тенденции традиционных религиозных групп имеют преимущество за счет религиозных и нерелигиозных меньшинств. Ни одна из этих ситуа-

ций непродуктивна для нормальных общественных дискуссий вокруг религии. Частично эта проблема возникает из-за сложной границы между свободой выражения мнения и свободой религии, которая, хотя и дополняет права, также может вступать в конфликт с существующим законодательством. Нет сомнений, что разжигание религиозной ненависти и дискриминация на религиозной почве должны быть запрещены. Это необходимо для того, чтобы гарантировать людям их право на свободу совести и религии. Но это должно быть применимо в равной степени к религиозным и нерелигиозным людям.

Власть и привилегии, все еще сохраняемые за «религией», должны быть изучены, чтобы помочь построить более справедливое и равноправное общество, в котором есть место для нерелигиозных людей.

Список литературы / References

1. Nixon AG 'Non-Religion' as Part of the 'Religion' Category in International Human Rights Religions. 2020; 11 (2), 79 (дата обращения 20.07.2024)
2. Humanists International. 2017b. Atheism "Very Dangerous" and "Unconstitutional" Says Government Minister in Malaysia, Again, Wrongly. Available online: <https://humanists.international/2017/11/atheism-dangerousunconstitutional-says-government-minister-malaysia-wrongly/> (дата обращения 20.07.2024)
3. USCIRF. 2018. Annual Report 2018—Tier 2—Malaysia. Washington: United States Commission on International Religious Freedom (дата обращения 20.07.2024)
4. Nixon AG Public Atheism and «Islamophobia» on Twitter. 2019; Religion and Belief through the Digital Social (дата обращения 12.07.2024)
5. Asad T. Brown W. Butler J. Mahmood, S. 2013. Is Critique Secular? Blasphemy, Injury and Free Speech. New York: Fordham University Press. (дата обращения 12.07.2024)
6. Pratt D. Islamophobia as Reactive Co-Radicalization. Islam and Christian-Muslim Relations. 26 (2) 2015: 205-218. (дата обращения 09.07.2024)
7. Wieviorka M. «Is it so difficult to be an anti-racist?» In Debating Cultural Hybridity: Multicultural Identities and the Politics of Anti-racism, edited by Webster P, and Modood T, 139–153. London: Zed Press, 1997. (дата обращения 15.07.2024)

Информация об авторах

Смирнова Юлия Дмитриевна, кан. филос. наук, доцент, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения. Author ID 683288; ORCID 0000-0003-2766-7318.

E-mail: myphilosophy@mail.ru

Фазлеева Регина Ринатовна, кан. филос. наук, доцент, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения. Author ID 505626; ORCID 0000-0003-1402-8779.

E-mail pagua@yandex.ru

Information about authors

Smirnova Yulia Dmitrievna, kan.philos. Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. Author ID 683288; ORCID 0000-0003-2766-7318.

E-mail: myphilosophy@mail.ru

Fazleeva Regina Rinatovna, kan.philos. Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. Author ID 505626; ORCID 0000-0003-1402-8779.

E-mail pagua@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.08.2024; принята к публикации 19.08.2024.

Received 06.08.2024; Accepted 19.08.2024.

5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 284.2:322

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.61-69>

**Истоки политического богословия
и полемическая аргументация Петра Скарги**

Хуснутдинов Т.Р.

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
420008, Казань, ул.Кремлёвская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Католическое посттридентское богословие, несмотря на своё значительное присутствие в интеллектуальной сфере XVI-XVII вв. и активную деятельность по восстановлению позиций церкви, в исследованиях представлено слабо. В Польше в этом контексте, где существовала горячая полемика между православными и католиками, разворачивающаяся, в том числе, на страницах книг, ключевой фигурой является иезуит П.Скарга. Несмотря на большое количество внимания со стороны отечественных исследователей, труды его остаются непереведёнными, а некоторые аспекты деятельности невыраженными. Цель исследования – выяснить, какие богословские традиции повлияли на П.Скаргу и какие богословские полемические аргументы он использует. В результате исследования выяснилось, что П.Скарга в своих работах синтезирует идеи схоластической, включая посттридентскую, и гуманистической традиции, четко следует святоотеческому учению о еретиках, в то же время с симпатией говорит о язычниках, выражает идеи под влиянием Р.Беллармина об идеальном порядке в государстве, затрагивает тему монархии.

Ключевые слова: Пётр Скарга, польские иезуиты, вторая схоластика, Контрреформация, органицистская концепция.

Для цитирования: Хуснутдинов Т.Р. Истоки политического богословия и полемическая аргументация Петра Скарги. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):61–69.

**The origins of political theology
and the theological argumentation of Peter Skarga**

Khusnutdinov T.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Catholic post-Trident theology, despite its significant presence in the intellectual sphere of the XVI-XVII centuries and intense activity to restore the position of the church, is poorly represented in research. In Poland, in this context, where there was a heated debate between Orthodox and Catholics, unfolding, including on the pages of books, the key figure is the Jesuit P. Skarga. Regardless the large amount of attention from researchers, his works remain untranslated, and some aspects of his ideas are unexpressed. The purpose of the study is to find out which theological traditions influenced P.Skarga and which

theological arguments for polemic in his writings he uses. As a result of the research, it turned out that P. Skarga in his works synthesizes the ideas of the scholastic, including post-trident, and humanistic traditions, clearly follows the patristic doctrine of heretics, at the same time, speaks sympathetically about pagans, expresses ideas influenced by R. Bellarmino, about ideal form of state, slightly touches on the topic of monarchomachy.

Keywords: Peter Skarga, polish jesuits, second scholars, Counter-Reformation, organicist concept.

For citation: Khusnutdinov T.R. The origins of political theology and the theological argumentation of Peter Skarga. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(3)66):61–69. (In Russ.)

Вестник Контрреформации, как его метко назвал в своей работе известный польский историк Януш Тазбир, Пётр Скарга, без упоминания которого не обходится большинство исследований, посвящённых Контрреформации, оставил после себя множество трудов. Свою известность в стезе автора он получил ещё при жизни, когда написанные им «Жития Святых» к 1612 году имели 9 изданий [1, s. 301]. Спустя годы, в связи с исчезновением Польского государства с карты Европы в XVIII в. поляки вновь ринулись знакомиться со знаковым сочинением П. Скарги под названием «Сеймовые проповеди» [2], где предрекалась подобная судьба Республики. Фигура ксендза из Общества Иисуса стала близкой к пророку. К сожалению, ни одно его сочинение не было опубликовано на русском языке: ни те, что часто упоминаются в российской историографии, особенно известное «О единстве Божьей Церкви под единым пастырем...» [3] в исследованиях посвящённых Брестской унии 1596 года, ни более актуальные для западных, включая польских, авторов «Жития Святых» и «Сеймовые проповеди». Они интересны не только по причине сбывшихся слов, но и поскольку в них наиболее явно отражены взгляды П. Скарги на общество, которые по некоторым вопросам можно назвать необычными, поскольку деятельность польского иезуита выпала на период религиозных, политических и социальных перемен. Его политиче-

ское богословие шло в разрез с популярными в Речи Посполитой воззрениями на государственное устройство и отражало скорее черты мысли Эпохи Просвещения и Романтизма в ряде аргументов. Возможно, по этой причине образ Петра Скарги легко лёг в национальное сознание поляков XIX века, которые могли спокойно назвать его выразителем интересов польского народа и нации, несмотря на его жизнь в период династических и феодальных структур. В то же время примечательно, что учение Скарги излагалось с опорой на христианское учение и продолжало длительную богословскую традицию. Было способно, даже в отношении новых идей, вполне создавать впечатление их непосредственной преемственности из раннехристианских времён. Большая часть его политического богословия связана с полемикой против иных христианских конфессий, противопоставлению общественного порядка государства приверженного католической церкви так называемым «диссидентам» и преследуемым ими политическим идеалам. В аргументах, обращённых против «еретиков» и «схизматиков» содержится немалый компонент убеждений Петра Скарги и как нам кажется, по этой причине следует обратить на них внимание. В то же время, тема несёт бремя малой изученности контрреформационных католических авторов и представителей «второй схоластики», имевших сильное влияние на польских привер-

женцев Римско-католической церкви. В настоящее время этот тёмный угол постепенно начинает освещаться и выявление религиозно-политических взглядов П.Скарги, аргументация, используемая им для их обоснования, может в некотором свете раскрыть развитие католической мысли в Польше после Тридентского собора. В современной же Польше, где общество сильно поляризовано и некоторые тенденции возводятся политическими силами в ранг национальных угроз, порой превращаясь в поиск внутренних врагов, неудивительным будет увидеть знакомые многим полякам доводы верного короне иезуита.

«Сеймовые проповеди», изложенные в 1597 году в 8 частях, раскрывают состояние Польши XVI века, которое П.Скарга характеризует как наполненное «болезнями». Под недугами он подразумевает: нелюбовь к Польше её обитателей, раздоры в государстве, «еретическую чуму», ситуацию вокруг ослабления авторитета Короны, издание несправедливых законов и общую греховность поляков, особенно власть имущих [2, s. 16]. Центральная проблема у П.Скарги носит название «еретическая чума» - речь идёт о распространении Реформации на польских землях. Хотя он и подчиняет иерархическому порядку перечисленные «болезни», указывая «нелюбовь к отчизне» как фундаментальную, но наиболее раскрыта на страницах нескольких глав тема обилия разнообразных реформационных течений и их влияния. Вкратце, распространение протестантизма, окончившееся появлением Варшавской Конфедерации в 1573 г., обеспечивающей шляхте свободу вероисповедания, вызвало все остальные неурядицы от которых теперь страдает Польша.

Сочинение «О единстве церкви Божьей под единым пастором...», состоящее из трёх частей, посвящено обоснованию правопреемства Рим-

ской курии от апостольской церкви [3, s. 18]. Первоочерёдные признаки этой преемственности выражаются в единстве и согласии всех членов церкви (католической) с Папой Римским. Другой важный элемент нарратива заключается во всеобщности христианской веры, что подтверждается фактами её распространения за пределами Европы. Им отмечается верховенство Папы Римского как «единого пастыря»: «И среди таких пастырей, епископов и учителей должен быть один верховный, который бы сотворил их в единстве и мире, сломив разногласия, останавливая их [3, s. 35]». Отказ от подчинения понтифику иерархами восточной ветви христианской церкви, как считает польский иезуит, стал критической ошибкой, приведшей православие к упадку. Сочинение содержит воззвания к русским людям, которые благодаря принятию христианства от Византии впитали дух раздора от своих греческих учителей. Для преодоления проблемы П.Скарга предлагает проект унии, в котором, основные «заблуждения» православного вероучения будут исправлены, а обычаи греческого богослужения, не противоречащие католичеству, останутся все без изменений [3, s. 205].

После краткого ознакомления с сочинениями П.Скарги стоит разобрать их политическую сторону и к каким богословским аргументам, традициям, прибегает иезуит для утверждения своих взглядов на современную ему религиозную и политическую картину. Поскольку это работы католического автора раннего Нового времени нельзя не учесть основополагающее влияние средневековой схоластической традиции и её интерпретации учения Аристотеля о государстве. Особенностью её является взгляд на монархию, как на порядок, установленный Богом в сотворённом им мире и церкви: «Если Христос поместил свою монархию в церкви, то она вероятно, лучшая.

Иначе мудрый Бог наш в своем столь любимом доме нашел бы иной обычай правления» [3, s. 72]. Эти рассуждения о государстве подкрепляются концепцией органицизма. У Фомы Аквинского об этом сказано: «...в природе правление всегда едино. Среди множества членов тела есть одна часть, которая движет всеми остальными, а именно сердце; и среди частей души есть одна сила, а именно разум, который властвует главным образом; также есть один царь пчел, и во всей вселенной один Бог является Творцом и Правителем всего» [4, p. 11]. Органицизм П.Скарги не отходит далеко и через эту призму он говорит о социально-политическом устройстве государства, сравнивая элементы общества с частями органического тела, представление о котором сформировалась в рамках христианского учения о человеке как о «венце творения, созданного по образу и подобию Божьего». Несоответствие образу человеческого тела, при транспозиции на всевозможные структуры - часто используемое обвинение сторонниками органицизма. Здесь оно применяется в отношении протестантов: само пребывание реформатов П.Скарга определяет, как «болезнь», как наличие в теле лишних и приносящих дисгармонию в работу организма частей – «третьей руки, ноги, глаза» [2, s. 54]. Другой аргумент, что связан с человеческой природой, касается вопроса безбожия. По мнению проповедника, представления о Боге у человека врождённые и, идущая в разрез с природой, проблема «упования на мудрость собственную» описанная им в сочинении (здесь имеется в виду опора на гуманистические идеи) и заменяющая христианство неверием в Бога, приводит к дисфункциям в организме. При этом П.Скарга использует положительный пример язычников, в обращении к вере в обычных делах от чего пытаются избавиться «еретики». На страницах его сочинений сложно

встретить приравнивание язычников к безбожникам, в отличие от Отцов Церкви [5, с. 156], и апостола Павла (Еф. 2:11-12 (зач. 220Б)). Как раз безбожниками являются для проповедника реформаты, лютеране, ариане, которых он считает гораздо хуже жителей Рима, Греции, современной ему Японии, где распространению католицизма определённое время сопутствовал успех.

При обосновании своих монархических воззрений П.Скарга заявляет главной обязанностью правителя обеспечение получения благ обществом. Нельзя сказать, что польский иезуит поддерживает неограниченную монархию, в чем его обвиняли оппоненты. Яновский Л.В., например, называет его сторонником «...смешанной, или как бы мы теперь назвали конституционной монархии...» [6, с. 127]. Полномочия правителя должны регулироваться светскими законами, но в то же время не связывать ему руки в делах сохранения стабильности, ограничивать в военной сфере и финансах, что уже было сделано протестантами к концу XVI века и на что нередко жалуются ксендзы. Мы можем установить, что предпочтительной для П.Скарга была наследственная монархия, на основании его критики элективных процессов, а также трепетного отношения к Сигизмунду III и Владиславу IV. Последнему он посвящает издания своих сочинений, а на страницах сыплет молитвами в его благополучие. Такая приверженность монархии в Польше была весьма непопулярной, поскольку в социальной мысли более совершенными формами правления считались те, что сочетали элементы разных систем [7, с. 18] правления: политики, аристократии и монархии [8, с. 65]. Даже соратники-иезуиты П.Скарги, особенно сторонники идей Франциска Суареса и Хуана де Мариана, вставали на сторону шляхты и поддерживали их борьбу за свои права против монарха. [9, с. 93]. Аргументировать необходимость мо-

нархического строя П.Скарге, помогают примеры Ветхого Завета, особенно идеализированный в средневековые образ царя Соломона. В то же время, через Писание он утверждает о необходимости института священства и косвенного верховенства духовной власти над светской, перенося эту иерархию на отношения между Папой Римским и светскими правителями: «Мы увидим, что Иисус Навин, царь, отвечающий за народ, не вступает в должность без священника. Ему был дан священник для того, чтобы слушать его в том, что сказал ему Бог» [2, с. 45].

Рассуждения П.Скарги затрагивают и право. Они не являются отделёнными от средневековой традиции разделения права на: естественный закон, данный человеку с рождения включающий в себя осознание основных заповедей, божественный закон, данный людям для их наставления на верный путь Спасения, церковный закон и государственный. Последний вид закона должен соответствовать форме правления, поскольку неподходящий монархии или республике закон создаст препятствия в функционировании государственной системы. В рамках схоластики Фома Аквинский ссылается на трактат «О политике» Аристотеля: «Установленные людьми судебные предписания сохраняют свою обязывающую силу до тех пор, пока сохраняется форма правления государством <...> когда состояние этих людей изменилось, также должны были измениться и судебные предписания» [10, с. 248]. В понимании же П.Скарги законы Речи Посполитой не способствуют поддержанию справедливости, поскольку не соответствуют форме правления. Речь Посполитая, вроде как монархия, но со статутами, ограничившими короля и лишившими суверена децизионалистской силы, однако, в то же время, республика, где на сеймы приходят с оружием и не могут решить насущные вопросы.

Перейдём к еретической теме, широко раскрываемой в сочинениях П.Скарги. Как католический деятель Контрреформации и член ордена иезуитов, он, подобно авторам периода Вселенских Соборов, видит в реформатах основных носителей раздора. Так, используется один из важнейших для религиозной христианской полемики аргумент к единству используемый Отцами Церкви. После Никейского Собора Афанасий Великий использовал его против последователей ересиарха Евсевия: «Ибо вот подлинно учение и вот признак истинных учителей, как предали Отцы, – согласно между собою исповедовать одно и то же и не входить в споры ни друг с другом, ни с своими Отцами. А которые не так расположены, тех скорее можно назвать негодными, нежели истинными, учителями...» [5, с. 404]. Разногласия между реформационными течениями в вопросах догматики [11, с. 102] Скарга мог наблюдать и своими глазами, что усиливало уверенность в собственной правоте: «В вопросах месс, паломничества, безбрачия или монашеского статуса он мог ссылаться на представления первых веков христианства, доказывающие, по его мнению, устойчивость католического учения, которое он охотно противопоставлял при каждом удобном случае постоянно меняющимся взглядам на христианство кальвинистских и лютеранских богословов» [12, р. 110]. Известно, что «Жития Святых» были написаны в адрес польской и литовской шляхте по заказу ради примеров нравственной жизни, поэтому так часто он и обращается к аргументам Отцов Церкви, приводит различные события из жизни Святых, в противовес образу жизни кальвинистов или лютеран, обязательно подвергавшихся критике в конце главы каждого Святого. В отношении же антитринитариев использовалась аргументация времён раннего христианства против Ария и его последователей. Одним из таких

аргументов была попытка приравнять ариан к иудеям, поскольку они: «...вводят турецкие и еврейские мерзости [2, s. 118]» когда отрицают Троицу. Он грозит полякам участью, подобно той, что привела еврейский народ к рассеянию по свету после отвержения Христа. Для Скарги ещё очень важной является способность католической церкви в полной мере исполнять заповеди Христа. Не зря он часто приводит сообщения о далёких землях и успехах христианской миссии [12, p. 109], поскольку так иезуиты напрямую выполняют наставление по распространению Благой Вести. Это подтверждало статус католической церкви, которая недавно смогла восстановить веками существовавшую связь с христианами Эфиопии, как Вселенской. Он также не торопился указывать на её ошибки и признавать неправоту своих слов. Пугая исходящей от турок угрозой и неготовностью Польши защищаться из-за нестабильности вызванной деятельностью протестантов, Скарга приводит в пример неудачи соседней Венгрии в борьбе с турками, не упоминая их последующие победы [13, с.270]. В целях построения определённого нарратива он оборачивает против своих оппонентов события и факты. Например, во время погрома протестантских церквей в Варшаве в 1591 году, пострадавшую сторону Скарга старался выставить исключительно виноватой, умалчивая о провокационных и агрессивных действиях католиков [14, p. 183].

Определённое влияние на Скаргу имели представители «второй схоластики», в частности, Р. Беллармино. Я.Тазбир в исследовании, посвящённом П.Скарге, раскрывает тему соотношения их концепций. Изначально, говорит он, неоценимый вклад в постановку вопроса внёс С.Кот, который впервые заговорил о рецепции идей Р.Беллармино [12, p. 306]. В статье П.Урбанского, посвящённой контактам кардинала с польскими деятелями,

говорится, что риторические приёмы в отстаивании монархии П.Скарги схожи с используемыми аргументами итальянского богослова [15, s. 214]. Помимо этого, нелестно характеризуется обращение иезуита с заимствованным тезисным массивом. Он: «...широко использовал полемические приёмы Беллармино, но поверхностно и иногда небрежно <...> Скарга умалчивает имя писателя, у которого черпал богатый арсенал аргументов, цитат и отсылок...» [15, s. 214].

Следующая тема в сочинениях проповедника не является хорошо расписанной, ведь судить о ней можно лишь на основе редких и косвенных высказываний. Это тема борьбы с тиранами, или монархомахи, которая ещё в XII в. получила развитие в трудах Иоанна Солсберийского [16, с. 59]. Её обсуждение в XVI веке вновь стало актуальным в русле реформационной политической мысли, а также благодаря богословам «второй схоластики». П.Скарга претерпевший влияние Р.Беллармино, можем предположить, вряд ли видел монархомахию как вооружённую борьбу подданных с тираном, но больше как формальный способ низложения через отлучение от права на власть Папой Римским. В работе посвящённой концепции Р.Беллармино о «непрямой власти» понтифика иезуит Д.К.Мюррей цитирует великого инквизитора в том, что Папа не может посредством светской юрисдикции низлагать правителей, но может отнять права на королевскую власть и передать другому, если это поможет «спасти души». Вывод о концепции «непрямой власти» Д.К.Мюррей делает следующий: даже провозглашая примат духовной власти над светской, Р.Беллармино неосознанно ограничивает влияние понтифика в мирских делах, подчиняя обстоятельствам и случаю, когда вмешательство духовной власти может происходить лишь в определённом контексте и в определённых условиях [17]. Скарга,

если следовать строчкам из сочинений, придерживавшаяся идей «косвенной власти и динамичной смены порядков в Церкви, доказывая это тем, что вначале епископам приходилось решать, как духовные, так и светские проблемы, из-за отсутствия христианских правителей, а с правления Константина Великого епископы стали иметь лишь власть духовную, так как необходимость решения мирских дел легло на плечи христианских королей и императоров, которые действовали на благо Церкви [2, s. 47]. Да, тема монархии в сочинениях П.Скарги не раскрыта, но есть основания утверждать, что в первую очередь П.Скарга акцентирует своё внимание не на теоретизации допустимости борьбы с тиранами, а на последствиях преступлений против Бога наказанием за которые является злой рок, включающий в себя свержение и убийство тирана. Приводится пример Императора Маврикия, издавшего несколько указов противоречащих Божьим и церковным законам вопреки увещаниям св. Папы Григория Великого. Наказанием за непослушание стало его убийство Фокой [2, s. 97]. Одновременно в «Сеймовых проповедях» можно найти строчки, где проповедник отстаивает государственную власть: «О, сыны короны! Умейте чтить, как ваши отцы, ваши короли и паны. Не расточайте свободу свою на оскорбление его (Бога), на бунты, на мятеж, на клевету и ропот, на непослушание и помпезность, потому что вам самим они учинят великое зло и принесут тираническое рабство...» [2, s. 77]. Бортник И.А. раскрывает, что Скарга выступал против неповиновения государственным институтам, даже когда правитель и чиновники находились в смертных грехах, то есть в оппозиции к католической вере [8, с. 67]. Скарга негативно оценивал мятежи в Речи Посполитой, о чем свидетельствует его оценка рокоша 1606-1609 годов [8, с. 66]. Амбивалентное отношение

к борьбе с тиранией связано, возможно, с проповедническим характером его главного политического трактата. Скорее всего, П.Скарга руководствовался практическими соображениями, поскольку и Стефан Баторий, и Сигизмунд III Ваза покровительствовали делу Контрреформации и иезуитам, поэтому тема монархии не стояла остро и даже вполне мешала планам католиков Польши, поскольку могла ассоциироваться со считавшимся бунтарским кальвинистским учением и с известными случаями политического шпионажа и покушений на монархов членами иезуитского ордена.

Суммируя всё вышесказанное, политическое богословие Петра Скарги было основано на идеях средневековой схоластики, продолжало аристотелевскую традицию и соединяло её с христианским учением в понимании политики, государства и права. Так им выделялась монархия, как наиболее эффективная форма правления. Для обоснования этой мысли он обращается к органицистской концепции государства. Виды законов тоже выделял он в соответствии со схоластической традицией: естественный закон, божественный, церковный и светский. Немалое влияние на Скаргу оказал Р.Беллармино, представитель течения «второй схоластики». Оба отстаивали примат духовной власти Папы и сходились в тезисах защищающих монархическую форму правления государства. На актуальную проблему тираноборчества, П.Скарга не отвечает четко. В одном месте своих сочинений он приветствует свержение тиранов, а в другом месте говорит о недопустимости этого, причем склоняется перевес в пользу последнего. Воззрения же на еретиков иезуитского проповедника, соответствовали святоотеческой традиции, которые приводили аргумент к целостности или единству. Сравнивал Скарга их с иудеями, обвинял их в том, что ересь, особенно арианство, сулит

погибель Польше. Определённый синтез католической, схоластической и гуманистической мысли, и, даже осмелимся предположить, реформатской мысли в вопросе использования национальных языков, а также иные его представления позволяют сказать о П.Скарге, как о весьма оригинальном авторе чьё творчество и сейчас является

объектом исследований. К сожалению не все идеи, однако, он четко формулирует или раскрывает, поскольку разбираемые труды его носили скорее проповеднический характер, или эти идеи были написаны в крайне ограниченных фрагментах текстов, вроде предисловий.

Литература/References

1. Dzieduszycki M. Piotr Skarga i jego wiek. Krakow, 1868. Tom 1. 634 s.
2. Skarga P. Kazania Sejmowe, Takze Wzywanie do pokuty obywatelów koronypolskiej. Krakow, 1857. 160 s.
3. Skarga P. O jedności kościoła Bożego. Krakow, 1885. 308 s.
4. St. Thomas Aquinas: Political Writings ed. by R. W. Dyson. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 300 p.
5. Творения Афанасия Великого Архиепископа Александрийского. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. 444 с.
- Works of Athanasius the Great Archbishop of Alexandria. – Holy Trinity Sergius Lavra, 1902. 444 p. (In Russ.)
6. Яновский Л.В. Политическая деятельность Петра Скарги. Киев, 1907. 238 с.
- Yanovskiy L.V. Political activities of Peter Skarga. Kiev, 1907. 238 p. (In Russ.)
7. Беляева О.М. Политика как наилучшая форма правления, по Аристотелю. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. (1(19)). 15-20
- Belyaeva O.M. Polity as the best form of government, in Aristotle Judgment. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013;(1(19)): 5-20. (In Russ.)
8. Бортник И.А. Проблема общественно-политического устройства в творчестве Петра Скарги. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*. 2013;(15): 61-70.
- Bortnik I.A. The problem of socio-political structure in the works of Peter Skarga. *Vestnik of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*. 2013;(15): 61-70. (In Russ.)
9. Бродский А.И. Время пресуществления Святых даров. Киевское богословие и российское Просвещение. *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*. 2015;(1): 89-99.
- Brodsky A.I. The time of transubstantiation of the Holy Sacrament. Kiev's theology and Russian Enlightenment. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2015;(1): 89-99 (In Russ.)
10. Фома Аквинский. Сумма теологии / под ред. С.И. Еремеева. Часть II-I. Вопросы 90–114. Киев, Ника-Центр, 2010. 432 с.
- Thomas Aquinas. Summary of Theology. in S.I. Eremeeva dir., Part II-I. Questions 90–114. Kiev: Nika-Center, 2010. 432 p. (In Russ.)
11. Корзо М.А. Польские кальвинистские катехизисы XVI в. как источник для реконструкции конфессиональной идентичности. *Вестник РГГУ: Серия: История, Филология, Культурология, Востоковедение*. 2012;(21(101)): 92-107.
- Korzo M.A. Polish XVI century calvinistic catechisms as a source for the confessional identity reconstruction. *RSUH/RGGU Bulletin.: Series: History, Filology, Culturology, Oriental studies*. 2012;(21(101)): 92-107. (In Russ.)
12. Tazbir J. Piotr Skarga, szermierz kontrreformacji. Warszawa, 1978. 344 s.
13. Аржакова Л.М. “Сеймовые проповеди” (1597) Петра Скарги: актуальные проблемы и варианты их решений. *Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*. 2017;(II): 267-272.
- Arzhakova L.M. Sejm Sermons (1597) of Peter Skarga, current problems and options for their solutions *Tavrisheskie chteniya 2016. Actual problems of parliamentarism:*

history and modernity. 2017;(II): 267-272. (In Russ.)

14. Chynczewska-Hennel T. Piotr Skar-ga – «Swordsmen of the Counter-Reformation» towards other confessions. *Historia i Świat*. 2018;(7): 177-186.

15. Urbanski P. Roberto Bellarmino (1542–1621) i wpływ jego myśli na rozwój kulturowych oraz religijnych idei w Rzeczypospolitej. Warszawa, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Formowanie kultury katolickiej w dobie potrydenckiej. Powszechność i narodowość katolicyzmu polskiego, 2016. Tom IV. 588 s.

16. Кондратенко С.Е. К проблеме тирании и тираноборчества в сред-

невековом политическом дискурсе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2015;(4): 56-67

Kondratenko S.E. On the problem of tyranny and resistance in medieval political discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University, International relations*. 2015;(4): 56-67. (In Russ.)

17. Murray J.C. St. Robert Bellarmine on the indirect power [Электронный ресурс]. – URL: <https://library.georgetown.edu/woodstock/murray/1948i> (дата обращения 01.09.2024).

Информация об авторе

Хуснутдинов Тимур Ренатович, Аспирант кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения.

Information about the author

Khusnutdinov Timur Renatovich, Postgraduate student of Department of Religious Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Поступила в редакцию 4.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

Received 4.09.2024; Accepted 23.09.2024.

УДК 316.485.6316.485.6

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.70-76>

Философское осмысление межличностных конфликтов в профессиональной деятельности

Абдрахманова Ф.Р.

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450008, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3А, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность исследования заключается в анализе социальных взаимодействий в рабочей среде, которые важны для развития организационных процессов и выполнения профессиональных задач. В настоящем исследовании применяется феноменологический подход для изучения позитивных социальных систем отношений, принимая во внимание их продолжительность, качество и восприятие участниками. Результаты исследования показали, что системы социальных взаимоотношений могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия и напрямую зависят от уровня развития мировоззрения участников и их способностей понимать друг друга.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии принципов философии межличностных конфликтов в осознании самой природы конфликта. Практическая значимость статьи видится в том, что результаты исследования поспособствуют улучшению благосостояния сотрудников и эффективности организаций, а также использованию инструментов для разрешения межличностных конфликтов на основе феноменологических и диалогических принципов социальной философии, что приведет к осознанному развитию навыков межличностного общения с учетом индивидуальных потребностей сотрудников.

Ключевые слова: феноменология, философия диалога, отчуждение, позитивные системы отношений, социальное управление отношениями, социальное благополучие, социальное поведение на рабочем месте, межличностные конфликты.

Для цитирования: Абдрахманова Ф.Р. Философское осмысление межличностных конфликтов в профессиональной деятельности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):70–76.

Philosophical understanding of interpersonal conflicts in professional activities

Abdrakhmanova F.R.

*Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully,
450008, Ufa, st. October Revolution, 3A, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the study lies in the issue of social interactions in the work environment, which are important for the development of organizational processes and the performance of professional tasks. This study uses a phenomenological approach to analyze positive relationship systems, taking into account their duration, quality and perception by participants. The results

of the study showed that social relationship systems can have both positive and negative consequences, depending on the worldview of the participants and their ability to understand each other.

The scientific novelty of the study consists in revealing the principles of the philosophy of interpersonal conflicts in understanding the very nature of the conflict.

The practical significance of the study lies in providing recommendations for improving the well-being of employees and the effectiveness of organizations, as well as tools for resolving interpersonal conflicts based on phenomenological principles. This contributes to the development of interpersonal communication skills, taking into account the individual needs of employees.

Key words: phenomenology, philosophy of dialogue, alienation, positive relationship systems, social relationship management, social well-being, social behavior in the workplace, interpersonal conflicts.

For citation: Abdrakhmanova F.R. Philosophical understanding of interpersonal conflicts in professional activities. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024; (3)66):70–76. (In Russ.)

Введение

Межличностные отношения влияют на микроклимат в профессиональном коллективе и психологическое состояние сотрудников в такой степени, что приводят либо к успеху и продуктивности всей команды в целом, либо к неудачам.

Отношения на рабочем месте могут быть весьма позитивными и выгодными, способствуя достижению благоприятных исходов. Отмечается, что положительное восприятие этих отношений сотрудниками часто приводит к усилению их вовлеченности и лояльности к работе. Однако исследования также указывают на потенциальные негативные аспекты качественных рабочих отношений.

Несмотря на предполагаемые преимущества, положительные отношения на работе не всегда обеспечивают ожидаемые положительные результаты. Воздействие эффективных систем межличностных отношений может распространяться не только на уровень вовлеченности в работу, но и на другие социально-поведенческие аспекты, включая профессиональные межличностные конфликты. Позитивные связи формируются между индивидами, которые способны устанавливать

и поддерживать отношения в соответствии с их потребностями и жизненным опытом, оказывая влияние как на функциональных, так и на дисфункциональных участников. Важно осознавать, что наличие позитивных отношений на рабочем месте не гарантирует успех и гармонию, поскольку различия в потребностях и опыте могут привести к непредвиденным конфликтам. Организациям следует учитывать эти аспекты при формировании корпоративной политики и культуры, а сотрудникам – стремиться к здоровым и функциональным взаимоотношениям, учитывая индивидуальные особенности каждого члена коллектива.

Цель исследования – изучить влияние конфликтных вариаций в системах социальных взаимоотношений на рабочие процессы и понять, как философия межличностных конфликтов помогает это осознать.

Межличностный конфликт: к теории вопроса

Отношения на рабочем месте оказывают значительное воздействие на благополучие сотрудников и могут способствовать более эффективному решению профессиональных задач. В условиях растущей профессиональ-

ной конкуренции, которая характерна для современной глобальной рабочей среды, межличностные взаимодействия приобретают особое значение [8]. Результаты уже проведенных исследований демонстрируют, что качество взаимоотношений на рабочем месте напрямую влияет на производительность и общий успех организации. Они также указывают на то, что положительные отношения могут способствовать высоким результатам.

Конфликты в жизни человека часто обусловлены психофизическими и биологическими характеристиками индивидов. Они занимают значимое место в человеческом существовании, ведь последствия некоторых конфликтов ощущаются на протяжении долгих лет. В некоторых случаях конфликты разрешаются крайне профессионально и грамотно, в то время как чаще они приводят к неудовлетворительным результатам для всех участников, не оставляя победителей, лишь побежденных. Нередко конфликты бывают искусственно созданы или преувеличены для скрытия профессиональной некомпетентности, нанося ущерб коммерческой деятельности [7].

Фундаментальные аспекты анализа межличностных конфликтов были разработаны американским психологом Э. Берном, который ввел концепцию сетевой модели для описания динамики взаимоотношений между партнерами. В рамках его теории, каждый индивид в процессе взаимодействия с окружением вынужден принимать на себя различные социальные роли, которые могут насчитывать более десятка и не всегда успешно осваиваются. Модель Берна предусматривает возможность каждого участника взаимодействия принимать роль старшего (С), равного (Р), или младшего (М). Если ролевое взаимодействие остается сбалансированным, коммуникация может протекать без конфликтов, но дисбаланс может приводить к разно-

гласиям. Т.В. Королева, Е.А. Торпакова, исследуя межличностные конфликты в корпоративной среде, классифицировали их причины. Авторами были выделены, в частности, что конфликты часто вызваны препятствиями на пути к достижению ключевой цели трудовой деятельности – производству определенных продуктов [4].

Такие препятствия могут включать: а) прямую технологическую взаимозависимость работников, когда действия одного сотрудника отрицательно влияют на производительность другого, например, в условиях конвейерного производства; б) ситуации, когда вертикальные проблемы, требующие решения на уровне управления, перекладываются на горизонтальное взаимодействие, как это бывает, например, при дефиците оборудования или инструментов, вызывающем конфликты между обычными работниками; в) несоответствие выполнения функциональных обязанностей в рамках системы «руководство-подчинение», когда, к примеру, руководитель не создает условия для успешной работы подчиненных или подчиненные не выполняют требования руководства.

Данное исследование оказывается весьма актуальным, так как оно анализирует межличностные связи на рабочем месте и их влияние на производственные показатели, благополучие сотрудников и общую организационную атмосферу. Усиление мировой экономической конкуренции и глобализация рабочих процессов усиливают важность таких отношений.

Методология межличностных конфликтов

В исследовании был применен разработанный Э. Гуссерлем, феноменологический подход, для исследования рабочих отношений и их воздействия на поведенческие исходы. Этот метод акцентирует внимание на субъективном опыте работников, их восприятии

и толковании профессиональных взаимодействий.

Результаты исследования подтверждают, что положительные межличностные отношения на рабочем месте играют важную роль в создании общей атмосферы и рабочей среды. Восприятие этих отношений сотрудниками определяет их воздействие на рабочий процесс, подчеркивая центральную роль работников в создании и поддержании этих взаимоотношений.

Позитивное восприятие межличностных связей зависит от личного опыта каждого и влияет на поведение и продуктивность сотрудников. Если рабочие отношения воспринимаются как поддерживающие, это способствует созданию синергетической среды и увеличению производительности. Однако, отсутствие позитивного восприятия может привести к снижению мотивации и негативным последствиям для рабочего процесса. Поэтому, важно активно заниматься поддержанием благоприятных межличностных отношений на работе для обеспечения успешной и гармоничной рабочей среды. Современная философия диалога выделяет два основных аспекта: информационный, ориентированный на обмен знаниями и понимание структурной и языковой основы общения, и личностный, фокусирующийся на взаимодействии и отношениях участников, что используется как основа для философских размышлений и углубленного понимания межличностных связей.

Другой подход – философия диалога – существенно обогатил методологию нашего исследования в части коммуникации. Современное понимание диалога – это ключевой элемент человеческих взаимоотношений во всех аспектах жизни, становится основной категорией в политической, экономической и философской мысли. Диалог, как прямая противоположность насильственным способам

решения конфликтов, которые люди унаследовали от животной природы и которые сегодня могут привести к катастрофическим последствиям, рассматривается как способ сохранения не только культуры и ее носителей, но и самой природы [1]. Философия диалога, развиваемая Мартином Бубером и Михаилом Бахтиным, подчеркивает значение настоящих межличностных отношений и взаимного уважения, которые содействуют самореализации и развитию личности в рамках трудового коллектива. Позитивные связи на работе, опирающиеся на принципы искреннего общения, способствуют формированию продуктивной и гармоничной рабочей обстановки. [2, 6].

Таким образом, философия диалога, представленная этими мыслителями, подчеркивает значимость межличностных отношений, искреннего общения и взаимного уважения для полноценного развития, и самореализации личности внутри рабочего коллектива. Позитивные отношения на рабочем месте, основанные на принципах подлинного диалога, могут способствовать созданию гармоничной и продуктивной рабочей атмосферы.

В исследовании отмечается, что позитивные рабочие отношения не только усиливают вовлеченность сотрудников и их привязанность к работе и рабочему окружению, но и ведут к другим поведенческим результатам, таким как улучшенная работоспособность. Открытия также подчеркивают, что исходы зависят от перцепции сотрудников. Сотрудники воспринимают отношения как положительные, когда они помогают удовлетворять их ментальные или эмоциональные потребности. Это соответствует предпосылкам теории реляционных систем, где, если сотрудники вовлечены в положительные отношения на работе, они становятся более вовлеченными и преданными своей деятельности.

На основании этого анализа, в исследовании расширяется понимание теории реляционных систем, показывая, что использование положительных реляционных систем на рабочем месте не всегда гарантирует улучшение вовлеченности и преданности сотрудников. Но положительный опыт одного человека может влиять на рабочее поведение других участников системы отношений.

Результаты и обсуждения

Данное исследование выявило как благоприятные, так и неблагоприятные стороны положительных отношений на рабочем месте. Литература подтверждает, что эффективные отношения способствуют улучшению поведения сотрудников и повышают их производительность. Однако, согласно данным нашего исследования, исходы таких систем отношений во многом зависят от восприятия и реакций участников. Прошлые исследования указывают, что наличие поддерживающих отношений на рабочем месте создает благоприятную рабочую атмосферу и укрепляет среду сотрудничества внутри коллектива, часто способствуя карьерному развитию сотрудников. Эти выводы также подтверждаются данными текущего исследования.

Интересным открытием данного исследования стала значимость вовлеченности в работу. Прежние исследования показали, что активное участие в работе является позитивным отношением, которое мотивирует сотрудников к более продуктивной деятельности. Также известно, что вовлеченность является позитивным исходом приятной рабочей среды, увеличивая удовлетворенность работой. В отличие от этого, результаты текущего исследования показывают, что позитивные отношения на рабочем месте могут повысить уровень вовлеченности сотрудников, ведя к тому, что сотрудники больше времени проводят в работе и остаются

активными участниками рабочих отношений вместо выполнения непосредственных рабочих задач. Кроме того, чрезмерная вовлеченность может негативно сказываться на личной жизни сотрудников, что подтверждается выводами, указывающими на то, что избыточная вовлеченность может нарушать баланс между работой и личной жизнью, приводя к конфликтам между профессиональной и семейной сферами.

Выводы

Исследование подчеркивает необходимость проведения дальнейших работ, ориентированных на изучение результатов, получаемых с помощью индуктивных методов, особенно в контексте влияния положительных рабочих отношений на поведение и взаимодействия сотрудников. Будущие исследования должны сфокусироваться на восприятии сотрудниками таких отношений и выявлении возможных побочных эффектов, возникающих в результате взаимодействия личных и профессиональных сфер жизни. Также предлагается расширить аналитическую базу до других аспектов внутриорганизационных отношений, включая изучение влияния гендерных, конфессиональных и культурных различий на восприятие положительных взаимодействий на рабочем месте.

Конфликтные ситуации могут способствовать изменениям в структуре организации и стать решением для долгосрочных проблем, которые могут представлять угрозу для организации на более глубоком уровне, чем сам конфликт. Современные методы управления конфликтами нацелены на их эффективное разрешение, стремясь к улучшению организационной атмосферы, которая часто является источником конфликтов, а также к разработке стратегий предотвращения будущих конфликтов. Общеизвестно, что Карл Маркс предложил осмысление

конфликта через призму его неизбежности и роли в социальном прогрессе. По Марксу, работники становятся лишенными индивидуальности элементами в запутанной иерархической структуре, теряя свои уникальные черты и творческий потенциал [5].

Также интересна, с научной точки зрения, взаимосвязь конфликтности и бедности. Многие теории причин бедности, стратегии и методы ее ликвидации имеют более академическую и менее практическую ценность, хотя их философская ценность не может быть проигнорирована [3].

Однако бедных людей нельзя изучать в отрыве от их политико-социально-культурно-экономической системы и без сравнения факторов, которые со временем могут меняться. А это возможно лишь при опоре на философскую методологию.

Заключение

Таким образом, вполне обоснованно утверждать, что наличие пози-

тивных систем отношений воспринимается как субъективный феномен, и эффективность таких систем в рабочей среде определяется через восприятие ее участниками.

А поскольку отношения носят субъективный характер, то социальное управление ими возможно, прежде всего, в аспекте использования философских принципов. Наиболее успешными в применении в социальном поле конфликта являются феноменология и философия диалога.

Будущие исследования будут сосредоточены на изучении философии межличностных отношений в образовательной сфере, особенно учитывая профессиональную деформацию в педагогическом контексте, вызванную углубляющимся кризисом в современном обществе и недостаточность исследований этой проблемы на фоне растущей конфликтности современного общества.

Список литературы / References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 445 с.
Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. – М.: Iskusstvo, 1979. – 445 p.
2. Бубер М. Я и Ты. Два образа веры, 1995;(5(15)):98-115.
Buber M. Me and You. Two images of faith, 1995;(5(15)):98-115. (In Russ.)
3. Кампбелл Ян, Зекрист Р.И. Почему мы не можем искоренить бедность: к вопросу о целостности подходов – от экономики к культуре // Культурологические чтения – 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования: Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина (г. Екатеринбург, 12–13 марта 2020 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2020:196-197.
Campbell Ian, Zechrist R.I. Why We Can't Eradicate Poverty: Towards a Integrity of Approaches – from Economics to Culture // Cultural Readings – 2020. Cultural Code in the Era of Globalization: Digitalization of Society and Education: Collection of Materials of the All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, March 12-13, 2020). – Ekaterinburg: Publishing House of the Ural. University. 2020: 196-197. (In Russ.)
4. Королева Т. В., Торпакова Е.А. Межличностный конфликт как нарушение принципа диалогичности: гуманистический подход. Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2016. – 3. [https://cyberleninka.ru/article/n/mezhlichnostnyy-konflikt-kak-](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhlichnostnyy-konflikt-kak)

narushenie-printsipa-dialogichnosti-gumanisticheskiiy-podhod

Koroleva T.V., Torpakova E.A. Interpersonal conflict as a violation of the principle of dialogicity: a humanistic approach. Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia, 2016. – 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhlichnostnyy-konflikt-kak-narushenie-printsipa-dialogichnosti-gumanisticheskiiy-podhod>

5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974;(42):41-174.

Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // Works. 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1974;(42):41-174. (In Russ.)

6. Москвин Л. Б. Диалог – важнейший инструмент разрешения конфликтных

ситуаций // Социально-гуманитарные знания. 2013;(6): 3-18.

Moskvin L. B. Dialogue is the most important tool for resolving conflict situations // Social and humanitarian knowledge. 2013;(6): 3-18. (In Russ.)

7. Фомин Г. П. Менеджмент в России и за рубежом: Модели конфликтов. Менеджмент в России и за рубежом. 2001;(6):64-71.

Fomin G.P. Management in Russia and abroad: Conflict models. Management in Russia and Abroad. 2001;(6):64-71. (In Russ.)

8. Anderson C. J., Fisher C. Male-female relationships in the workplace: Perceived motivations in office romance. Sex Roles. 1991. 25, 3-4, P. 163-180.

Информация об авторе

Абдрахманова Флорида Ривхатовна, старший преподаватель, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования, кафедра обществознания, права и социального управления; ORCID 0000-0001-5654-462X. E-mail: a-florida-@mail.ru.

Information about author

Abdrakhmanova Florida Rivkhatovna, Senior Lecturer, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Institute of Historical, Legal and Social-Humanitarian Education, Department of Social Science, Law and Social Management; ORCID 0000-0001-5654-462X. E-mail: a-florida-@mail.ru.

Поступила в редакцию 19.08.2024; принята к публикации 23.09.2024.
Received 19.08.2024; Accepted 23.09.2024.

УДК 316.77

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.3.77-84>

Межведомственный подход в организации социально-культурного взаимодействия молодых людей с разными возможностями здоровья

Ахрамович Ю.С.

*Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д.89, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен практический опыт организации социально-культурного взаимодействия на основе межведомственного подхода социального и молодежного центров. Рассмотрены различные аспекты социально-культурного взаимодействия подростков и молодых людей с разными возможностями здоровья. Представлены принципы реализации межведомственного подхода в организации взаимодействия молодежного и социального центров для реализации программы проекта, направленного на включение в социокультурную деятельность молодых людей с разными возможностями здоровья. Разработана и апробирована программа проекта «Поверь в себя», способствующая развитию навыков коммуникации, развитие творческих способностей, межличностного общения у молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, а также направленная на вовлечение молодых людей с разными возможностями здоровья в деятельность социально-культурного плана. Данный опыт реализации проекта может быть использован различными социальными учреждениями.

Ключевые слова: межведомственный подход, социально-культурное взаимодействие, социокультурная деятельность, молодые люди с ОВЗ

Для цитирования: Ахрамович Ю.С. Межведомственный подход в организации социально-культурного взаимодействия молодых людей с разными возможностями здоровья. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(3(66)):77–84.

Interdepartmental approach to organizing social and cultural interaction of young people with different health opportunities

Akhramovich Yu.S.

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk,
st. Ada Lebedeva, 89, 660049 Russia*

Abstract. The article presents practical experience in organizing socio-cultural interaction based on the interdepartmental approach of social and youth centers. Various aspects of social and cultural interaction of adolescents and young people with various health opportunities are considered. The principles of implementing an interdepartmental approach in organizing the interaction of youth and social centers for the implementation of the project program aimed at including young people with different health opportunities in socio-cultural

activities are presented. The "Believe in Yourself" project program has been developed and tested, which promotes the development of communication skills, the development of creative abilities, interpersonal communication among young people with disabilities, as well as aimed at involving young people with different health opportunities in the activities of the socio-cultural plan. This project experience can be used by various social institutions.

Keywords: interdepartmental approach, socio-cultural interaction, socio-cultural activities, young people with disabilities

For citation: Akhramovich Yu.S. Interdepartmental approach in organizing the socio-cultural interaction of young people with different health opportunities. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024;(3(66)):77–84. (In Russ.)

Введение

В любом современном обществе инвалидность представляет собой неотъемлемый элемент социальной действительности, входящий в состав каждого общества. Согласно статистическим данным, возраст инвалидов снижается с каждым годом, и в настоящее время в России более 14 миллионов человек имеют ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), и их число продолжает расти. В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения, молодые инвалиды охватывают граждан в возрасте от 18 до 44 лет, включая тех, кто завершил обучение в профессиональных и высших учебных заведениях. Проводимая государством молодежная политика стремится расширить круг общения молодежи с ОВЗ, вовлекая их в активное взаимодействие с здоровыми сверстниками и взрослыми через разнообразные формы индивидуальной и групповой активности. Такой подход не только поддерживает физическое здоровье инвалидов, но и мотивирует их вести активный образ жизни, включая участие в физической культуре и спорте. [1,2,3]. Например, есть инициативы направленные на развитие коммуникации и организацию совместной деятельности: «Вместе мы можем больше» в Волгоградской области, проект «Равный равному» в Челябинске [4,5]. Их усилия обеспечивают поддержку инвалидам и их семьям, в основном детям и мо-

лодым людям с ОВЗ, удовлетворение информационных потребностей, стимулирование интереса к физической активности и спорту, а также развитие творческих способностей. Организация программ социально-культурной направленности для молодежи с ОВЗ в сфере развития коммуникационных навыков не только способствует их социализации, но и активному участию в общественной жизни. В целом, социально-культурная деятельность – это совокупность действий и мероприятий, направленных на развитие и поддержку культурной сферы общества, а также на удовлетворение социальных потребностей людей через культурные процессы и события [2]. Такая деятельность подразумевает организацию и проведение различных культурных мероприятий – выставок, концертов, театральных представлений, фестивалей, конференций, конкурсов, мастер-классов и других событий, способствующих развитию культуры и общественной жизни [2].

Социально-культурная деятельность способствует социализации и интеграции людей в общество, помогает формировать и развивать социальные навыки, коммуникативные способности, адаптироваться к новым условиям и общаться с разными людьми. Социально-культурное взаимодействие представлено субъектами взаимодействия, совместной деятельностью, общением, взаимодействием, а также социокультурной средой, определяющей

параметры этого взаимодействия, что является условием для формирования целостной системы социально-культурного взаимодействия [2].

Целью данного исследования является включение в социально-культурное взаимодействие молодых людей с разными возможностями здоровья, посредством межведомственного подхода. В исследовании приняли участие организации, организующие социально-культурное взаимодействие. Инициатором межведомственного взаимодействия выступил социально-реабилитационное отделение комплексного центра социального обслуживания населения «Манский» Красноярского края. Администрации молодежного центра «Феникс» Красноярского края поступило предложение провести серию совместных мероприятий по вовлечению нормотипичных детей в количестве 15 человек и подопечных детей и подростков социально-реабилитационного отделения с разными возможностями здоровья в количестве 10 человек. К организации и проведению мероприятий были привлечены сотрудники социального центра «Манский» в лице социального педагога и социального психолога, со стороны молодежного центра привлечены волонтеры МБОУ «Камарчагская СОШ (ученики старших классов, учителя-волонтеры), сотрудники молодежного центра в лице специалистов по работе с молодежью. Разработка, управление, контроль и коррекция мероприятий проекта происходила организованным методическим советом, куда входили представители социального и молодежного центров. Ниже, на рисунке 1 представлена схема организации социально-культурного взаимодействия. Субъектами взаимодействия выступают методический совет, специалисты, участники. Связь между участниками обеспечивается процессами взаимодействия: стимулирования деятельности, вовлечение в со-

циально-культурную и волонтерскую деятельность, активная межличностная коммуникация, участие в различных мероприятиях.

Работа субъектов взаимодействия осуществляется на основе следующих принципов: 1. Самостоятельности в реализации поставленных сторонами задач. 2. Оперативности и гибкости. 3. Непрерывности. 4. Разделения и кооперации. 5. Адекватности воздействия. 6. Системности.

Механизм взаимодействия обеспечивается разделением ресурсов:

Методический совет состоит из представителей молодежного и социального центров, которые участвуют в управлении и координации действий по разработке и реализации проекта «Поверь в себя», направленного на включение в социокультурную деятельность и обучение коммуникативным навыкам молодых людей с ОВЗ эквивалентным навыкам их сверстников с нормой в здоровье, посредством совместных творческих проектов.

Социальный центр обеспечивает: Специалистов по работе с молодыми людьми, подростками. Проведение инструктажа и практических занятий по технике безопасности. Материально-техническое оснащение для проведения различных мероприятий.

Молодежный центр обеспечивает: Специалистов по работе с молодежью, подготовку и проведение различных мероприятий с молодыми людьми с разными возможностями здоровья, организует привлечение волонтеров из школы: учителей и старшеклассников.

Содержание деятельности молодежного центра заключается в организации и проведении цикла мероприятий:

1. Проведение мастер-класса «Алмазная вышивка», направленного на развитие мелкой моторики, координации движений. Такой вид занятий благоприятно воздействует нервную систему, успокаивает, помогает снизить стресс. Участники познакомились

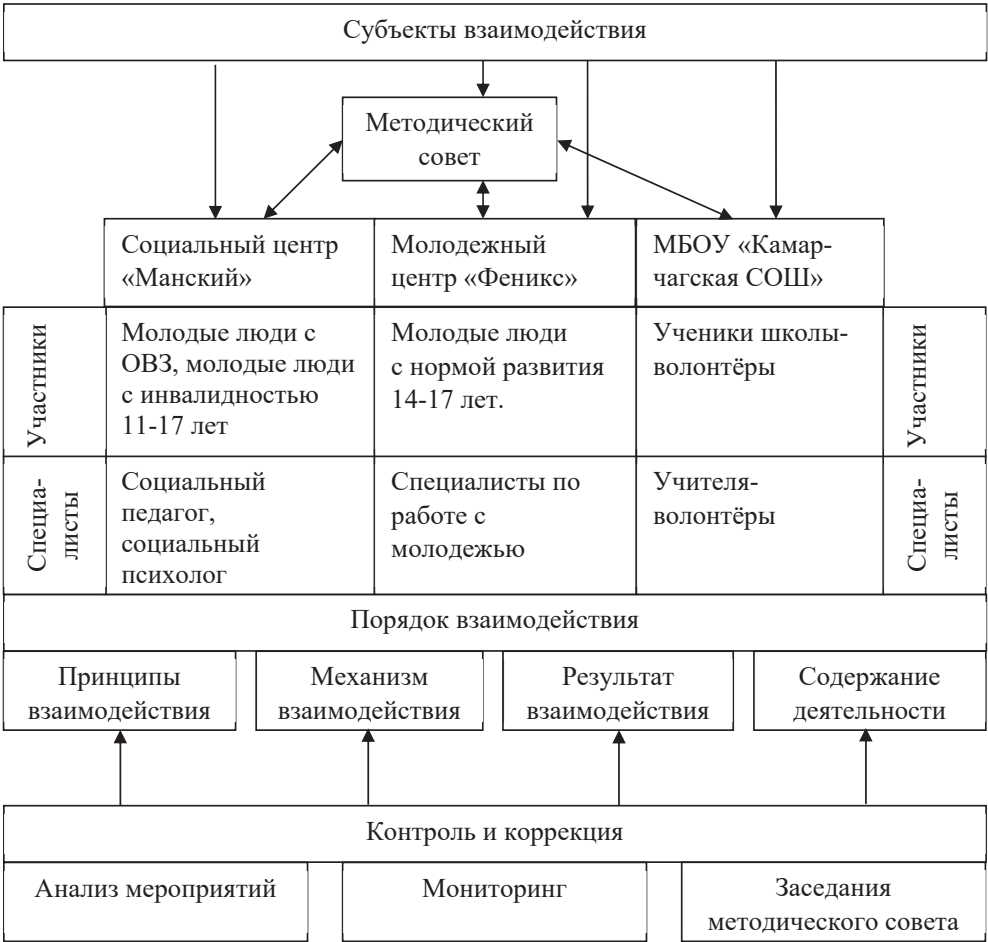

Рисунок 1. Схема организации социально-культурного взаимодействия

с историей этого вида творчества, увидели из чего состоит набор для «алмазного» творчества. Научились пользоваться инструментами и наносить стразы на холст.

2. Мастер-класс «Рисуем 3Д ручкой» положительно влияет на развитие пространственного мышления, творческих навыков. В процессе реализации проекта познакомили участников с работой 3D ручки и создали объемные модели по образцам.

3. Мастер-класс «Букет цветов» по декоративно-прикладному творчеству дает возможность подросткам шаг за шагом совершенствовать возможность

реализации себя в творчестве. Ребята создавали объемные букеты цветов из бумаги в технике «квиллинг».

4. Мастер-класс «Аппликация из пуговиц» способствует развитию мелкой моторики и творческой деятельности подростков. С помощью пуговиц, оставшихся от старых вещей, а также красок, создаются различные образы на бумаге в виде аппликации.

5. На мастер-классе «Весёлые животные из бисера», подростки познакомились с технологией изготовления украшений из бисера стекляруса. При изготовлении украшений требуется отработать некоторые приёмы плете-

ния и низания, что для некоторых молодых людей затруднительно. Поэтому в процесс включаются волонтеры, оказывая необходимую помощь.

6. Проведение викторины «Звездный час» было направлено на вовлечение молодых людей в коммуникативный процесс. Игровой настрой хорошо способствует общению в не принужденной обстановке.

7. Проведение шахматно-шашечного турнира направлено на вовлечение в соревновательный процесс, в котором молодые люди не только развивают когнитивные способности, но и включаются в коммуникацию.

8. Проведение занятия «Другой взгляд» с использованием технологии виртуальной реальности. С помощью данной технологии молодые люди совершили виртуальное путешествие в коралловый риф на Филиппинах и получили психологическое сопровождение в этом процессе. Для участников мероприятия такая работа имеет огромное значение. Виртуальное погружение стимулирует воображение, активизирует мыслительные процессы.

Социальный центр «Манский» обеспечивает организацию и проведение мероприятий:

1. Проведение занятия, на котором участникам разъяснили основные принципы безопасного поведения, рассказали правила использования различных учебных интерактивных технологий и ресурсов. Показаны визуальные материалы, такие как плакаты, презентации, на которых молодым людям показали ситуации, связанные с нарушением правил безопасности, и объяснили, как правильно поступать в подобных случаях.

2. Проведение выставки работ, выполненных на мастер-классах и награждение всех участников мероприятия.

3. Проведение конкурса работ, представленных на выставке с вручением призов. В конкурсе участвовали ра-

боты молодых людей с разными возможностями здоровья, которые они изготовили во время проведения мастер-классов.

Результаты представлены качественными и количественными показателями. Молодежный центр «Феникс» получает: 1) Вовлечение подростков в социально-культурную деятельность. У молодых людей сформировалось толерантное отношение к людям с инвалидностью и такие качества, как уважение, поддержка, помощь, терпение по отношению к детям с ОВЗ. Участие в проекте позволило участникам найти новых друзей, раскрепоститься, поверить в себя, с помощью эмоциональной поддержки друг друга создать и укрепить уже существующие творческие связи между творческими коллективами. 2) Продвижение молодежных инициатив в сфере социально-творческой и культурно-досуговой деятельности. 3) Проведение 5 мастер-классов, 4 практических занятий.

Социальный центр «Манский» получает: 1) Привлечение молодых людей с разными возможностями здоровья, в том числе из неблагополучных и неполных семей, к активному участию в культурной жизни общества (10 из 10 чел.). 2) Созданы условия для создания новых инклюзивных творческих коллективов в культурно-досуговых учреждениях района, и развития любительского творчества среди подростков и молодежи из неблагополучных и неполных семей. 3) Привлечено внимание общества к проблемам и творчеству молодых людей с ОВЗ, с инвалидностью с помощью проведения выставки и конкурса творческих работ. 4) Выявлены таланты и оказана профессиональная поддержка творчески одаренным детям и молодежи. 5) Проведение различных мероприятий проекта способствовало изменению отношения к людям с инвалидностью и ОВЗ.

Привлеченные участники приобрели уверенность, что люди с ОВЗ тоже

могут быть успешными и смогут получить приглашение для участия в различных выставках, что будет способствовать повышению их самооценки и мотивации для продолжения занятиями творчеством. Молодые люди и дети с инвалидностью и ОВЗ познакомились с новыми людьми. Участие помогло создать и укрепить уже существующие творческие связи между молодыми людьми, найти новых друзей, раскрепоститься, поверить в себя. Приобрели навыки коммуникации и межличностного общения, улучшения качества жизни молодых людей с ОВЗ в целом.

Содержание деятельности

Контроль и коррекция организации взаимодействия осуществляется через: 1) Посещение и анализ проводимых мероприятий. 2) Проведение мониторинга каждого этапа проекта. 3) Проведение заседаний методического совета по вопросам реализации проекта.

Оценка результатов осуществляется через: 1) Количественный охват участников проекта. 2) Количество привлеченных и задействованных специалистов. 3) Устранение выявленных ошибок, недочетов.

Проведенный опрос участников проекта выявил, что большинству подростков участвовать в мероприятиях вместе со сверстниками с ОВЗ было достаточно комфортно и важно (13 из 15 чел). Некоторые отметили моменты напряжения (2 из 15 чел), но в целом они чувствовали себя вовлеченными в процесс и комфортно в окружении всех участников. Все участники установили контакт с сверстниками с ОВЗ во время совместных мероприятий. Они отмечают, что находили общие темы для общения, находили общие интересы и общались на равных. Некоторые из них признают, что в начале им было сложно, но потом они все-таки смогли установить контакт. Это свидетельствует о возможности для подростков с ОВЗ находить общий язык со свер-

стниками и находить общие интересы, что важно для стимулирования их социальной адаптации. Из анализа ответов подростков видно, что в ходе проекта они приобрели разнообразные навыки общения со сверстниками: умение слушать и понимать собеседника, быть терпимее и внимательнее, выражать свои мысли более понятно и ясно, проявлять эмпатию и понимание, находить общий язык, а также проявлять внимание и заботу. Ответы участников с ОВЗ говорили о том, что им удалось наладить общение, некоторые (6 из 10 чел.) подружились, также все участники чувствовали поддержку, была возможность проявить себя в творчестве. Участники отметили, что общение удалось наладить через совместную деятельность на мероприятиях, через общение в социальных сетях, через участие в совместных играх, общее хобби. Все участники включились в социально-культурную деятельность.

Большинство подростков (11 из 15 чел.) отметили, что их понимание отношения к людям с ОВЗ изменилось, причем в основном в лучшую сторону. Это свидетельствует о том, что мероприятия, проведенные с целью повышения осведомленности и толерантности к людям с ограничениями здоровья, оказались эффективными. В своих ответах подростки использовали слова «толерантность», «положительно», «к лучшему», «более толерантным», что указывает на изменение их восприятия в сторону более благоприятного и уважительного отношения к этой категории людей. Более четверти опрошенных подростков отметили значительное изменение своего понимания и отношения к людям с ОВЗ после мероприятий.

По результатам анализа ответов на вопрос об использованных словах в общении с со сверстниками с ОВЗ после участия в программе можно сделать вывод, что основные темы, которые

стали доминировать в их общении, включают в себя понимание, поддержку, взаимопонимание, содействие, солидарность, толерантность и сотрудничество.

Анализ ответов опрошенных участников на вопрос о изменении отношения к общению со сверстниками можно сделать следующие выводы: большинство подростков с ОВЗ отметили, что их отношение к общению с ровесниками изменилось, стало легче общаться, появилось больше тем для общения и они чувствуют некоторые изменения в своем отношении к общению. Однако, также некоторые отметили, что их отношение к общению со сверстниками не изменилось или изменилось незначительно.

Полученные выводы по коррекции организации взаимодействия:

– Необходимо активней подключать к деятельности организации старших ребят, молодежь, участвующую в различных мероприятиях молодежного центра «Феникс».

Проводить беседы с родителями, раскрывая деятельность организации, так как многие не знают о проведении мероприятий.

– Увеличить количество видео-материалов, т.к. это востребовано у мо-

лодых людей и подростков. Размещать видео-материалы проведенных мероприятий в социальных сетях.

– Активнее осваивать социальные сети и создавать положительный контент взаимодействующих организаций.

Заключение

В работе предлагается схема организации межведомственного взаимодействия, в которой предусмотрены принципы, механизм, результаты, контроль и коррекция взаимодействия. Результаты, полученные в ходе реализации такого межведомственного взаимодействия направлены на вовлечение определенной категории населения – молодых людей с разными возможностями здоровья в социально-культурную деятельность, что подразумевает под собой положительную динамику коммуникации, межличностного общения, развитие творческих способностей, включение в социальную жизнь общества.

Положительный опыт реализации межведомственного взаимодействия, в виде проекта «Поверь в себя!» может быть полезен образовательными учреждениями, молодежными центрами, социальными центрами обслуживания населения.

Список литературы / References

1. Коваленко Ю.А., Фортыхина Ю.А., Казанцев А.Д. // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области;(16)2):2017.

Kovalenko Yu.A., Fortygina Yu.A., Kazantsev A.D. // Bulletin of the Council of Young scientists and specialists of the Chelyabinsk region;(16)2):2017. (In Russ.)

2. Кузьмин А.В Социально-культурное взаимодействие в системе профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде // Вестник МГУКИ. 2011;(3).

Kuzmin A.V. Socio-cultural interaction in the system of prevention of extremist manifestations in the youth environment // Bulletin of MGUKI. 2011;(3). (In Russ.)

3. Полина А.В., Овчарова Е.В. // Особенности коммуникативной компетентности у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №4, – URL <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN419.pdf>

Polina A.V., Ovcharova E.V. // Features of communicative competence in adolescents in a difficult life situation // The world of science. Pedagogy and Psychology, 2019 No.4, – URL <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN419.pdf>. (In Russ.)

4. Единый интернет-сайт центров социальной защиты населения [сайт] URL: <https://soc.volganet.ru/08/>

news/news/211101/ (дата обращения 12.08.2024)

The unified Internet site of the centers for social protection of the population [site] URL: <https://soc.volganet.ru/08/news/news/211101/> (accessed 08/12/2024). (In Russ.)

5. Наше место: открытое инклюзивное пространство [сайт] URL:

<https://nashemesto.org/nashi-proekty/ravnyjpravnomu/> (дата обращения 12.08.2024)

Our place: an open inclusive space [website] URL: <https://nashemesto.org/nashi-proekty/ravnyjpravnomu/> (accessed 08/12/2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Ахрамович Юлия Сергеевна, кан. тех.наук, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Институт социально-гуманитарных технологий, кафедра социальной педагогики и социальной работы. Author ID 57192957595; ORCID ID 0000-0003-4217-7405.
E-mail: 89173914070@mail.ru

Information about author

Akhramovich Julia Sergeevna, PhD, Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Department of Social Pedagogy and Social Work. Author ID 57195939867; ORCID ID 0000-0001-5305-9346.
E-mail: nys@kspu.ru

Поступила в редакцию 12.08.2024; принята к публикации 26.09.2024.
Received 12.08.2024; Accepted 26.09.2024.

УДК 316.37

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.85-92>

Особенности формирования современных социокультурных молодежных практик

Гутова С.Г., Богатырь В.С.

*Нижневартровский государственный университет,
Ханты-Мансийский автономный округ, Нижневартовск, улица Ленина, 56*

Аннотация. В статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с распространением новых социокультурных практик и особенностями современной молодежной культуры в целом. Отмечается, что молодежь активно меняет представление о своем предназначении, роли в жизни общества и своих жизненных планах. Комплексный анализ молодежной культуры позволяет рассмотреть ее с социально-философских и культурологических позиций. В работе показано, что социокультурные практики предполагают обращение не только к различным видам деятельности, но и к тем сложным процессам, которые в настоящее время меняют всю социокультурную среду и способствуют трансформации системы ценностей у молодежи. В центре внимания статьи стоит вопрос о том, насколько объективно социальные преобразования вынуждают молодое поколение дистанцироваться от устоявшихся традиционных социальных отношений и моделей поведения, формирующих идентичность. Делается вывод о маргинализации некоторых современных молодежных культурных практик.

Ключевые слова: молодежь, социокультурная среда, молодежные практики, идентичность, маргинализация молодежи, социализация, система ценностей.

Для цитирования: Гутова С.Г., Богатырь В.С. Особенности формирования современных социокультурных молодежных практик. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):85–92.

Features of formation of modern sociocultural youth practices

Gutova S.G., Bogatyr V.S.

*Nizhnevartovsk State University, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug,
Nizhnevartovsk, Lenin Street, 56*

Abstract. The article raises current issues related to the spread of new sociocultural practices and the characteristics of modern youth culture in general. It is noted that young people are actively changing their understanding of their purpose, role in society and their life plans. A comprehensive analysis of youth culture allows us to consider it from a socio-philosophical and cultural perspective. The work shows that sociocultural practices involve addressing not only various types of activities, but also those complex processes that are currently changing the entire sociocultural environment and contributing to the transformation of the value system of young people. The focus of the article is on the question of how objectively social transformations force the younger

generation to distance itself from established traditional social relations and patterns of behavior that form identity. The conclusion is drawn about the marginalization of some modern youth cultural practices.

Keywords: youth, sociocultural environment, youth practices, identity, marginalization of youth, socialization, value system.

For citation: Gutova S.G., Bogatyr V.S. Features of formation of modern sociocultural youth practices. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;3(66):85–92. (In Russ.)

Введение

Формирование у молодежи новых жизненных потребностей связано непосредственно с теми процессами глобальной информатизации, которые переживает сегодня человечество. Следующий шаг в развитии общества, меняет основы нашей цивилизации, затрагивая, прежде всего, сферу социальных коммуникаций. А вместе с тем и способы образования ключевых социальных групп, общностей и даже институтов. Данный процесс определяется как состояние абсолютного господства информационных технологий и переход в виртуальное пространство важнейших социальных практик, в том числе и социокультурных.

Таким образом, комплексная методология исследования современной молодежной культуры, основанием которой является социокультурный подход, позволяет исследовать данный феномен с позиции его многофункциональности (учитывая социально-философский и культурологический аспект) и одновременно его исторической конкретности. В этом смысле, исследовать молодежную культуру, значит определить ее как часть социальных трансформаций, задающих перспективы ближайшего будущего человечества.

Результаты и обсуждения

Характерными чертами современной социокультурной ситуации являются процессы виртуализации и технологизации, поэтому для молодежи так важно участвовать в расширении уже существующих социокультурных практик за счет технических инноваций.

Дополненная реальность с помощью виртуального мира, предлагает новое творческое пространство и новые возможности самопрезентации [1]. Современное культурное пространство объединяет в себе противоположные тенденции, что указывает на переходный характер современности. Выделяют следующие черты культуры: «соединение реальности и вымысла, некритическое восприятие мира, эсхатологический настрой, непрерывная борьба полярных сил, а также противостояние героя и антигероя, безразличие к противоречию, эмоциональность и т. д., проявляющиеся ярче всего в компьютерных играх» [1, с. 130].

Возникновение единого информационного пространства (которое даже политизированность не может в полной мере перекрыть и полностью ограничить) заметно изменило человечество, особенно одну из ведущих сфер жизнедеятельности — коммуникационную сферу. При этом неприемлемыми способами работы сама молодежь считает технологии, связанные с манипуляцией, принуждением и другими методами некорректного влияния на ее выбор, которые представители современного молодого поколения хорошо научились выявлять и игнорировать. Любые подобные вмешательства и давление, особенно со стороны официальных структур, образованный молодой человек воспринимает как агрессивное воздействие доминантной культуры (он в таком случае скорее примет сторону контркультуры), а иногда и как ущемление своих прав в социальном и политическом отношении.

Воспитание определенных жизненных приоритетов целесообразно осуществлять с опорой на те ценности, которые являются базовыми для российского общества, а не просто абстракцией, навязываемой мировым сообществом (так, многие либеральные ценности для западного мира оказались скорее катализатором хаоса, чем стабилизирующим социум фактором) [2, с. 46].

Социальные сети, онлайн-форумы, различные чаты, мессенджеры сделали возможным вовлеченность человека (часто помимо его воли) в бесконечный процесс обмена информацией, который приводит к несущественности отдельных событий. Даже самые скандальные или важные для нас новости быстро теряют свою актуальность, они имеют временный характер и легко заменяются новыми. Поэтому для СМИ важна сама подача новостей, умение привлечь внимание иногда любой ценой. Это называется борьбой за зрителя, читателя, «фолловера»-подписчика и т.д. Молодые люди являются активными участниками этого процесса, но они в большей степени понимают, как устроено современное информационное пространство и поэтому более критично и скептически настроены в отношении подобных манипуляций.

Молодежь сегодня объединяется в основном в дистанционном формате, изменился сам способ потребления информационного контента, представленного специально для молодежи. Новейшие коммуникационные возможности, таким образом, дали толчок к появлению новых субкультур и существенно трансформировали прежние субкультурные образования. Так, например, чтобы сегодня принадлежать к какой-либо виртуальной субкультуре молодой человек совсем не обязательно должен противопоставлять себя другим, более того один человек может стать участником самых разных групп, общностей, общественных движений и периодически участвовать в любых

интересных флешмобах. Развитие информационных технологий приводит к тому, что поле деятельности молодежных субкультур переносится в виртуальное пространство. Это дает им возможность развиваться и интегрироваться в социальную жизнь [3].

Современная российская молодежь сталкивается сегодня с различными проблемами, связанными с изменением ценностей и поведенческими практиками. Одной из таких проблем, особенно в области социокультурных практик, является маргинализация молодежи, она имеет двойственный характер и требует тщательного анализа всех действующих социальных институтов так или иначе участвующих в процессе социализации современной молодежи. Для этого необходимо создавать эффективную систему социальной регуляции и профилактики негативных последствий, связанных с маргинализацией общества.

Успешная социализация молодежи предполагает, что общество в целом находится в стабильном, устойчивом состоянии, при этом отсутствует ярко выраженный разрыв между поколениями, существует преемственность культурного наследия, наравне с инновациями присутствует уважение к традициям, к историческому прошлому. Молодежь, включаясь в сложные социальные связи, усваивает определенные нормы, примеряет различные социальные роли, приобретает статусы и добивается положения в обществе. Здесь важным показателем является ценностная ориентация молодежи с одной стороны, а с другой ее потребности и способы их удовлетворения.

Насколько привлекательны сегодня для молодежи ценности семьи, если ей при этом одновременно навязываются, к примеру, ценности свободы, независимости, приоритетность личных интересов и удовлетворение собственных потребностей в первую очередь? Другой вариант связан с по-

лучением образования, карьерой, успешной творческой самореализацией и одновременно необходимостью пожертвовать всем этим, если на твоём попечении вдруг окажутся больные родители или ребенок? Не проще ли позаботиться о себе и сделать свою жизнь наполненной ярких впечатлений, успеха, удовольствий? В таком случае пропаганда одних идей и навязывание совсем других потребностей может привести к противоположному результату, когда молодой человек откажется играть по правилам данного социума, самоустранится от своих обязанностей и откажется от гражданского долга. Маргинальность, таким образом, является той средой, где молодые люди встречаются с новыми социальными практиками, формируют новую смешанную культуру, размывая границы нормы, морали, отрицая существующие идеалы.

К другим важным особенностям формирования социокультурных молодежных практик можно отнести:

- Активные интегративные процессы, ориентированные на формирование практики интеграции современной молодежи в уже сложившуюся социальную систему взаимодействий различных социальных институтов. Молодежь взаимодействует с различными социальными группами и институтами, такими как семья, школа, университеты, молодежные организации и т. д. Взаимодействие с этими группами и институтами позволяет молодежи осваивать новые навыки, ценности и нормы поведения.

- Инновационные процессы и трансгрессия, которые дают молодежи (как лидеру прогрессивных преобразований), определенные преимущества. Молодое поколение представляет собой движущую силу социальных изменений и инноваций, поскольку оно выражает свою социальную и культурную идентичность через акты трансгрессии, нарушающие существующие

нормы и ценности общества. Такие акты могут включать в себя молодежные движения, протесты, альтернативные музыкальные искусства и многое другое.

Особенности формирования современных практик напрямую связаны с влиянием на них информационных и коммуникационных технологий, поскольку это дает молодежи возможность получить доступ к новым формам культурного самовыражения. Молодые люди могут обмениваться информацией и идеями, участвовать в онлайн-сообществах, создавать собственные медиа-проекты и т. д. Эти новые технологии играют определяющую роль в создании нового социокультурного пространства для молодежи.

В современном мире молодежь сталкивается с разнообразием культур и ценностей и это результат распространения мультикультурализма и космополитизма. Такое усложнение и расширение социокультурной среды может способствовать формированию и закреплению новых интегративных социокультурных практик, которые объединяют различные культурные элементы и ценности. При этом молодежь может адаптироваться как к новым культурным реалиям, так и создавать собственные, гибридные культурные формы. Формирование социокультурных практик молодежи также связано с их личностным развитием и самообразованием. Молодежь ищет новые источники знаний, навыков и опыта, которые помогут им развиваться и преуспевать в обществе. Они могут участвовать в различных образовательных программах, культурных мероприятиях и добровольческой деятельности. Важным примером трансформации культурной среды становится социальная активность молодежи и ее гражданская позиция, участие в общественных движениях, в сфере управления и в системе реализации молодежной политики. Так, наиболее

активные представители молодого поколения проявляют активную жизненную позицию, занимаются волонтерством, участвуют в различных социальных и политических движениях.

Средства массовой информации помимо функций информирования и просвещения, выполняют (последовательно и агрессивно) манипулирование сознанием масс и это делает человека в современном мире заложником конструируемых образов и схем, иногда принципиально меняя их значение так не заметно, насколько это возможно. Молодое поколение особо чувствительное к информационному воздействию, стремится освободиться от сомнительных с их точки зрения источников, которые злоупотребляют манипулятивными технологиями. «Усиление эффективности воздействия манипуляционных технологий прямо пропорционально увеличению количества и интенсивности влияния технологий предоставления информации. Информационные технологии, передающие сведения в режиме онлайн, создают иллюзию перманентной коммуникации, сопричастности, устанавливают устойчивые каналы связи, которые требуют постоянной вовлеченности. Все меньше времени у личности остается для рефлексии, осознания, размышления, что приводит к атрофии способности формировать собственное мнение, отстаивать свою точку зрения» [4, с. 112].

Социализация молодежи включает в себя практики, связанные с поиском идентичности и направленные на присвоение определенных социальных ролей. Идентичность представляет собой важный инструмент включения молодежи в общественную жизнь, который подразумевает легитимизацию конкретных практик (в определенный исторический период), через их одобрение определенной группой, общностью или же обществом в целом. При этом нет жесткой, обязательной фикса-

ции того в каком именно направлении она должна осуществляться в первую очередь. Национальная, религиозная, культурная или любая другая (даже гендерная) идентичность существуют у молодежи в равном отношении. Преимущество может меняться местами или быть совсем незначительным, поскольку и сама социальность является нестабильной и подвижной системой, требующей умения адаптироваться, быть лояльным и не стыдиться своего стремления к комфортному существованию.

Молодежь находится, по сути, в маргинальном положении, если рассматривать ее в ракурсе поколения, которое переходит от одних социальных ролей к другим, и этот процесс весьма сложен и противоречив. Стремление молодых людей адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску модели жизненного, социального, профессионального и личностного самоопределения. Возникает потребность в идентификации себя с какой-то общностью. Наиболее значимой проблемой в ходе маргинализации молодежи является утрата идентичности индивидами в молодежной среде. Поиски идентичности сегодня предполагают не отрицание другой культурной позиции и создаваемого ею культурного образца, а сосуществование с ними. Интернет и социальные сети в настоящее время «размыли», трансформировали и практически сделали бессмысленными поиски идентичности через субкультурные образования. В настоящее время некоторые субкультуры оказываются включенными в современное социокультурное пространство, являясь вполне адаптированной частью доминирующей культуры [5].

Современная российская молодежь иницирует новые социальные практики и сама устанавливает внутри субкультурных, групповых или любых других общественных образований устойчивые поведенческие структуры

со своими представлениями о норме и девиации, многие из которых строятся как противовес, навязываемым нормам старшего поколения (включая родителей и старше). Необходимость в культурной идентичности самопроизвольно происходит из природы человека и одновременно создается им искусственно для восстановления социальной картины мира, трансформированной во время культурных и социальных изменений [1, с. 130].

Современные технологии и само информационное поле необратимо изменили коммуникацию и социальные связи, появилась возможность более безопасно взаимодействовать на расстоянии и при этом максимально расширить круг своего общения, целенаправленно игнорируя ограничения, которые могут налагаться в реальных контактах их полом, возрастом, статусом, национальностью, локализацией в пространстве и т.д. Это привело к формированию новых моделей поведения молодежи, в том числе ее потребительского стиля жизни [6, с. 46].

Выводы

Анализ молодежной культуры показывает, что инновационность многих социальных молодежных практик имеет не только позитивные последствия, но и часто, на первоначальном этапе может иметь деструктивный и даже антисоциальный характер. В силу этого определенные тенденции, доминирующие в молодежной среде и вызывающие опасения у старшего поколения, проходят в настоящее время первичную стадию, в которой негативные формы со временем отсеиваются и затем возникнут новые устойчивые и более адаптированные к современным условиям способы самореализации и самоутверждения молодежи.

К негативным проявлениям в практической сфере можно отнести различные манипуляции: звуковой информационный поток создает «де-

мократический шум» — основная технология, не дающая молодым людям сосредоточиться и принять самостоятельное решение, довести мысль до логического завершения. Проявлением девиантных практик в молодежной среде можно считать эскапизм, эйд-жизм, увеличение «взрослых подростков» кидалтов, социофобии, поведенческий инфантилизм, коммуникации преимущественно в сети, массовое потребление. Многие факторы, влияющие на молодежную культуру сегодня, являются, прежде всего, внешними, то есть часто совершенно не связанными со свободным выбором и внутренними ценностными приоритетами молодого поколения.

С одной стороны, можно считать это явлением проблемным, поскольку девиантное поведение может привести к негативным последствиям для общества и для самой молодежи. Такое поведение может включать в себя, например, беспорядки, нарушение правил и законов, насилие или употребление наркотиков. Все эти формы девиантного поведения, если распространены в достаточном количестве, могут навлечь опасность на общественный порядок и безопасность. С другой стороны, формирование новых социальных практик и девиантное поведение также можно рассматривать как своеобразную социальную адаптацию. Возможно, что молодежь отвергает старые нормы и ценности общества, поскольку они больше не соответствуют текущей реальности. Для молодежи может быть характерно стремление к самовыражению, поиску нового и оригинального. Новые социальные практики и девиантное поведение могут служить средством самоутверждения, выражения своей индивидуальности и попыткой найти свое место в обществе.

Заключение

Таким образом, проблема формирования новых социальных практик

и девиантного поведения среди молодежи не имеет однозначной оценки, поскольку такие практики нельзя однозначно оценить как исключительно негативные или положительные. Необходимо принять продуктивный подход и рассматривать данное явление с нескольких точек зрения, чтобы находить баланс между выводами и действиями, которые способствуют развитию молодежи, и противодействием негативным последствиям ее отступления от общепринятых норм и ценностей.

Интернет является основной сферой реализации политических практик молодежи, в том числе маргинальных. Представленность последних смещается в сторону преобладания эмпатийных и прямых активных маргинальных политических практик. Например, это может выражаться как связь молодежной маргинальности и склонности к экстремизму, агрессивному поведению и эскапизму [7]. Даже протестные настроения, присущие любому молодому поколению, теперь могут быть выражены иначе, поскольку появилась возможность анонимной коммуникации и дистанцирования на уровне проявления своих непосредственных чувств. Выплеснув свои эмоции в различных комментариях, молодой человек может на этом остановиться и дальнейшие действия в реальном мире его могут уже не заинтересовать.

Но с другой стороны, есть определенные риски, связанные с нарушением приватности или кризисным состоянием, когда индивид особо уязвим, и может легко оказаться под влиянием экстремистки настроенных группировок, подталкивающих его к опасному делинкветному или суицидальному поведению.

Таким образом, особенности формирования социокультурных практик связаны со спецификой самой молодежной культуры и той средой, в которой молодежь осуществляет свою деятельность. Молодежь в социальной структуре общества все более размывает свои границы, она максимально мобильна, оставляет за собой право на выбор и для нее обязательным условием существования становится преследование собственных интересов, в ущерб общественно-значимым, навязываемым извне условиям. Переходное состояние общества, развивающегося ускоренными темпами, позволяет, тем не менее, сохранять элементы деятельности сразу нескольких поколений, что составляет сложную систему социальных связей, где одновременно человек реализует себя в материальном мире, в цифровой реальности (дополненной, виртуально-игровой) и создает свою собственную реальность (наполняет новыми культурными символами).

Список литературы / References

1. Лопатинская Т.Д. Трансформация культурной идентичности в условиях цифровой эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019; (8. (1А)): 126-132.

Lopatinskaya T.D. Transformation of cultural identity in the digital era // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2019; (8. (1A)): 126-132. (In Russ.)

2. Целищева З.А., Гутова С.Г. Роль межведомственных взаимодействий в профилактике распространения идео-

логии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2020; (7(75)): 42-47. doi:10.24158/spp.2020.7.6.

Tselishcheva Z.A., Gutova S.G. The role of interdepartmental interactions in preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020; (7(75)): 42-47. doi:10.24158/spp.2020.7.6. (In Russ.)

3. Воронина С.А. Социокультурные практики современной российской молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2019;(11. (2)). doi:10.12731/2077-1770-2019-2-14-26

Voronina S.A. Sociocultural practices of modern Russian youth. // Modern studies of social problems. 2019;(11. (2)). doi:10.12731/2077-1770-2019-2-14-26. (In Russ.)

4. Дубравина А.М. Манипулятивные технологии как способ формирования социальных иллюзий // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2018; (1 (209)):110-114.

Dubravina A.M. Manipulative technologies as a way to form social illusions // Proceedings of BSTU. History, philosophy. 2018;(1 (209)):110-114. (In Russ.)

5. Соколова С.С. Молодежные субкультуры в трансформирующемся обществе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2018; (2 (3)):88-95.

Sokolova S.S. Youth subcultures in a transforming society // Bulletin of the Buryat State University. Philosophy. 2018; (2 (3)):88-95. (In Russ.)

6. Мясоутов О.В. «Бегство от реальности»: российская молодежная культура и новые социальные ценности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020;(2 (34)):37-51.

Myasoutov O.V. Escape from reality": Russian youth culture and new social values // Humanitarian Gazette of the TSPU named after. L. N. Tolstoy. 2020;(2 (34)):37-51. (In Russ.)

7. Корнилова О.А. Исследование феноменов маргинальности и экстремизма в молодежной среде // Известия ВГПУ. 2012;(1):126-128

Kornilova O.A. Study of the phenomena of marginality and extremism among youth // Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University. 2012;(1):126-128 (In Russ.)

Информация об авторах

Гутова Светлана Георгиевна, доктор филос. наук, профессор кафедры экономических и социально-гуманитарных наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования.
E-mail: svetguts.07@mail.ru

Богатырь Виталий Сергеевич, аспирант кафедры экономических и социально-гуманитарных наук Нижневартовского государственного университета.

Information about authors

Gutova Svetlana Georgievna, Doctor of Philos. Professor of the Department of Economic and Social Sciences and Humanities, Senior Researcher at the Research Laboratory of Simulation Modeling.
E-mail: svetguts.07@mail.ru

Bogatyr Vitaly Sergeevich, postgraduate student of the Department of Economic and Social Sciences and Humanities of Nizhnevartovsk State University.

Поступила в редакцию 15.08.2024; принята к публикации 23.09.2024.
Received 15.08.2024; Accepted 23.09.2024.